

Десять Заповедей

Путь жизни

Фр. Леонардо Мария Помпеи

TOTUS TUUS

FIAT

Фр. Леонардо Мария Помпеи
Десять заповедей
Путь жизни

АББРЕВИАЦИИ

Библейские сокращения используются в Иерусалимской Библии

CCC	Катехизис Католической Церкви
Cf	сравнить
CJC	<i>Codex juris canonici</i> (Кодекс канонического права)
Denz	<i>Denzinger, Heinrich, Enchiridion symbolorum</i>
EV	<i>Lettera enciclica Evangelium vitae</i>
GS	Пастырская конституция <i>Gaudium et spes</i>
S. Th.	Сумма теологии

ПРЕДИСЛОВИЕ

Говорить о "Законе Божьем" или "Десяти заповедях" в нашем нынешнем десакрализованном и дехристианизированном историческом культурном контексте может показаться немногим тревожным воскрешением призраков архаичного и устаревшего типа жизни, закрытого под гнетущим покровом Бога, который, кажется, почти наслаждается тем, что налагает на людей тяжелое ярмо, непосильное бремя, угнетает и ограничивает их свободу, которая видела бы себя умеренной и ограниченной в узких рамках предписаний, предписаний, обязательств, запретов и запретов. После революции 1968 года, произошедшей под эгидой "запрета на запрет", мужчины и женщины, наконец-то эмансипированные (но сторонники французской революции считали, что на два века раньше...), наконец-то отбросили заповеди и табу, глупые верования и религиозные практики, ритуалы и религиозность общества, которое все еще было ребенком, а мужчины и женщины неспособны принимать вызов жизни как действующие лица и делать, в полной автономии и независимости, тот выбор, который они считают правильным. По правде говоря, эта прометеевская претензия имеет еще более древние корни, чем революционный и якобинский бред, дитя Просвещения, двухвековой давности. В гораздо более отдаленные времена в ухо первых мужчины и женщины было прошептано неясное шипение,

призывающее их к освобождению от ига Всевышнего, с (нелепой) претензией на самостоятельное познание (и, следовательно, самостоятельный выбор) добра и зла. Если бы все это было правдой, мы должны были бы сегодня, как никогда, видеть людей счастливыми, улыбающимися, безмятежными, довольными жизнью, исполненными, солнечными, мирными. Однако перед нашими глазами часто предстает совсем другое зрелище: грустные и подавленные люди (итальянская статистика по депрессиям показывает ошеломляющие проценты), злые, вечно недовольные, беспокойные, страдающие от ужасных болезней, иронично называемых "жалобами" и "критикой" (вредоносные, хронические и очень заразные заболевания), неудовлетворенные, всегда находящиеся в поисках реализации, которая столь же долгождана, сколь и недостижима. По мнению писателя, для людей нашего времени кто-то (возможно, тот же, кто шипел примитивную ложь нашим прародителям, кто знает?) устроил колоссальную промывку мозгов, результатом которой стало своего рода коллективное опьянение с примесью абсурдных и запредельных идей, сделавшее современного человека - хотя в некоторых отношениях он так высоко развит, умен и продвинут - глупым, слепым и неспособным, как мы читаем в книге пророка Ионы (4:11), даже "отличить правое от левого". На самом деле, сталкиваясь с темой Закона Божьего, необходимо предварительно задать себе несколько простых вопросов: 1) существует или не существует Бог, учитывая, что речь идет о приписываемом Ему законе; 2) если предположить, что Бог существует (в Италии о 85-90 % все еще говорят, что верят в Бога), добрый этот Бог или злой; 3) если предположить, что Бог добрый (никто не знает, что делать с плохим богом), то какой "интерес" он получит от соблюдения или несоблюдения его закона. Другими словами: что может измениться в жизни Бога, если вы, дорогой читатель, будете соблюдать его закон или нет? Неужели кто-то думает, что величие, вечное счастье и бесконечное могущество Бога может быть затронуто, изменено, омрачено действиями бедного, ограниченного, смертного существа? 4) Если предположить, что несоблюдение Закона Божьего ничего не меняет в Его жизни, то следует задаться вопросом, а не меняет ли это что-нибудь в нашей жизни? 5) Исходя из этого, следует сделать вывод, что Бог дал хороший Закон, чтобы сделать нас хорошими, и что в этой доброте кроется секрет нашего счастья. Отступление от Божьего закона - это не вред Ему, а вред нам и окружающим нас людям. Священное Писание полно указаний на этот счет. Вдумаемся, например, в эти слова из книги Второзакония (30:15 и далее): "Вот, я поставил пред тобою сегодня жизнь и добро, смерть и зло, ибо я заповедую тебе сегодня любить Господа Бога твоего, ходить путями Его, соблюдать заповеди Его, законы Его и постановления Его, чтобы ты жил и размножился, и чтобы Господь Бог твой благословил тебя в земле, которую ты собираешься овладеть. Я беру небо и землю в свидетели против тебя сегодня: Я поставил перед тобой жизнь и смерть, благословение и проклятие; поэтому выбирай жизнь, чтобы ты и потомки твои жили, любя Господа Бога твоего, повинувшись голосу Его и держась Его, ибо Он - жизнь твоя и долголетие твое". Вспомните вторую часть великолепного Псалма 18: "Закон Господень совершенен, он освежает душу... Повеления Господни справедливы, они радуют сердце... кто соблюдает их, тому велика польза". И наконец, вспомните слова, которые Иисус сам адресовал богатому юноше, отвечая на его "вопрос вопросов" о том, что ему

делать, чтобы иметь вечную жизнь (то есть в чем секрет, путь к счастью): "Если хочешь войти в жизнь, соблюди заповеди" (Мф 19:17). Таким образом, в действительности Закон Господень, не являясь для человека и его свободы ни унижением, ни угнетением, не препятствуя его самореализации и счастью, на самом деле является обязательным путем к их обретению. Бог в своем Законе открыл человеку тайну счастья; эта тайна "переоткрыта", в том смысле, что ее раскрывают, а затем снова закрывают, так что не сразу становится ясно, что это путь жизни; Это своего рода скрытое сокровище, потому что, казалось бы, многие заповеди Бога кажутся обременительными и обременительными, но как только человек начинает пробовать и практиковать их, по плодам радости, мира и безмятежности, которые они приносят, он вскоре понимает, что они представляют собой единственный путь, по которому следует идти, чтобы найти то, к чему каждый человек (как учил добрый Аристотель) стремится (счастье), но что находят очень немногие.

Поэтому давайте начнем наш маршрут по новому открытию Закона Божьего под сенью и в сопровождении слов другого чудесного псалма, который, обращаясь к Богу, произносит как уверенную и надежную надежду: "Ты укажешь мне путь жизни, полноту радости в Твоем присутствии, бесконечную сладость одесную Тебя" (Пс 18:5). Она была совершенной послушницей, которая одна в совершенстве исполняла все воли Всевышнего (и за это она могла ликовать в своем Magnificat, воспевая: "дух мой радуется о Боге, Спасителе моем, и все роды назовут меня благословенной"), возьмет нас за руку и, преодолев нашу нерешительность и слепоту, дочерей этого уродливого и глупого современного мира, убедит нас в том, что только в познании и исполнении воли Всевышнего заключен секрет нашего счастья, не только вечного ("Бог воздаст нам потом"...), но и земного, благодаря радости и миру, которые уже предвкушают все верные дети Всевышнего. Этот текст не претендует на "научность", но призван стать лишь инструментом, доступным для желающих католических верующих, для формирования их совести и размышлений о жизненном пути, установленном святым законом Божьим.

Автор

ПЕРВАЯ ЗАПОВЕДЬ: Я ГОСПОДЬ, БОГ ТВОЙ. НЕ ИМЕЙ ДРУГИХ БОГОВ ПРЕД ЛИЦЕМ МОИМ

Величайшая из заповедей

Путь к жизни или счастью, по сути, выражен в двух великих заповедях или заповедях милосердия. Когда Иисуса спросили, какая заповедь в Законе самая большая, Он сразу же ответил: "Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим. Это самая большая и первая из заповедей. А вторая подобна первой: "Возлюби ближнего твоего, как самого себя". От этих двух заповедей зависит весь закон и пророки" (Мф 22:37-40). Таким образом, заповедь о всецелой любви к Богу провозглашена Иисусом как величайшая и первая. У нас есть серьезные обязанности по отношению к Богу, которые мы должны соблюдать даже ценой напряжения всех наших аффективных ("сердце"), интеллектуальных ("разум") и волевых ("душа") ресурсов. Сегодня как никогда необходимо подтвердить этот абсолютный примат прав Бога, который, к сожалению, похоже, был утерян за неверным или неправильно понятым представлением о ценности и важности человеческой личности, от которого порой не освобождаются даже интеллектуалы и простые католические верующие. Давайте попробуем задаться гипотетическими вопросами: "Что серьезнее - пропустить воскресную мессу или прогулять школу? Серьезнее ли воровать или причащаться, не будучи в благодати Божьей?". Какие ответы можно было бы дать на эти вопросы? И все же отличительным признаком между тем, кто считается "хорошим человеком" и "хорошим христианином", являются прежде всего заповеди о Боге, которые в Декалоге обозначены первыми тремя заповедями: Я Господь, Бог твой; нет у тебя иного бога, кроме Меня; не произноси имени Божия напрасно; не забывай свято хранить праздники. Следует обратить внимание на порядок формулировки заповедей, который устанавливает иерархию не только внутри первых трех заповедей, но и по отношению ко всему Декалогу, так что грехи против первой заповеди, например, являются самыми серьезными из всех. Это уточнение тем более важно, что в обыденном сознании заповеди Декалога фактически сводятся к единственным двум заповедям, общим с Уголовным кодексом ("не убий" и "не укради"). "Я Господь, Бог твой" - это основополагающее утверждение, от которого зависит не только формулировка первой заповеди, не только первых трех, но и всего Декалога. Заповеди были даны Моисею на горе Синай и, по меткому выражению Священного Писания, "написаны перстом Божиим" (Исх 31:18), после того как Он открыл Свое имя (Исх 3:14: "Я есмь Тот, Кто Я есмь"). Имя Бога, открытое Моисею ("Я есмь Сущий"), указывает на абсолютную трансцендентность и вечность Бога, а также на полное совпадение Его бытия и Его сущности. Ибо кто может приписать себе такое определение, если у каждого из нас есть четко определенная дата рождения, до которой нас просто

"не было"? Теперь "Я есмь Сущий" переводится на иврит священным тетраграмматом, транслитерируемым в Яхве, который является именно собственным именем Бога. Яхве переводится на греческий как Kyrios, что на латыни означает Dominus, а на итальянском - Signore. Таким образом, сказав прежде всего "Я Господь", Бог напоминает нам, кто Он есть, кто собирается говорить: Вечный, Безмерный, Полностью Над нами, Тот, Кто знает и может все, Тот, Кто создает и поддерживает все вещи в бытии. Как бы говоря: будьте внимательны к тому, что вам предстоит услышать, потому что это действительно слова Всевышнего, перед которыми вам нужно только расположиться в религиозном слушании, в смиренной покорности и в готовности повиноваться. Сразу же после слов "Я Господь" следуют слова "Бог твой". Эти слова, с одной стороны, являются откровением, а с другой - первым выражением повеления. Откровение заключается в следующем: у человека, знает он об этом или нет, хочет он этого или нет, верит он в это или нет, есть некий бог, в которого он верит. Кто этот бог? Кто-то или что-то, кому подчинена вся личность, кому делается выбор, кому приносятся жертвы, ради кого человек готов пойти на все. Так называемые "атеисты", таким образом, не люди без "бога", а люди без "Бога" (с большой буквы "Д"!), то есть мужчины и женщины, которые отказываются отдать Господу его законное место, которое может быть не иначе как первым, то есть местом, принадлежащим только Богу. Отсюда вытекает и повеление, которое неявно содержится в рассматриваемом нами предложении: место Бога должно быть занято Господом, а не каким-то чужим узурпатором. Поэтому наш долг - выяснить, кто является богом нас самих; и если это не Господь, то убрать с дороги того, кого мы поставили на Его место, чтобы поместить туда Его. Чтобы привести лишь несколько примеров, относящихся к очень конкретным и очень распространенным ситуациям, давайте внимательно посмотрим на следующее. Для одних бог - это работа, и доказательством тому может служить тот факт, что они ставят ее выше своей семьи, детей, иногда даже своих увлечений, а также, очевидно, выше Господа (об этом свидетельствует повсеместно распространенная практика работы по воскресеньям, а также очень низкий процент посещения воскресной мессы). Для других (которых сегодня очень много) бог - это развлечения, понимаемые как разумное удовольствие, которое нужно получить любой ценой. Для других бог - это деньги. Для кого-то это азартные игры (подумайте о людях, которые губят себя азартными играми). Для кого-то это даже футбольная команда, успешный актер или певец. Как ни печально это говорить, но, к сожалению, для многих это действительно так. Таким образом, мы наблюдаем странный парадокс: общество, которое прославляет достоинство человека и его ценность, во многих своих индивидах опускается до поклонения божествам, существам или даже занятиям или вещам, которые явно ниже человека и должны просто служить ему (и никак не наоборот). Да поможет Господь Бог наш всем и каждому вернуть себе не только разум и рассудок, но и минимум здравого смысла.

Святотатственные причастия

Смысл первой заповеди заключается в ясном, резком и решительном утверждении существования и абсолютного суверенитета Бога, Который хочет и должен быть признан единственным и истинным Богом, поклоняться Ему, как подобает, и принимать причитающиеся Ему поклонения и жертвы. Исследование первой заповеди должно проводиться очень серьезно и добросовестно, потому что грехи против нее совершают многие, но исповедуют лишь немногие.

Основными серьезными грехами против первой заповеди являются: кощунственное использование таинств (Евхаристии и исповеди); отказ воздавать Богу должное, даже внешнее, поклонение; отказ воздавать Богу должное молитвенное послушание; атеизм; агностицизм; неверие и оспаривание истин веры; отчаяние, ненависть к Богу, идолопоклонство, оккультные практики и суеверия. Теперь мы подробно разберем каждую из этих тяжело греховных индивидуальных форм поведения. Святотатственное использование таинств покаяния и Евхаристии, к сожалению, является сегодня широко распространенным явлением. По выражению блаженного Антонио Розмини, это настоящая чума Церкви, которая сильно ослабляет бодрость ее детей и, с другой стороны, увеличивает силу Врага человеческого спасения. Сегодня в наших церквях мы наблюдаем бесконечные процессии людей, приближающихся к святому причастию, в атмосфере, которая часто потворствует непонятному чувству радости и торжества, в полном неведении о том, что они собираются получить, а иногда и с легкостью, которая, мягко говоря, смущает. Наши бабушки рассказывали, что, когда они были молодыми, мало кто решался подойти к Святому Причастию, хотя процент католиков, регулярно посещающих воскресную мессу (более 80 %), был очень велик. Это происходило не потому, что, как некоторые до сих пор утверждают, у них было ужасное и неадекватное представление о Боге, а потому, что было ясно, чему просто и четко учит бессмертный катехизис святого Пия X, согласно которому, чтобы подойти к Святому Причастию, помимо соблюдения евхаристического поста, необходимо пребывать в благодати Божией и думать и обдумывать, Кого именно он собирается принять. Сегодня, к сожалению, мы имеем регулярное посещение воскресной Святой Мессы, которое в Италии колеблется между 8 и 15 (максимум 20 %), очень плохое посещение таинства исповеди и настоящую "посадку" у алтаря, когда дело доходит до принятия причастия. Многие подходят к причастию со смехом и шутками, некоторые "носят с собой" священную частицу, которую жуют и глотают почти как конфету, а по окончании Святой Мессы сразу же спешат уйти, в том числе и потому, что, к сожалению, если они захотят сделать паузу (как и положено) в благодарении Евхаристии Иисуса, он столкнется с печальной реальностью церквей, превращенных в своего рода форум, где люди болтают, смеются и шутят без всякой оглядки на святость места, на присутствие Того, Кто обитает в скинии, и на справедливое требование тех, кто хочет в тишине и воспоминании благодарить, обожать, славить, благословлять и умолять Его. Это суровые и печальные слова, но они с горечью воспринимаются каждым, кто просто наблюдает. И еще печальнее думать, что почти никто не осознает огромность и тяжесть таких грехов. Вспомните о печальном и широко

распространенном явлении, когда верующие по случаю похорон близкого человека осмеливаются подойти к Святому Причастию, думая, что делают доброе или даже благое дело для усопшего, хотя это могут быть люди, которые годами не ступали в Церковь и еще больше лет находились вдали от исповеди. Конечно, не случайно, что еще в 1916 году, предвидя нынешнее состояние грубой и непрерывной профанации величайшего и святейшего из таинств, Ангел Португалии, явившись в видении трем детям-пастушкам из Фатимы, предложил им взглянуть на освященное Воплощение Господа нашего "ужасно возмущенное" в Пресвятом Таинстве и принести себя в жертву в знак искупления столь тяжкого преступления, которое, по словам бесчисленного сонма святых является самым тяжким из грехов, которые можно совершить, наименее прощательным и приводящим к самым страшным последствиям как для отдельного человека, так и для всей Церкви, давая огромную власть врагу человеческого спасения, которому удастся таким образом превратить таинство, являющееся "лекарством бессмертия" (для тех, кто подходит к нему достойно), в смертельный яд, как предупреждает нас Апостол к язычникам с суровым предупреждением, что те, кто подходит к столу Господа недостойно, едят и пьют Его осуждение. 1 Не менее опасно пренебрежение другим условием достойного и плодотворного причащения, а именно: думать и размышлять о том, кого именно человек собирается принять. Молитвенное размышление, обновление своего покаяния актом скорби, забота о том, чтобы воспламенить и разжечь желания сердца несколькими краткими и горячими изречениями и духовным причастием, вместе с большим самообладанием и достоинством осанки и жестов, особенно в акте принятия нашего Господа, должны быть нормой для всех верующих. Вместо этого то, что обычно происходит в "процессиях" для причастия и при приеме Святых Даров, остается на виду у всех. Именно у папы Бенедикта XVI, светлой памяти, хватило мужества разрушить стену молчания перед лицом злоупотреблений на пределе допустимого и своим примером и словом открыть способ обращения к нашему Господу, который выражал бы поклонение, причитающееся Ему, и напоминал бы всем, что одно дело - получить кусок хлеба, а совсем другое - принять Иисуса Христа, нашего живого и истинного Бога, в Теле, Крови, Душе и Божестве. К сожалению, события последующих лет его понтификата, а также весь коллективный кошмар, пережитый из-за Ковида 19, вновь привели глобальную ситуацию - если такое возможно - к еще худшему уровню, чем предыдущая, и, увы, ср. 1Кор 11:27-29. 1ро, не видно никаких перспектив возможного поворота на горизонте.

Святотатственные признания

Помимо святотатственных причастий, сегодня, к сожалению, более распространен еще один очень серьезный грех: святотатственное использование таинства исповеди. Прежде чем мы углубимся в эту новую гангрену, поражающую детей Церкви из глубины, следует отметить, что одно из общих церковных предписаний обязывает верующих к минимальному использованию этих двух очень важных таинств: исповеди хотя бы раз в год и причастия хотя бы на Пасху. По правде говоря, святой приходской священник из Арса плакал, когда ему приходилось напоминать своим верующим об этом предписании, поскольку ему казалось абсурдным, чтобы Церковь налагала *sub gravi* на нечто столь прекрасное, как Святое Причастие, которое должно приниматься (согласно намерениям Того, Кто его учредил) предпочтительно каждый день. Однако святому пастору пришлось с горечью осознать, что такова человеческая глупость, что Церковь, как заботливая мать заблудшего ребенка, должна навязать абсолютно необходимый минимум, чтобы не оставить своих детей в состоянии, которое серьезно угрожает спасению их душ. Следовательно, не только тот, кто оскверняет, но и тот, кто пропускает хотя бы это минимальное посещение этих таинств, не может быть оправдан за тяжкую вину. Поэтому при входе в исповедальню первым делом спрашивают: "Как давно человек не ходил на исповедь", и если кающийся этого не делает, священник обязан расспросить его об этом. Если, действительно, человек не ходил на исповедь десять, пятнадцать, тридцать лет, то духовник сразу поймет, что десять, пятнадцать, тридцать смертных грехов только обременяют бедного верующего. Итак, святая Церковь на Тридентском соборе (верным отголоском которого является великий врач святой Альфонс Мария де Лигуори, покровитель исповедников и моралистов, на которого мы еще неоднократно будем ссылаться) учила, что для получения Божьего прощения за грехи, совершенные после крещения, необходимы определенные условия, при отсутствии которых исповедь либо недействительна, либо, что еще хуже, кощунственна. Прежде всего, обязательным объектом исповеди является каждый из смертных грехов, которые осознает кающийся и которые были совершены с момента обретения разумности до момента исповеди. Эти грехи должны быть исповеданы по числу, виду и обстоятельствам, и милость Божия будет получена только в том случае, если человек действительно раскаивается в них, то есть: 1) испытывает скорбь о совершенном грехе, которая может быть совершенной (раскаяние), если она проистекает из факта оскорбления Бога, или несовершенной (раскаяние), если она проистекает из страха перед адом и наказанием за грехи); 2) ненавидит его всем сердцем; 3) имеет твердое, решительное и твердое намерение не совершать его снова. Исповедник во время совершения этого таинства выполняет, как учит святой Альфонс, четыре функции: отца, поскольку он является толкователем Божьей благодати и милосердия; учителя, поскольку Cf St. Alphonsus M. de' Liguori, *Pratica del confessore*, Frigento, 1987, 2 5-36. Он должен помочь кающемуся в исследовании и формировании его совести, сформулировав некоторые вопросы, если у него есть основания полагать, что кающийся не способен различать серьезные недостатки (что сегодня случается очень часто); судья, поскольку он должен проверить, является ли исповедь искренней и раскаивается ли кающийся,

стремясь, если нет, стимулировать или провоцировать покаяние во время исповеди. Как судья, священник должен проверить, может ли он отпустить кающегося, и если да, то принести ему сакраментальное удовлетворение (или покаяние), соразмерное количеству и тяжести совершенных грехов; наконец, как врач, он должен, с помощью соответствующих увещеваний, указать кающемуся пути будущего сохранения от зла. Даже решая, какое покаяние наложить, духовник должен помнить, что он действует как врач перед лицом больного человека, который нуждается в лечении, чтобы исцелиться и прийти в прекрасную физическую форму. Перед лицом такой дисциплины давайте посмотрим, в каких случаях исповедь является святотатством. Прежде всего, когда кающийся не раскаивается, то есть не чувствует сожаления о содеянном, но, главное, не имеет намерения прекратить грешить. В таких случаях бесполезно искать исповедников с широкими рукавами (сегодня, к сожалению, очень распространенными), потому что даже если священник решится отпустить явно нераскаявшегося верующего (а в случае с рецидивистами требуются чрезвычайные признаки истинного раскаяния), он (по мнению святого Альфонса) станет причиной гибели этой души и будет отвечать за все святотатственные причастия, совершенные кающимся, ошибочно заблуждающимся в том, что он получил отпущение. 3 За этим следует неполная исповедь по вине кающегося, либо потому, что он стыдится или боится рассказать о каком-то грехе, либо (что хуже всего) потому, что он отказывается признать какой-то грех смертным (очень немногие, например, сегодня согласны с тем, что пропуск воскресной мессы без серьезного препятствия или совершение нечистых действий являются смертными грехами). Исповедь впоследствии срывается и портится, если кающийся не совершает наложенного на него исповедником сакраментального покаяния, которое должно быть совершено серьезно, скрупулезно и как можно скорее. По сути, это важнейшее требование исповеди, настолько важное, что на протяжении большей части первого тысячелетия отпущение грехов давалось только после совершения наложенного сакраментального покаяния. Пастырский опыт учит нас, что те (немногие) верующие, которые исповедуются, часто делают это очень плохо, и что, к сожалению, не мало священнослужителей, выдающих себя за добрых людей, губят бесчисленные души.

"Приходится плакать, видя, к какому огромному разорению приводят столь многие пороки 3 исповедников, отпускающих без разбора этих рецидивистов, которые, видя, что их так легко отпускают, теряют ужас перед грехом и продолжают гнить в дурных привычках до самой смерти" (там же, 104). "Дай Бог, чтобы исповедники отпускали рецидивистов только тогда, когда у них есть необычные признаки! Зло в том, что большинство, если не большинство, исповедников повсеместно отпускают рецидивистов без различия, без экстраординарных признаков, не наставляя их и не давая им хотя бы какого-то средства для исправления; и из этого действительно проистекает (а не из отпущения желающих) всеобщая гибель стольких душ" (там же, 116).

В заключение В связи с этой сложной темой я хотел бы дать несколько советов, чтобы избежать неприятных и серьезных неудобств: 1) Молите Бога, чтобы Он

позволил нам найти хорошего духовника и иметь, как правило, постоянного духовника, здравого учения, жизнь которого стремится к святости и который одушевлен святым рвением. Образцов великих исповедников, сменявших друг друга на протяжении довольно недавней истории Церкви, четыре: святой Пио из Пьетрельчины, святой Леопольд Мандич, святой викарий из Арса и святой Альфонс М. de' Liguori, все полны милосердия и мягкости, но также и строгости и твердости; 2) хорошо исследуйте совесть и просите духовника лично допросить вас, если вам кажется, что вы не в состоянии разглядеть серьезные недостатки; 3) будьте предельно искренни и старайтесь хорошо исповедовать грехи по видам (недостаточно, например, сказать "я совершил нечистые поступки": прелюбодеяние - это одно, гомосексуальность - другое, порнография - третье и т. д.), по количеству (недостаточно сказать "я совершил нечистые поступки", но достаточно также сказать "я совершил нечистые поступки" и пр.), по количеству (недостаточно сказать "я пропустил мессу", но необходимо указать количество и, если не помнишь, привести порядок величины) и по обстоятельствам (если отец богохульствует перед сыном - вызывая серьезный скандал в невинном существе, вверенном его попечению и для которого он должен быть примером, - он должен указать это); 4) подготовиться к исповеди с помощью Пресвятой Девы и молиться за исповедника, чтобы он имел свет и благодать от Бога помочь нам порвать с грехом. Ибо если не произойдет полной перемены, мы не заслужили отпущения грехов: и следует опасаться, что наше отпущение - это всего лишь святотатство".

Непочтительность и нерелигиозность

Помимо очень серьезных грехов святотатственных причастий и исповедей, которые тяжко оскорбляют Господа в тех самых таинствах, которые вышли из глубины Его сердца и которые сами по себе являются самыми действенными для нашего спасения, есть, к сожалению, и другие виды серьезных преступлений против величия и святости Бога, заключающиеся в отказе воздать Ему должное поклонение и обожание, даже через покаянные и внешние жесты. Нынешняя покаянная дисциплина Церкви, правда, по сравнению с периодом до литургической реформы, значительно смягчилась. Единственные покаянные действия, которые обязывают к *sub gravi*, согласно действующему Кодексу канонического права, следующие: 1) обязательство поститься от Евхаристии только один час для тех, кто хочет принять Святое Причастие; 2) обязательство поститься в Пепельную среду и Страстную пятницу; 3) обязательство воздерживаться от мяса каждую пятницу года, которое строго обязательно во время Великого поста, менее строго обязательно (мы сразу увидим, в каком смысле) для остальных пятниц года. Это, несомненно, жертвы, которые причитаются Богу и влекут за собой небольшое количество страданий, которые верующие должны причинить себе ради Него и в Его честь. Эти действия, заметьте, не просто рекомендуются или советуются, но представляют собой реальные канонические обязательства, выражающие долг творения приносить Богу причитающиеся ему жертвы. Пост обязывает всех верующих в добром здравии в возрасте от 18 до 60 лет, а воздержание требуется от всех, кто достиг 14-летнего возраста. Что касается последней формы покаяния, то Итальянская

епископская конференция разрешила верующим по пятницам, не относящимся к Великому посту, заменять покаяние воздержанием на другой покаянный акт по своему усмотрению (розарий, милостыня, посещение больного и т.д.). В любом случае, каждая пятница должна быть освящена покаянием в память о том, что в этот день Господь наш Иисус Христос претерпел ужасные страсти и позорную смерть за нас и ради нашего спасения. Однако представляется предпочтительным придерживаться практики воздержания от мяса, отчасти из соображений преемственности с двухтысячелетней церковной традицией, а отчасти для того, чтобы избежать риска забыть об обязанности освящать этот день альтернативным покаянием. Учитывая это, можно предположить, что те, кто с полным осознанием и сознательным согласием нарушает эти обязательства из пренебрежения или немотивированной небрежности, не могут считать себя свободными от грубой небрежности. Однако многие ли знают об этом? Что касается поста в Евхаристии, то как часто в нынешнем печальном состоянии деградации, в котором находится наше общество, мы видим в церкви людей, жующих американскую жвачку, которые, несмотря на этот жест, безусловно не соответствующий святому месту, спокойно подходят к Святому Причастию? Не менее серьезные и неуважительные высказывания в адрес Господа, особенно в священном месте. Сколько людей входят в Церковь и не склоняются (как положено), чтобы поприветствовать и поклониться Иисусу, присутствующему в Евхаристии? Сколько людей болтают, даже громко, в церкви, как будто они на рынке? Сколько людей осмеливаются стоять или даже сидеть, даже во время освящения, в то время как на алтаре обновляется невероятный жест Бога, смирившего Себя до такой степени, что Он приносит Себя в жертву за нас? Сколько верующих идут причащаться, смеясь и шутя, возвращаются на свои места, усаживаются поудобнее (как будто взяли пирожное) и после мессы торопливо уходят, унося с собой Господа, который продолжает существенно присутствовать в принявших его людях до завершения священного вида (процесс, занимающий не менее четверти часа)? Что же говорить о бесстыдном и во многом необоснованном распространении неприличной моды в священном месте? А свадьбы, на которых невеста осмеливается появиться перед алтарем в модном парике, совершенно распушенном и с низким вырезом, со свитой гостей, выглядящих так, словно они сошли с непристойных подиумов показов готовой одежды? А как насчет молчания, по меньшей мере попустительского, но зачастую соучастного или даже самодовольного, тех, кто должен возвысить свой голос, чтобы Бога уважали хотя бы дома? Многие ли верующие осознают огромную тяжесть этих грехов? И как мало тех, кто имеет мужество бороться и клеймить эти отвратительные поступки, не позволяя дому Божьему стать ареной бесстыдного хвастовства? Сколько исповедников слышали, как верующие обвиняют себя в этих недостатках? И сколько из них пытались и пытаются, с любовью и мягкостью, но также смело и откровенно, просветить совесть верующих, даже во время совершения таинства покаяния, чтобы они признали эти недостатки как таковые и обратились? Воистину, нам следует больше и лучше размышлять над мучительными словами Богородицы из Фатимы, когда она скорбным и нежным тоном увещевала: "Пусть перестанут оскорблять Бога, который и так уже сильно оскорблен". Давайте же помолимся и, если сможем, исправим эти тяжкие

оскорбления Его Божественного Величества, прося святейшую и непорочную Богородицу даровать сердцам и умам свет и мудрость, чтобы человечество - каждый человек, но особенно те, кто обладает бесценным даром католической веры, - могло вернуться, чтобы воздать Богу честь, поклонение и славу, причитающиеся Ему, ныне и присно, и во веки веков, аминь.

Оккультизм, магия и сатанизм

Поведение, прямо и формально противоречащее первой заповеди, включает в себя все формы оккультизма и поклонения дьяволу. Это очень серьезные грехи, потому что через них, прямо или косвенно, человек не только отказывает Богу в поклонении, которое Ему причитается, но и преклоняется перед врагами Бога и человеческого спасения, то есть демонами. Вообще говоря, мир оккультизма включает в себя все те реальности, познание которых по воле Всевышнего запрещено человеку и перед которыми единственное отношение, которое должен иметь человек, - это смирение и вера, понимаемые как отсутствие любопытства, отказ от нарушения непреодолимых для человека границ, спокойное принятие того, что говорит вера по этим вопросам. Эти реалии, познание которых для человека закрыто, сводятся в основном к жизни за гранью смерти и знанию будущего. Евангелие в притче о богаче напоминает нам, что между царством живых и царством мертвых лежит непреодолимая граница; она перекликается с эпизодом некромантии 4, в которую впал нечестивый царь Саул, о котором рассказывается в первой книге пророка Самуила и который Бог сурово осудил его устами. Что касается будущего, то достаточно 5 того, что Господь сказал в преддверии Своего вознесения, когда не хотел отвечать на вопрос Своих апостолов о том, настал ли час восстановления Израильского царства. Что касается этих реалий, то вера передает нам 6 простых и важных истин: те, кто умирает, немедленно предстают перед Богом для особого суда, за которым следует немедленное направление души на небеса, в чистилище или ад, в ожидании воскресения плоти. Что касается будущего, то только Бог обладает определенным и непогрешимым знанием о нем; только с Ним связаны те, кому Он передает это особое свойство (пророки и некоторые святые). Теперь же с помощью оккультных практик человек, обращаясь к мнимым

4 Cf Lc 16,19-31. 4

5 Ср. 1 Цар. 28.

6 Ср. Деяния 1:4-9.

Маги" (которые на самом деле всегда являются орудиями сатаны, если только они не бродяги или шарлатаны) стремятся нарушить эти запечатанные двери, чтобы получить знание о таких реальностях. Отсюда вытекает такой серьезный грех, как некромантия ("искусство допрашивать мертвых"), спиритические сеансы (на которых мертвые вызываются с помощью медиумов) и недавно появившиеся (и, к

сожалению, практикуемые также католическими верующими) оккультные техники автоматического письма (медиум начинает писать сообщения, переданные якобы умершим человеком) или автоматической записи (с помощью медиума вызванный дух говорит тем же голосом, что и умерший человек). Согласно учению экспертов в этой области, то есть экзорцистов, верующие, обманывающие себя подобными практиками, думая, что вступают в контакт с умершими, знают, что на самом деле они вступают в контакт с демонами и, кроме того, что серьезно оскорбляют Бога, подвергают себя серьезной и реальной опасности понести зло зло maleficеского происхождения (не исключая дьявольскую одержимость). Только Бог при определенных обстоятельствах наделяет некоторые избранные души даром вступить в контакт с душами усопших или знать подробности потустороннего мира (вспомните мистический опыт святой Фаустины Ковальской или святой Терезы Авильской, которая видела ад в видении). Но в этом случае они являются дарами, свободно данными Богом для всеобщего назидания, а не насилем или попытками "вторжения", осуществляемыми человеком, который не смиряется с тем, чтобы довольствоваться тем, что достаточно знать через веру. Что касается знания будущего, то здесь мы имеем очень серьезные грехи хиромантии (чтение будущего по знакам руки), картомантии (чтение будущего по картам и картам Таро) и, в целом, магии (обращение к самозваному магу с целью узнать будущее). В этом случае консультантом выступает не маг, а дьявол, и неудивительно, что иногда некоторые предсказания сбываются, потому что дьявол, не зная с уверенностью условного будущего (то есть событий, полностью зависящих от свободы человека, или случайных событий), будучи очень умным, способен предсказать (в основном и в общих чертах) многие из них. Оккультизм иногда используется как инструмент для получения некоторого блага (так называемая белая магия), но обычно используется для получения зла злого рода (так называемая черная магия). К этому же жанру относятся пранотерапия, некоторые виды гимнастики (например, йога), другие практики, направленные на получение блага (например, Рейки) или устранение зла (например, сглаз). Использование магов для наведения зла с помощью заклинаний, привязок, приворотов, талисманов, амулетов и т. д. составляют основные виды черной магии. Хотя последняя практика гораздо серьезнее первой (поскольку мотивирована ненавистью к какому-либо человеку), экзорцисты утверждают, что не следует практиковать даже так называемую белую магию, поскольку она всегда является обращением к демоническим силам, которые предоставляют некое видимое благо в качестве цены, которую нужно заплатить за захват души, отдающейся им через обращение к оккультизму. Наконец, сегодня как никогда широко распространен сатанизм, то есть настоящий культ латрии, оказываемой дьяволу в ненависти к Богу или с целью получить от него блага, богатства и удовольствия жизни. Действия, посредством которых непосредственно совершается это чудовищное преступление, - посвящение сатане (обычно с заветом, написанным собственной кровью), участие в актах поклонения сатане (главный из которых - черная месса) и принадлежность к сатанинской секте. Однако человек становится подвержен гнусному влиянию врагов Божьих, даже одобряя события или церемонии явно сатанинского происхождения или (что еще хуже) участвуя в них, даже если он о

них не знает. В этом отношении явный макабрический карнавал так называемого праздника Хэллоуин - один (но, к сожалению, не единственный) из явных и ярких примеров того, до какой степени может дойти глупость человека, который, отрекаясь от Бога, отдает себя (а также свой разум и здравый смысл) на милость мира тьмы.

Грехи против веры

Первая заповедь, по сути, обязывает нас воздавать Богу только то поклонение, которое ему причитается. А чтобы воздать Богу должное, нужно прежде всего верить, что Он существует и что Он вознаграждает тех, кто ищет и любит Его (ср. Евр. 11:6). Это и есть область актуальности трех богословских добродетелей, которую мы должны сейчас рассмотреть. Бессмертный катехизис святого Пия X учит, что вера - это действие, посредством которого человек верит в существование Бога и в абсолютную и неопровержимую достоверность всех истин, открытых Им и преподанных Церковью, как учителем рода человеческого. Приверженность разума истинам веры, которые не являются самоочевидными и выходят за его пределы, опирается на авторитет Того, Кто говорит, Кто не ошибается и не может ошибаться, не обманывает и не может обмануть. Эта неопределенность компенсируется в акте веры с помощью воли, поскольку именно в силу непогрешимого авторитета Бога она побуждает интеллект подчиниться истинам веры, оставаясь в неясном знании, перефразируя святого Иоанна Креста. Надежда - это действие, посредством которого человек стремится к благам, обещанным Господом тем, кто любит и служит Ему, и заключающимся в даре вечной жизни и всех милостей, необходимых для совершения заслуг, которые можно и нужно совершить для ее достижения. Это добродетель, которая, опираясь на высшие способности человека, затрагивает также его чувства и аффекты, делая его способным жить ногами на земле, а умом и сердцем на небесах. И наконец, милосердие, третье в диахроническом порядке, но первое по величине и значимости, - добродетель, благодаря которой человек любит Бога превыше всего и ближнего своего как самого себя (заповедь, доведенная до совершенства Иисусом, когда он учил своих учеников любить друг друга, "как Я возлюбил вас"). 7 Итак, начиная с грехов против веры, первым и самым серьезным, настоящим раковым червем, изгрызшим Запад в XIX и XX веках, является атеизм, то есть отказ верить в существование Бога и, следовательно, во все наследие истин, преподанных Католической Церковью.

7 Gv 13,34.

На самом деле, этот грех - как также сказано в Священном Писании, где утверждает, что глупо думать, что Бога не существует, - это эмблематическая аттестация того, насколько глуп может быть человек. Самые светлые умы науки с удовольствием принимают к сведению доказательства существования необходимого существа, которое является причиной столь совершенной Вселенной (достаточно почитать в этой связи книги профессора Антонино

Зичичи или еще раз послушать памятные выступления великого физика Энрико Меди). Однако еще более распространенным в наше злосчастное время является грех ереси, то есть отрицание некоторых истин веры или морали. Чтобы понять этот грех, мы должны вспомнить не только великие ереси, сменявшие друг друга на протяжении истории, о которых мы имеем некоторые схоластические воспоминания (Арий, Лютер, Кальвин, катары и т.д.). Сегодня этот грех широко распространен среди многих верующих, претендующих на создание своей собственной "веры на скорую руку": что-то вроде выбора в призрачном "духовном супермаркете", где берут то, что нравится, и отбрасывают то, что не нравится. Приведем лишь несколько примеров: то, что Бог милосерден и добр, - хорошо, но то, что он также справедлив и суров к нераскаявшимся грешникам, - не хорошо; с внутренней греховностью грехов против пятой и седьмой заповедей мы все согласны, но для многих факт непосещения мессы в воскресенье, якобы являющийся грехом, наверняка не является серьезным. Аналогичное рассуждение должно быть сделано в отношении приверженности, пусть даже только в мыслях, доктринам и идеям, осуждаемым Церковью или в любом случае абсолютно несовместимым с католической верой

8 Cf Sal 13,1 e 52,2.

Кто, например, из многих верующих, проголосовавших за развод или аборт, осознает, что совершил смертный грех, и исповедует его? Кто, голосуя за партии или людей, представляющих программы или принципы, диаметрально противоположные христианству (вспомните партии, выступающие за легализацию наркотиков, фактические союзы, гомосексуальные союзы, искусственное оплодотворение или распространение контрацепции в школах), знает, что совершил очень серьезный грех, за который Бог сурово потребует от него отчета, способствуя, насколько ему известно, распространению зла, греха и смерти? Или кто, стыдясь совершить крестное знамение перед едой только потому, что оказался в столовой на глазах у коллег, или отказываясь произнести розарий в автобусе из страха, что его увидят и засмеют, знает, что совершил грех человекоуважения, навлекая на себя угрозы Иисуса в адрес своих отступников? Тот же аргумент применим и к посещению сект или ассоциаций, отлученных Церковью, поскольку они абсолютно несовместимы с католическим видением жизни или заинтересованы, хотя и тонко и скрытно, в ее разрушении (прежде всего масонство, осуждение которого остается абсолютно неизменным по сей день, как и отлучение от церкви всех, кто в нем состоит). Еще один грех против веры - упрямое сомнение. На самом деле, необходимо разрушить широко распространенное мнение о том, что сомневаться в истинах веры вполне допустимо, возможно и даже неизбежно. В самом деле, спрашивается, как можно не сомневаться в том, что не является абсолютно самоочевидным?

9 "Кто постыдится Меня и Моих слов, того постыдится и 9 Сын Человеческий, когда придет в славе Своей и славе Отца и святых Ангелов" (Лк 9:26).

А сомневаться в них (тем более в упрямом сомнении) - не просто грех, а очень тяжкий грех. Ведь они являются таковыми потому, что открыты Богом и в силу этого покоятся на несомненном и непогрешимом христе Его непререкаемого авторитета и абсолютной и непогрешимой правдивости. Поэтому сомневаться в истине веры - все равно что признать, что Бог может ошибаться или вводить в заблуждение. И наоборот, если она такова, ее следует считать более определенной и абсолютной, чем так называемые научные истины, которые опираются на неопровержимые доказательства, касающиеся органов чувств. Следует помнить, что в знаменитом "деле Галилея", так щеголявшем в антихристианской и секуляристской пропаганде, речь шла именно об этом: Галилей утверждал превосходство этих истин, поскольку, будучи основанными на эмпирических наблюдениях и воспроизводимыми в лаборатории, они обладали бы хризмой неопровержимости, в отличие от истин веры, которые по определению совершенно неоспоримы с точки зрения органов чувств и потому по преимуществу лишены характера внутренней неопровержимости. Если говорить предельно упрощенно, то то, что два и два составляют четыре, не вызывает споров, а вот по поводу вечности ада можно выразить некоторое недоумение: первое утверждение очевидно, а второе - неизбежно. И вот Церковь отреагировала и поставила точку именно потому, что в этом, пусть и достойном, великий пизанский ученый не сошелся во взглядах: в самом деле, легче, чтобы два плюс два составляли пять, чем чтобы истина веры не была истинной! И это потому, что истины веры, хотя и не являются по своей сути неопровержимыми, но черпают свою абсолютную уверенность из непогрешимого авторитета Того, Кто их открыл. Абсолютистские притязания научного знания были, кроме того, продемонстрированы великим математиком и логиком Куртом Геделем (1906-1978), который фактически доказал, что научные истины, какими бы очевидными они ни были, всегда носят относительный характер (действительны в определенных случаях и при определенных условиях) и никогда не бывают самореферентными (они всегда выводят постулаты, на которых основываются, из своей собственной сферы), тогда как 10 истины веры всегда абсолютны и основаны на том, кто установил их *ab aeterno* и *usque in aeternum*. Таким образом, авторитет Бога, на который опирается одна из этих истин, намного превосходит свидетельства органов чувств и наблюдений! Давайте подумаем в свете этого, насколько далеки чувства современного человека от обязанности придерживаться с божественной и католической верой (которая не допускает никаких сомнений или колебаний) каждой из истин, открытых Богом, в которые святая Церковь предлагает нам верить!

Грехи против надежды

Переходя к грехам против богословской добродетели надежды, мы должны прежде всего помнить, что благодаря этой добродетели мы ожидаем вечной жизни от Бога и милостей, необходимых для ее получения через добрые дела, которые каждый последователь Иисуса Христа может и должен совершать. Первые два греха против добродетели надежды, таким образом, относятся к совершенно противоположному типу, но оба они очень серьезны, поскольку представляют собой два конкретных случая греха против Святого Духа: это "отчаяние в спасении" и "презумпция спасения без заслуг".

10 Это так называемые две "теоремы о неполноте": https://it.wikipedia.org/wiki/Teoremi_di_incompletezza_di_Gödel.

Первый грех совершили два (к сожалению) хорошо известных библейских персонажа: Каин и Иуда. Первый, убив своего невинного брата Авеля, произнес кощунственное выражение "слишком велик мой грех, чтобы простить его" (Быт. 4:13), а второй, автор величайшего греха, который когда-либо был и будет совершен в истории, счел за лучшее покончить с собой, вместо того чтобы пойти смиренно просить прощения у подножия креста, на котором он тоже умирал - того самого, который он так трусливо отдал за тридцать сребреников. Этот грех отрицает всемогущую силу Божьего милосердия и тот факт, что Он, по всей Своей природе, желает, чтобы "все спаслись и достигли познания истины", как пишет святой Павел в своем первом послании к Тимофею (1 Тим 2:4). Поэтому нет такого греха, каким бы тяжким и ужасным он ни был, который не мог бы быть прощен всемогущим милосердием Божиим, при единственном условии, что совершивший его человек искренне раскаивается и готов искупить его.

11 Cf Mt 27,9.

Не менее серьезным и опасным является диаметрально противоположное отношение, которое, к сожалению, широко распространено сегодня и даже рассматривается некоторыми как некая нематериальная истина веры: презумпция самосохранения без заслуг. Ибо есть много тех, кто глупо полагается на божественную доброту и милосердие, думая, что все попадут в рай, что Бог не потерпит, чтобы кому-то причинили вред ("Вы шутите? Бесконечная вечность мучений? Пожалуйста, где же тогда милосердие Божие?"), что это совсем не так, что есть награды за добродетели и наказания за грехи. Сегодня есть немало людей, иногда, к сожалению, даже среди святых служителей, которые говорят глупости размером со всю вселенную, которые, если бы не огромный вред, который они приносят тем, кто их слушает, можно было бы только игнорировать и жалеть, моля Господа пролить свет на этих невежественных (хочется надеяться...) слуг князя тьмы. Это правда, что Бог хочет, чтобы мы попали в рай,

но чтобы достичь этой благословенной цели, нужно совершать святые дела, пройти через узкие врата креста и отречения, через обязательный путь соблюдения заповедей, вплоть до смертельной схватки с грехом. Поэтому всякий, кто делает вид, что может глупо уповать на милосердие Божие, не прилагая необходимых аскетических усилий для "достижения цели нашей веры, то есть спасения душ" (1 Пет. 1:19), совершает тяжкий грех злоупотребления Божественным милосердием и забвения Божественной справедливости и, если он не исправит этот лютеранский и квиетистский взгляд на оправдание, он не сможет войти в вечную жизнь и не попадет в Царство Божие.

12 Cf Eb 12,4.

Против надежды и те глупые и нелепые грехи, которые являются позором для разумного человека, например, суеверие. Суеверие заключается в вере в то, что все может получиться, если совершить определенные суеверные жесты, что звезды оказывают определенное влияние, что амулеты отгоняют невезение и т. д. Отсюда появление рогов и подков, чтение гороскопов или консультации с картами Таро, а также такие глупости, как не ходить под лестницей, избегать черной кошки, прикасаться к железу, если видишь гроб, ничего не делать в пятницу 17-го и т. д. Все это оскорбляет добродетель надежды по очень простой причине: благополучное течение нашей жизни и наших дел зависит только от одного - от Божьего благословения и Его благодати, которые приобретаются через молитву, посещение таинств и обращение к служителям Божиим за благословениями (на человека, дом, машину, работу и т. д.). Вера в то, что наша жизнь может быть как-то обусловлена подобной ерундой, не только тяжко оскорбляет Бога, но и показывает глупость человека - разумного существа, которое деградирует, думая, что неодушевленные предметы или различные мелочи (которые гораздо ниже его) могут как-то повлиять на ход событий в его жизни. Святые могли позволить себе укорять других святых. Поэтому святой Пий позволил себе дополнить известный афоризм святого Альфонса М. де Лигуори ("кто молится, тот спасен, кто не молится, тот проклят"), добавив "кто мало молится, тот в опасности". Применим это наставление прославленного святого из Гаргано на практике, и все будет хорошо, позаботившись об очищении дома (а также сердца) от всех суеверных предметов, помня, что некоторые из них не только не приносят пользы, но и привлекают негативные сущности в нас и вокруг нас.

Грехи против благотворительности

Последняя тема, которую нам осталось рассмотреть, чтобы хотя бы в общих чертах завершить длинную главу о грехах против первой заповеди, - это грехи против богословской добродетели милосердия. Согласно ей, каждый верующий обязан любить Бога всем сердцем, всем разумом и всей силой, а ближнего - как самого себя. Итак, что касается второго "крыла" двуединой заповеди любви (которую некоторые отцы Церкви любили сравнивать с голубем, использующим для полета два крыла), то содержание братской любви определяется заповедями второй таблицы (с четвертой по десятую). С другой стороны, это предмет первой заповеди (а также, как мы увидим, второй и третьей), первая часть заповеди милосердия, о которой так часто забывают или даже игнорируют немногие из тех, кто почитает себя христианами. Смысл первой заповеди очень интуитивен: дать нам понять, что, поскольку Бог есть "Все" и Тот, от Кого мы получили все, Он должен занимать первое место в нашей жизни, абсолютно и во всех отношениях. Он должен быть центром нашей интеллектуальной ("ум"), аффективной ("сердце") и физико-телесной ("сила") энергии. Сразу же приведем несколько (неполных) примеров, чтобы понять, к чему обязывает и что запрещает нам эта заповедь. Любить Бога всем своим разумом - значит, прежде всего, уделять время, силы и внимание тому, чтобы узнать, кто такой Бог, что Он думает и хочет; иными словами, обязательно заботиться о своем христианском становлении.

Действительно, грубое незнание (серьезное и зависящее от преступной небрежности) основных истин веры и морали, помимо того, что является тяжким грехом, не освобождает человека от всех грехов, которые он совершает из-за этого. Как часто вы слышите, как люди говорят: "Батюшка, это грех? Но я же не знал!" И как часто на это можно ответить: "А что ты сделал, чтобы знать?". Еще одно измерение любви к Богу всем разумом - умение преклоняться перед Его планами, даже если они болезненны и непостижимы для нас. Тот, кто перед лицом креста или испытания (тяжелой утраты, безвременной смерти, несчастья, стихийного бедствия и т. д.), не доходя до ненависти к Богу и хулы на Него, начинает жаловаться (с классическим вопросом: "Но почему Бог допустил такое?"), грешит против обязанности подчинить свой бедный и ограниченный разум бесконечной мудрости Бога, Который все располагает к нашему благу, делая нас похожими на народ Израиля, который в пустыне беспрестанно роптал, осуждая Бога, Его дела и Его педагогику, Который распорядился вести Свой народ в неуверенности и испытаниях в течение сорока лет по пустыне 13.

13 Cf Nm 14,2.

Ярким примером этого великого дела полного упования и самоотдачи является Авраам, который принял на себя огромное испытание - принести в жертву Богу своего единственного сына, того самого сына, которого Бог чудесным образом даровал ему в старости и от которого он сам поклялся, что произведет на свет род, многочисленный, как звезды на небе и песок в море. Заметим, что аналогичное рассуждение относится и к уважению Церкви, ее учению и ее служителям, даже недостойным, которых никто и никогда не должен позволять себе судить и за

которых всегда нужно молиться и приносить жертвы (а если того требуют обстоятельства, то и исправлять их со смирением, кротостью и милосердием). Любить Бога всем сердцем - значит отводить Ему первое место в наших привязанностях. Иисус ясно сказал в Евангелии: "Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня. Кто любит сына своего или дочь свою более, нежели Меня, не достоин Меня" (Матфея 10: 37). И еще он сказал: "Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего, и матери, и жены, и детей, и братьев, и сестер, и даже самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником" (Лк 14:26). Здесь открывается поле для бесчисленных грехов, которые, хотя и совершаются по слабости, тем не менее объективно должны считаться очень серьезными. Например, любить Бога больше, чем сына, означает, помимо прочего, оставить ему свободу следовать своему собственному призванию, особенно призванию к посвящённой жизни. Как много родителей препятствуют этому своим детям? И к каким пагубным последствиям это приводит? Не один святой утверждал, что для родителей, виновных в этой вине, приготовлено очень суровое чистилище, которое продлится до всеобщего суда!

14 Cf Gen 22,1-18.

То же самое относится и к противоположному случаю: ребенок, столкнувшись с родителями, которые не дают ему следовать за Господом, должен слушаться Бога, а не родителей. И если по слабости он уступит, это будет вменено ему в вину. Другой пример, касающийся мужа и жены. Муж не хочет иметь больше детей и использует методы контрацепции или призывает к неправильному и безнравственному использованию брака. Жена, которая соглашается с этим, грешит не только против шестой заповеди (как и муж), но и против первой, потому что из любви к мужу она соглашается преступить Божий закон. Какая разница между этими уродливыми ситуациями и некоторыми историями о матерях-мученицах, которые в первые века без колебаний шли на мученическую смерть, оставляя осиротевших детей еще младенцами; или о святых девственницах (одна на всех: святая Цецилия), которые сумели заставить мужей-язычников уважать их девственность, и те, вместо того чтобы убить их, обратились в веру (и многие из них умерли как мученицы!). Говоря о мученичестве, давайте придем к тому, чтобы любить Бога всеми силами. Чтобы понять эту обязанность, нам достаточно помнить эти светлые и ясные слова из Послания к Евреям: "Вы еще не устояли до крови в борьбе с грехом" (Евр. 12:4). Никогда и ни за что нельзя идти на компромисс со злом, тем более под предлогом того, что "времена изменились" (фраза, которая кажется своего рода псевдоевангелием третьего тысячелетия). Зло есть зло, всегда и везде. Его нельзя делать, нельзя одобрять, нельзя допускать, никогда, ни в коем случае и ни по какой причине. Его нужно обличать и с ним нужно мужественно бороться. Горе, например, тем вседозволенным родителям, которые становятся причиной гибели своих детей только потому, что не хотят сталкиваться с борьбой и бунтарством, которые возникают при строгом воспитании: родителям, которые позволяют своим дочерям неприличную моду, которые не следят за соблюдением детьми религиозных обязанностей. Любить Бога всеми силами означает также приносить

в жертву Богу свой труд, в том смысле, что христианин не только честно и самоотверженно трудится, но и работает в послушании Богу, стремясь достичь наивысшего возможного совершенства, даже отдавая часть своего имущества на нужды бедных и Церкви. Наконец, если это необходимо и если этого требует Бог, в силу первой заповеди и этой заповеди в частности, человек должен без колебаний принять мученическую смерть в защиту веры или чтобы не совершить грех, как нам напоминают здесь, в Италии, яркие примеры святой Марии Горетти (которая умерла от покушения за то, что не согласилась на попытку насилия) и святой Джованны Беретты Моллы (которая умерла от болезни сразу после родов за то, что хотела выносить беременность, несмотря на противоположный совет врачей).

ВТОРАЯ ЗАПОВЕДЬ: НЕ ПРОИЗНОСИ ИМЕНИ ГОСПОДА БОГА ТВОЕГО НАПРАСНО

Вторая заповедь запрещает произносить имя Господа Бога нашего напрасно. Эта заповедь содержит и передает важную и существенную ценность, которую необходимо признавать, отстаивать и защищать: святость Божьего "имени", уважение и поклонение, причитающиеся Ему как высшему, верховному и вечному Существу. В Священном Писании имя всегда обозначает сущность и глубинную индивидуальность человека. То, что верно для названий многих идиом, верно и для всех еврейских имен: они всегда наполнены очень глубоким смыслом, который в некотором роде напоминает личность того, кто носит это имя. Вспомним, для примера, значение имени Иисуса ("Яхве спасает"), архангела Михаила ("кто подобен Богу"), пророка Илии ("Бог есть Яхве"). Таким образом, имя идентифицирует личность, глубинную причину ее существования, а также содержание ее миссии. В связи с этим возникает императивный вопрос: есть ли у Бога имя? И что означает термин "Бог"? Как утверждает св. Фома Аквинский в "Сумме теологии", ссылаясь на мысли св. Иоанна Златоуста¹⁵, возможная этимология термина "Бог" (по-гречески "theòs") тройка: как происходящая от глагола "theein", что означает "бежать", указывая на быстроту, а точнее, мгновенность, с которой Бог действует и обеспечивает все вещи

15 S. Th., I, q. 13.

(мы знаем, что Богу достаточно одного движения воли, чтобы создать или изменить что-либо); как производное от глагола "aethin" ("гореть"), относящееся к тому факту, что Бог есть "огонь пожирающий" (Втор 4:24; Евр 12:29), как сказано в Писании и подтверждено первым великим прозрением Бога, о котором мы вскоре поговорим: Это намекает на вечный огонь любви, характеризующий интимную жизнь Божественной сущности; наконец, как производное от глагола "theomai" ("видеть"), который указывает на то, что Бог видит все ясно и одновременно. Последнее значение подтверждается этимологией, происходящим от санскритского "thieu", означающего "свет". Из этого краткого и емкого этимологического экскурса уже ясно вытекает ряд характеристик этого "высшего существа, которое все называют Богом" (если воспользоваться знаменитым выражением, использованным как святым Ансельмом Аостским, так и святым Фомой Аквинским), таких как абсолютная и мгновенная власть, невыразимая и вечная любовь, верховный контроль и непогрешимое и одновременное знание всех реальных или потенциальных знаний обо всех познаваемых вещах. Одного этого достаточно, чтобы понять, с каким страхом и трепетом все творения должны приближаться к этому верховному существу. Но Бог в своей бесконечной благости также пожелал открыть Свое имя в знаменитой теофании у горящего куста, зрителем которой был Его раб Моисей (см. Исх 3:1-15). В этом эпизоде Бог,

явив Себя через образ горящего куста, который горел, не сгорая (явный намек на великую символику, связанную с огнем); увещевая Моисея снять сандалии (очень важная деталь, имеющая большое значение, учитывая, что рабы, то есть те, кто был полностью лишен всех прав и собственности, ходили босиком); вспомнив свое первобытное откровение как личного Бога, находящегося в личных отношениях со своими созданиями ("Бог Авраама, Исаака и Иакова"), он наконец открывает себя как "Я есмь Тот, Кто Я есмь". К сожалению, такое необыкновенное утверждение, мастерски объясненное святым Фомой Аквинским и более чем достаточное для того, чтобы мы получили некоторое понимание, безусловно, загадочное, но в то же время истинное и глубокое, того, кто есть Бог, может показаться тривиальным, а может быть, бессмысленным или даже непонятным нам, людям двадцатого века, детям нигилизма и постмодернизма. Вместо этого в этом возвышенном выражении абсолютно утверждаются три свойства, которые принадлежат Богу и только Богу: 1) тождество между бытием и сущностью; 2) вечность; 3) неизменность. Пусть никого не настораживает кажущаяся трудность первого утверждения. Что значит, что в Боге бытие отождествляется с сущностью? То, что Иисус в Евангелии объясняет в более понятных для нас терминах, говоря: "Я есмь [не "имею"] Жизнь". В том смысле, что если для каждой сотворенной сущности жизнь ни в коем случае не является необходимой реальностью (я могу думать о собаке без того, чтобы она обязательно существовала) и в любом случае всегда условна (у каждого существа есть дата рождения и дата смерти), то в Боге все наоборот: сущность Бога, то, что делает Бога тем, кто он есть, - это "быть Живым". Бог не только имеет, но и является Жизнью, у которой нет даты рождения или смерти. Давайте вспомним об этом утверждении и его масштабах. Ведь мы, сотворенные существа, можем представить себе вечность только вперед ("то, что никогда не кончается"), но не назад ("то, что не имеет начала"). Если мы сможем перенестись на миллиарды и миллиарды лет назад и спросить, был ли там Бог, то ответ всегда будет утвердительным, и это бесконечно верно, без возможности найти точку начала или предшествующую причину. Помню, как однажды на уроке катехизиса один ребенок возразил мне: "Но Бог, кто его создал? И когда Он родился?". Прекрасный вопрос, который мы все должны задавать себе. Но правильный ответ прост: Бог его не создавал, он всегда был и всегда будет. Эту концепцию можно выразить и в динамической форме, так сказать, имея в виду возможные переводы этой фразы. Тем, кто знаком с грамматикой иврита, известно, что "Я есть тот, кто я есть" содержит два глагола в несовершенном времени, а несовершенный иврит может быть переведен на итальянский язык тремя временами: несовершенным, настоящим и будущим. Таким образом, это выражение можно перевести (правильно) всеми этими способами: "Я был Тот, кто был", "Я был Тот, кто есть", "Я был Тот, кто будет"; "Я есть Тот, кто был", "Я есть Тот, кто есть", "Я есть Тот, кто будет"; "Я буду Тот, кто был", "Я буду Тот, кто есть", "Я буду Тот, кто будет". Однако обычный перевод делает эти аспекты кристально ясными и статичными: "Я есмь" (= моя сущность) "Тот, кто есть" (= тот, кто есть и живет в вечном и неизменном настоящем). Таким образом, абсолютная трансцендентность Бога над всем творением утверждается ясно и недвусмысленно. Как быть с Существом "такого

масштаба"? Как осмелиться даже произнести, пусть и с величайшим благоговением, его имя? Насколько велика будет его святость?

Имя Божье свято

Что касается святости имени Божьего, то Священное Писание в этом отношении как никогда символично: отрывков, в которых аподиктически утверждается, что имя Божье свято, очень много, поэтому мы приведем лишь несколько кратких примеров. Величайшим "певцом" святости Божьего имени является святая и непорочная Дева, которая в "Магнификате" без колебаний заявляет: "Свято имя Его" (Лк 1:49). Она ставит себя в конец притчи, которая начинается в Ветхом Завете и находит свою вершину, прежде всего, в книге Псалмов и у пророка Иезекииля: утверждение, что имя Божье свято, действительно встречается во многих псалмах. Даже в нескольких отрывках 16-й книги пророка Иезекииля мы читаем дословно: "Они пришли среди народов, куда были изгнаны, и обесчестили святое имя Мое [...]. Я же почитал святое имя Мое, которое Израильтяне бесчестили [...]. Я поступаю так не из уважения к вам, народ Израиля, но из любви к святому имени Моему, которое вы обесчестили" (Иез 36:20-22); "Я сделаю святое имя Мое известным среди народа Моего Израиля и не допущу, чтобы святое имя Мое было осквернено" (Иез 39:7); "Дом Израиля, народ и цари его не будут более осквернять святое имя Мое своими блудодеяниями [...; они осквернили святое имя Мое всеми мерзостями, которые они делали, и потому Я истребил их гневом" (Иез 43:7-8).

16 Cf Sal 29,5; 32,21; 96,12; 98,3; 102,1; 104,3; 105,47; 110,11; 144,21.

Цитировать можно было бы долго, но пока достаточно закончить торжественным утверждением святости Бога (а значит, и Его имени), провозглашенным серафимами в книге пророка Исаии и торжественно подтвержденным в церковной литургии перед началом евхаристического жертвоприношения: "Свят, свят, свят Господь Саваоф. Вся земля полна славы Его" (Ис 6:3). Что означает святость? Опять же, очень интересно изучать этимологию, особенно греческую. В греческом языке святой - это "агиос", что буквально означает "без земли". Святость, таким образом, - это "быть без земли", то есть быть выше всего условного, преходящего и несовершенного, измерений, всего того, что относится к жизни здесь, внизу. Святость, таким образом, является синонимом абсолютного совершенства (превосходящего пределы сотворенных сущностей), вечности (превосходящей ограничения времени) и неизменности (превосходящей случайность и изменчивость сотворенных сущностей). Все это - часть божественной сущности, а поскольку имя указывает и обозначает сущность, именно здесь совершенная святость Божьего имени (совершенная потому, что она трижды - число совершенства - подтверждается серафимами) переполняет и переливается через имя Всевышнего. Поэтому, когда тварь, жалкая, ограниченная и, более того, грешная, осмеливается обратиться к "Сущему", она должна проникнуться чувствами преклонения, благоговения, уважения, страха и трепета, осознавая, что, несомненно, стоит перед Тем, Кто ее создал и любит, а также перед

Тем, перед Кем трепещут херувимы и серафимы и все силы небес (а также, разумеется, и ада). Следует отметить, что в этом вопросе мы должны брать пример и уроки с наших еврейских братьев, по крайней мере, с тех, кто и по сей день остается набожным и соблюдающим. Прежде всего, они настолько уважают святое имя Бога (обозначаемое священным тетраграмматомом "JHWH", транслитерируемым на итальянский язык как "Jahvèh"), что, когда в Священном Писании упоминается это имя, вместо того чтобы читать его так, как оно написано, они произносят обычный синоним "Signore" (Господь) (на иврите "Adonai"). Кто-то может подумать, что это преувеличенный, формальный или ненужный жест. На это можно ответить, что, несомненно, можно впасть, как это случилось во времена Иисуса, в пустую внешность поклонения, но обычно (как и в случае с жестами поклонения) внешнее отражает и одновременно воспитывает внутреннее. Знаем ли мы, например, что при упоминании Святой Троицы (в "Слава Отцу") или святых Иисуса, Богоматери или святого нужно благочестиво склонить голову в знак уважения и почтения? Произносили ли мы когда-нибудь "Слава Отцу", склонив голову? Давайте также вспомним о весьма неблагоприятной и непочтительной привычке современных богословов (ставшей уже привычной) называть великих святых и докторов Церкви их собственными именами без добавления приставки "святой": "Фома говорит", "Григорий Великий написал", "Иоанн Златоуст сказал в той проповеди", "Августин учит". Я спрашиваю себя: как мы можем позволить себе обращаться с этими гигантами не только доктрины, но и святости, как с равными нам? Кто вообще может претендовать на то, чтобы быть равным им? Использование этой приставки, помимо того, что она является должным выражением благоговения и трепета, а также свидетельством смирения, еще и необходимо для того, чтобы отличать "столпов Церкви" от некоторых даже великих церковных писателей или гениев истории (Ориген, Тертуллиан, Абеляр и др.), которые, однако, не имеют титула святых, поскольку не были канонизированы; И это как из-за некоторых теней, которые можно найти в некоторых сомнительных жизненных решениях, так и из-за некоторых двусмысленных или, в некоторых случаях, даже ошибочных доктринальных позиций. Вспомним великую святую Терезу Авильскую, которая, порицая общепринятый способ молитвы почти всех христиан, заявила, что не признает, что молитвой можно назвать "движение губ", при котором автор не осознает, что он говорит и, прежде всего, кому он говорит. Бог любит нас и является нашим Отцом, но Он также наш Бог и Господь и трижды Святой. Поэтому положительная ценность этой заповеди заключается в том, что в отношениях с Богом сыновняя уверенность всегда должна сочетаться с великим благоговением, чтобы мы не забывали, что, хотя Он стал человеком, подобным нам, в Слове, ставшем плотью, Всевышний был, есть и будет всегда нашим единственным Богом и Господом.

Богохульство

Если имя Бога настолько свято, что упоминать его следует только в случае необходимости, с праведным намерением (призыв, хвала или молитва) и с крайним благоговением (смиренно склонив голову), то что говорить или думать об ужасном и невыразимом грехе богохульства, за который итальянский народ (с некоторыми регионами во главе) может похвастаться "благородным" европейским (а возможно, и мировым) рекордом? Одним из святых, который был самым яростным врагом богохульства, против которого он был наиболее суров и почти непримирим, является святой викарий Арс. О нем мы имеем великолепную гомилию (произнесенную в пятое воскресенье после Пятидесятницы), на которую мы будем обильно ссылаться в нашем рассмотрении этого греха, который шире и сложнее, чем может показаться на первый взгляд. 17 Начнем с того, что более или менее известно каждому и что можно назвать богохульством в строгом смысле слова, а именно с оскорбления, направленного против имени Бога. Этот грех, пишет святой викарий, настолько ужасен, что христиане не должны осмеливаться его совершать. Он означает, по сути, отвращение и извержение грязи и яда против бесконечной красоты и грубое и вульгарное оскорбление Того, Кто является причиной одного только добра.

17 <https://jean-marievianney.blogspot.com/2015/08/il-secondo-co-17mandamento-di-dio.html>

Таким образом, богохульство - это в одно и то же время акт высшей и крайней гордости и неуважения, совершенный по отношению к Тому, Кто, если бы захотел, мог бы мгновенно поразить богохульника и ввергнуть его в ад (чего Он не делает только по Своему безграничному милосердию, а не по слабости и бессилию); Это поступок, выражающий крайнюю глупость человека, который оскорбляет Того, Кто всегда и во всех случаях является его другом, поистине единственным Другом, который всегда верен и никогда не ошибается; и, наконец, это поступок, выражающий высшую степень грубости, грубости и пошлости человека, значок невежды, хама и грубияна, который унижает и огрубляет человека, делая его подобным демонам, которые являются богохульниками *par excellence*.

Непростительный и невыразимый поступок во всех отношениях и во всех смыслах. Тот, кто верит, должен остерегаться хулить своего Бога. Тот, кто не верит, должен остерегаться оскорблять то, что для него - небытие, впадая в самую кощунственную грубость: почему бы ему, раз уж он исповедует атеизм, не сказать: "Будь проклято небытие"? Святой Альфонс М. де Лигуори тех, кто возражал против того, чтобы находить выход минутам гнева и ярости, учил... хулить дьявола! Потому что (за исключением порочности гнева, сопровождающего вспышку) нет ничего плохого в том, чтобы сказать "будь проклят дьявол" или приписать дьяволу черты животных, принадлежащих к роду свиней (он все равно гораздо уродливее и грязнее их...). Позже, когда мы перейдем к пятой заповеди, мы увидим, что другой великий святой (святой Филипп Нери) учил посылать ближнему своему... "святые штюпки"! Но об этом мы поговорим в свое время. Возвращаясь к теме, можно подумать, что сказанного достаточно, чтобы

исчерпать тему богохульства. Однако, к сожалению, существует еще одно огромное количество богохульств, которые также могут быть сформулированы верующими и преданными, которые слишком легко открывают рот - не помня, что у него есть два закрывающихся окна (губы и зубы), - чтобы произнести, возможно, изящным и понятным для человека образом, очень серьезные оскорбления в адрес Бога. В самом деле, святой Августин говорит, что богохульствуют и те, кто приписывает Богу то, чего у Него нет или что Ему не подходит, или отнимает то, что у Него есть или что Ему подходит; или, наконец, приписывают твари то, что приличествует и подобает только Творцу. Святой куратор Арса, комментируя эту фразу, выделяет пять (весьма распространенных) видов богохульства: 1) говорить, что добрый Бог не справедлив, сделав одних людей такими богатыми и полными благ, а других - несчастными и бедными, у которых едва хватает на хлеб; 2) говорить, что неправда, что Бог такой добрый, потому что одних Он оставляет в презрении и болезнях, а других любит, почитает и поддерживает в добром здравии; 3) говорить, что добрый Бог не видит всего (даже наших мыслей...) или что Ему безразлично, что происходит на земле; 4) говорить, что: "Почему добрый Господь так милостив с этим человеком, со всем тем, что он сделал? "; 5) или, наконец, когда случается несчастье, гневаться на Бога, говоря: "Несчастный я! Добрый Господь не мог сделать для меня больше! Мне кажется, он не замечает, что я нахожусь в этом мире, а если и замечает, то только для того, чтобы заставить меня страдать". Давайте будем честны: кто из нас может сказать, что никогда не говорил (или хотя бы не думал) хотя бы об одной из перечисленных выше вещей? А знаем ли мы, что это в некотором смысле более серьезные богохульства, чем оскорбление, адресованное Богу в минуту гнева (которое имеет смягчающее обстоятельство, пусть минимальное, но все же существующее, - оно вырвалось из уст без рассуждений), поскольку это предложения, произнесенные с полным знанием (осознанием того, что говоришь) и сознательным согласием (желанием сказать такую чушь)? Первый тип, например, выражает истинное суждение о Божьем промысле и забывает о фундаментальном факте: кто является причиной бедности или кто несет за нее ответственность? Бог? Или человек? Позвольте мне привести несколько фактов. Некоторое время назад один человек взял на себя труд подсчитать, сколько семь самых развитых стран мира тратят в год на новые военные инвестиции (заметьте: новые виды оружия и технологии, а не сохранение старых!). Так вот, он пришел к выводу, что на сумму, эквивалентную этим деньгам, проблема голода в мире была бы полностью решена в течение целого года, что, безусловно, является драматической проблемой, учитывая, что даже сегодня каждые три секунды от голода умирает один ребенок. А как насчет усыновления детей на расстоянии? Кто из нас может сказать, что у него нет тринадцати евро в месяц (сорок два цента в день), чтобы усыновить ребенка из четвертого мира? А как насчет выброшенных продуктов? В "Avvenire" от 20 октября 2010 года были приведены такие леденящие душу цифры по Италии: 20 290 767 тонн продовольствия теряется каждый год (более двадцати миллионов тонн!!!); эта цифра эквивалентна 37 миллиардам евро ежегодных отходов (равно 3% ВВП); с помощью выброшенного 44 472 914 человек могли бы прокормить себя каждый год, что равно трем четвертям населения Италии. Мировые цифры еще более

показательны. Ежегодно в мире выбрасывается 1,3 миллиарда тонн вполне пригодных для употребления продуктов питания, в то время как 805 миллионов человек голодают. Так вот, 1,3 тонны продуктов (что равно трети мирового годового производства продовольствия), оказывающихся в мусоре, в четыре раза (!) превышают количество, необходимое для того, чтобы накормить 805 миллионов голодных людей. Так что не только никто больше не будет голодать, но и будет повод для ожирения! Для всех! Неужели мы до сих пор убеждены, что дети голодают потому, что Бог несправедлив, уродлив и подл, и дает богатство немногим, а других морит голодом? Или, может быть, виноват кто-то другой?... Перечислив эти пять "альтернативных" и в основном неизвестных способов, которыми можно богохульствовать (даже сильнее, чем классическим вульгарным оскорблением, направленным против Бога), Куре д'Арс переходит к конкретной цитате из учения другого великого святого и богослова Католической церкви - святого Фомы Аквинского. Он развивает тему богохульства как "оскорбительного или возмутительного слова, направленного против доброго Бога, Богоматери и святых"; что упрощенно может привести к мысли, что богохульство обычно произносится как вульгарность, направленная на них в оскорбительной манере. В действительности, как мы вскоре увидим, все обстоит не совсем так. На самом деле святой викарий перечисляет четыре способа оскорбить или возмутить божество, которые гораздо более изысканны, чем хамское богохульство в таверне:

- 1) Утверждение, говоря: "Добрый Бог жесток и несправедлив, позволяя мне терпеть столько бед, быть оклеветанным таким образом, потерять эти деньги или этот суд. Ах, как я несчастен! В моем доме все разрушается, я ничего не могу иметь, в то время как в доме других все преуспевает!"
- 2) Богохульствует тот, кто говорит, что добрый Бог не всемогущ и что можно сделать что-то без него;
- 3) Богохульствует тот, кто приписывает твари то, что причитается только Богу;
- 4) Богохульствует тот, кто говорит: "Ах, С... Н... Д...! Это ужасно!".

Несколько кратких мыслей об этих дополнительных, не очень известных способах богохульства. Рассмотрим первый: сколько раз мы слышим, что Бог несправедлив, допустив смерть ребенка, допустив несчастный случай или не дав желаемой жизни... Очень древний грех, уходящий корнями в многочисленный и серьезный ропот на Бога, который израильтяне подняли в свое время во время сорокалетнего скитания по пустыне после исхода из Египта. Он серьезнее, чем можно было бы подумать, потому что представляет собой истинное осуждение или обвинение Всевышнего, Который вместо этого распоряжается всем и всегда на наше благо, в чем мы не должны сомневаться, особенно если находимся в состоянии благодати, помня слова апостола к язычникам о том, что "любящим Бога все содействует ко благу" (Рим 8:29).

18 Cf Num 21,1-10.

Поэтому ропот (в смысле постоянных жалоб Богу на свои поступки по отношению к человеку) - который, к тому же, стал причиной мучений израильтян, укушенных смертельно ядовитыми змеями, - более серьезен, чем принято считать. Мы как будто говорим Богу, что Он все сделал неправильно, забывая о том, что нашему маленькому уму и узким взглядам просто стыдно ставить под сомнение или

соревноваться с Тем, Кто все знает, все может и, прежде всего, распоряжается всем на наше благо и благо всех, во что мы всегда должны твердо верить, даже когда обстоятельства становятся совершенно неблагоприятными и неблагоприятными. Отрицание всемогущества Бога также является формой богохульства, как и противоречие тому светлому учению Иисуса, согласно которому "без Него мы не можем делать ничего" (не "много" и не "мало"). Проблема существования зла решается не отрицанием существования Бога ("зло есть, значит, Бога нет, иначе Он бы его предотвратил") и не богохульством ("Бог не устраняет зло, значит, Он зло"), а напоминанием о свободной воле сотворенных существ и, прежде всего, о существовании и действии Того, Кого в крещальных обетованиях мы называем "источником и причиной всякого зла". Даже приписывание твари божественных титулов (что сегодня не редкость), как явно, так и неявно, является еще одним тяжким оскорблением Божественного величия. Сегодня нередко можно увидеть, например, на некоторых рок-концертах баннеры, свидетельствующие о дани откровенного обожания, которую некоторые фанаты оказывают своим жалким кумирам.

19 Gv 15,5.

Такие кощунственные преувеличения могут случиться с актером или актрисой дня, с любимой командой или футболистом, с модным политиком. Наконец, есть та загадочная фраза, которую святой викарий не решает расшифровать из-за необычайной деликатности, свойственной всем святым, и которая, казалось бы, может быть прочитана просто как проклятие (приписывая "с" "святой", "н" "имя" и заглавную "Д" "Бог"). Действительно, даже современный Катехизис Католической Церкви предупреждает о необходимости воздерживаться от подобных фраз, поскольку даже если они не сопровождаются намерением богохульства, они все равно представляют собой отдельный вид греха. Если вспомнить ужасающее восклицание 20, которым святой заканчивает препинание, и сравнить его с той легкомысленной непринужденностью, с которой немногие из верующих также используют подобные формы выражения, то, несомненно, можно найти немало материала для размышлений нашей грубой и бестактной совести.

Богохульство против Духа

Среди различных форм богохульства одна заслуживает особого изучения и внимания из-за чрезвычайной серьезности ее последствий: хула на Святого Духа. В связи с этим Иисус пригрозил, что этот особый вид богохульства не найдет прощения в суде Всевышнего, как мы читаем в Евангелиях: "Истинно говорю вам: сынам человеческим простятся все грехи и все хулы, какие они произнесут; а кто будет хулить Духа Святого, тому не будет прощения вовек: он будет виновен вечно, ибо говорили: он одержим нечистым духом" (Мк 3:27-30). Параллельный текст святого Матфея, в котором Иисус защищает себя от обвинений в изгнании бесов князем бесовским, добавляет еще несколько мелких деталей: "Посему говорю вам: всякое согрешение и хула простятся человеку, но хула на Духа не простится. Кто будет злословить Сына Человеческого, тому простится; а хула на Духа не простится ему ни в сем веке, ни в будущем" (Мф. 12:31-32). Как объяснить

эти слова? Может быть, есть предел Божьему милосердию? Разве мы не знаем из веры, что оно безгранично? Тогда почему этот грех никогда не найдет прощения?

20 19 Gv 15,5.

Прежде чем ответить на эти вопросы, давайте попробуем сосредоточиться на конкретном случае. Два приведенных нами евангельских эпизода указывают на очень специфический грех: называть Иисуса одержимым и приписывать его действия по изгнанию дьявола. Что означает такое отношение? Это значит фактически закрыть себя от любой возможности спасения, искажая и извращая даже свидетельства фактов. Ведь всем известно, что власть над демонами - это верный признак святости и Божественной помощи; приписывать ее помощи других демонов (что абсурдно и немыслимо) - значит продемонстрировать сердце, настолько закрытое и упрямое, что оно становится практически четырехугольным для действия благодати. Таким образом, речь идет о непростительной вине не из-за недостатка милосердия Божия, а из-за недостатка склонностей человека: Бог, по сути, прощает всякого, кто искренне раскаивается в своих грехах и принимает спасение, предложенное Им в Иисусе Христе, Господе нашем. Отталкиваясь от этого эпизода, Церковь (вслед за бессмертным и великим учением ангельского доктора Фомы Аквинского) выделила шесть видов хулы на Святого Духа, которые мы могли бы назвать "радикальным и окончательным закрытием действия благодати": отчаяние в спасении, предположение о спасении без заслуг, оспаривание известной истины, зависть к благодати других, упорство в грехе и окончательное безволие. Прежде чем рассмотреть их подробно, необходимо сделать еще одну краткую предпосылку, чтобы напомнить о католическом взгляде на процесс оправдания грешника, то есть, проще говоря, о том, как "работает" механизм, с помощью которого Бог спасает творение. Учитывая, что падший человек в корне неспособен совершить какое-либо действие, полезное для спасения, и "заслужить" Божью благодать в строгом смысле слова (сам по себе он не может ни спастись, ни обратиться), Святой Дух совершает три действия он берет на себя инициативу, "прикасясь" к душе грешника и двигая его волю к добру; он помогает воле грешника в ее усилиях принять решение оставить зло и принять добро; в случае положительного исхода (обращения) Святой Дух поселяется в душе ("освящающая благодать"), чтобы помочь ей совершать святые и праведные дела, необходимые для того, чтобы заслужить спасение, и дать им, через влитое в них милосердие, повод для заслуг в строгом смысле слова, как для награды вечной жизни, так и для все больших милостей, чтобы освящать себя во все большей степени. Однако перед таким действием человек не стоит в роли абсолютно пассивного реципиента, но должен сотрудничать на всех уровнях. Прежде всего, до обращения, делая то небольшое естественное и человеческое добро, которое он знает и может, хорошо используя способность разума и следуя зову своей совести. Таким образом, не заслуживая в строгом смысле благодати обращения, он, тем не менее, располагает себя к ее получению благодаря заслугам Иисуса Христа, а также молитвам и покаяниям праведников, возносимым к Богу ради обращения грешников. В процессе обращения, до призыва Святого Духа, воля остается радикально свободной: она

может принять благодать или отвергнуть ее. После обращения каждый день душа должна стремиться сотрудничать с благодатью, совершая добрые и святые дела, необходимые для того, чтобы заслужить вечную жизнь. Из этих кратких заметок легко понять, почему Церковь, излагая правильное учение об оправдании, всегда говорила о "синергии" (буквально: "совместной работе") между Божьей благодатью и свободой человека. Что же тогда является грехом и хулой на Святого Духа? Не что иное, как радикальные и упрямые ошибки на стороне человеческой свободы, которые делают действие благодати тщетным. Самым большим грехом против Святого Духа, несомненно, является отчаяние в спасении, в котором повинны два известных библейских персонажа: Каин и Иуда Искариот. Первый, виновный в умышленном убийстве своего праведного брата Авеля, движимый страстью зависти, издал первый великий кощунственный вопль: "слишком велик мой грех, чтобы получить прощение" (Быт. 4:13). Еще большим было отчаяние величайшего грешника в истории человечества (сегодня, впрочем, столь же поспешно и опрометчиво оправдываемого или даже отпускаемого некоторыми), Иуды Искариота. Осмелившись принять первое причастие на Тайной вечере (и будучи рукоположенным в священники там же, и приложив Иисуса к своим ногам в жесте невыразимого милосердия омовения), он без колебаний пошел и продал сына Божьего за тридцать динариев. Евангелия говорят нам, что в какой-то момент он раскаялся в своей вине, но не в том святом раскаянии, которое переходит в раскаяние и побуждает взывать к милосердию, а в надменном раскаянии того, кто знает, что совершил тяжкий грех, но не прощает себя и не просит о прощении. Евангелия рассказывают, что Иуда умер самоубийством и что Иисус произнес о нем страшные слова: "Лучше было бы тому человеку, если бы он никогда не родился" (Мк. 14:21). Скажем в скобках, что, *rebus sic stantibus*, по меньшей мере трудно понять, как можно перед лицом таких слов нашего Господа ограничиваться даже гипотезой о возможном непогрешении апостола, который был предателем, изменником и самоубийцей. В любом случае, этот грех очень серьезен, потому что оскорбляет милосердие Божие, которое поистине безгранично, превышает любую вину человека и всегда готово излиться на него при единственном условии, что грешник, признав свою вину, исповедует ее с искренним раскаянием, прося прощения и свободно и добровольно предлагая себя для должного искупления и очищения, вытекающего из этого. Совершенно противоположным этому, но не менее серьезным, является второй случай хулы на Святого Духа, а именно предположение о спасении без заслуг. Гордо выставляемая напоказ вчерашними еретиками (гностиками, протестантами и квиетистами *in primis*) и сегодняшними (догматиками и модернистами), эта ересь, к сожалению, широко распространена сегодня и служит лишь для того, чтобы населить ад невежественных догматиков, самонадеянных и заблуждающихся. Этот грех, по сути, бессистемно предполагает Божье милосердие и, представляя его односторонне и частично, доходит до того, что, поскольку Бог добр, что бы человек ни сделал, он не будет проклят, потому что Его милосердие даст ему безусловное прощение даже без признания греха как такового, без покаяния и без обращения к Его милосердию. К сожалению, по сообщениям многочисленных верующих, не одна кафедра не одной церкви кишит этой чепухой, выдаваемой за непреложные истины веры под самодовольным взглядом несчастных слушателей. Конечно,

верно, что без предварительной и содействующей благодати человек не может сделать ничего хорошего, но не менее верно и то, что Бог хотел, чтобы рай был достигнут ценой слез, пота, усилий и крови, о чем Иисус не переставал говорить в Евангелиях, и что именно поэтому Он дарует 21 степень славы, совершенно и строго пропорциональную заслугам каждого человека (как это ясно видно, например, из притч о талантах и минах). 22 23 Божья справедливость, таким образом, всегда должна рассматриваться как неразрывно связанная с Его милосердием: поэтому Он использует справедливое милосердие (Он прощает, да, но только тех, кто раскаивается и готов искупить вину) и милосердную справедливость (которая строго вознаграждает за сделанное добро, даже если это всего лишь стакан воды, поданный из милосердия, в то время как Он великодушен в наказании, всегда проявляя строгость, которая меньше, чем заслуживает грех человека).

21 Cf Mt 7,13-14; Lc 13,24.

Еще один очень серьезный и отвратительный грех против Духа - зависть к чужой благодати. По поводу зависти один известный политический деятель прошлых времен сказал, что это грех, который совершают многие христиане, но исповедуют очень немногие, что полностью подтверждается опытом довольно многих исповедников. Однако по сравнению с общим пороком зависти, заключающимся в том, что человек радуется чужому злу, воспринимаемому как собственное благо, и огорчается чужому благу, воспринимаемому как собственное зло, этот грех имеет ту особенность, что святость ближнего воспринимается как косвенное обвинение в собственных грехах и вызывает реакцию ненависти к праведнику. Мастерски описанная во второй главе Книги Премудрости, она имела своими библейскими героями 24, помимо уже упомянутого Каина, нечестивого царя Саула (завидовавшего величию и доблести Давида), а также 25 священников, книжников и фарисеев, которые хотели убить Иисуса, движимые, согласно Евангелиям, этой ужасной страстью, как понял даже правитель Понтий Пилат. Тяжесть этого греха очевидна: если Бог воскрешает святого, то делает это также (если не прежде всего) для того, чтобы показать на примере его добродетелей необходимость обращения и добрых дел, чтобы быть принятым Богом. Видя святого, можно (более того, нужно) "завидовать ему свято", в смысле культивировать в себе желание быть похожим на него, подражая его добродетелям. Напротив, презирать его - единственной "виной" которого было бы то, что он пролил свет на истину и обличил дела тьмы, - значит лишь отгораживаться от него и радикально отвергать великое предложение благодати, дарованное Богом-Отцом, подвергая себя целому ряду отвратительных грехов против милосердия к ближнему, от иронической насмешки до откровенного издевательства, от словесных оскорблений до обвинений в безумии, от жестоких преследований до прямого убийства. За какую вину? За единственную, которую не прощают нечестивцы: за то, что они говорят и "делают" правду. Четвертый тип - вменение в вину известной истины. Это очень серьезный грех, потому что он лишает грешника одного из субъективных обстоятельств, которые очень часто смягчают вину простых смертных, а именно неведения.

22 Cf Mt 25,14-30.

23 Cf Lc 19,12-27.

24 Cf Sap 2,12-24.

25 Cf 1Sam 18,6-16.

26 Cf Mt 27,18.

В каждом грехе, если хорошенько поразмыслить, всегда присутствует некое невежество, потому что, когда человек грешит, он делает это не с явным и четким намерением причинить себе зло или вред, но всегда с конкретным благом, которого он хочет достичь (даже если оно выходит за рамки порядка, завещанного Богом). Позаботьтесь о том, чтобы хорошо понять только что сказанное: мотивы, побуждающие человека к греху, всегда тщетны и низменны и не умаляют ни очень серьезной порочности поступков, ни огромной ответственности грешника перед Божьей справедливостью, а в некоторых случаях и перед человеческой. Однако, в отличие от демонов, человек обычно не творит зло ради зла, ради того, чтобы творить его, иначе он действительно стал бы своего рода воплощенным демоном. Кроме того, иногда к этому "структурному незнанию", которое правильнее было бы назвать "ослеплением", добавляется субъективное незнание греховности отдельных поступков. Исповедники прекрасно знают, что многие души совершили даже очень серьезные грехи, не осознавая этого (но и не освобождаясь от вины). Все эти обстоятельства, как ни парадоксально, являются причиной, более того, условием возможности спасения и обращения человека, поскольку делают совершенное им зло не таким серьезным, как у демонов. Именно отсутствие такого неведения делает демонов необратимыми, а их грех - непрощительным: ведь ангел, в отличие от человека, прежде чем согрешить, ясно знает и видит внутреннюю порочность поступка и все его гнусные последствия, благодаря совершенству своего интеллекта, обусловленного его чисто духовной природой. Поэтому если чистый дух, несмотря на эту абсолютную ясность ума, согрешает, его воля настолько сильно и радикально "привязывается" к совершенному злу, что становится неотделимой от него. При этом в рассматриваемом нами случае речь идет о грехе, который человек совершает, не имея в качестве оправдания субъективного неведения о своей греховности или общего неведения о своей злобе. Классический случай - это грешник, который обращается и получает прощение, а затем снова совершает, бесстыдно и пренебрегая известной истиной, то зло, от которого по милости Божией его спас. В этой связи поистине ужасно звучат слова, которые святой Петр произнес в одном из своих посланий: "Ибо если, избежав развращения мира через познание Господа и Спасителя Иисуса Христа, они снова запутываются и побеждаются им, то последнее их состояние становится хуже первого. Лучше было бы им не знать пути праведности, чем, узнав его, отвернуться от святой заповеди, которая была им дана. С ними сбылась пословица: пес возвращается на свою блевотину, и омытая свиноматка возвращается к своим курам" (2 Петра 2:20-22). В таких случаях попирается не только Божественная благодать, но и истина, а совершенный грех становится демоническим. В таких случаях, после столь преступного завершения, дальнейшая милость от Всевышнего - настоящая

редкость, и требуются бесчисленные молитвы, усилия и жертвы, чтобы надеяться "урвать" ее. Теперь мы переходим к рассмотрению упрямства в грехе - еще одной серьезной проблемы немалого числа душ. Оно возникает, когда грешник злоупотребляет Божьей милостью, принимая ее за слабость и используя как оправдание, чтобы продолжать грешить без особых проблем. Это классический случай тех, кто думает, что стоит только исповедаться, и все закончится, Бог всегда прощает, все и безоговорочно. Очевидно, что в такой неудачной перспективе после исповеди можно спокойно продолжать греховную жизнь до следующей исповеди. Божья милость, конечно, безгранична, но, как мы знаем, она изливается только на тех, кто искренне раскаивается. Оно никогда не должно рассматриваться как некое попустительство греху или разрешение на него. Это настолько верно, что просвещенные врачи и исповедники, включая святого Альфонса Мария де Лигуори и святого Пия Пьетрельцинского, были очень суровы с грешниками-рецидивистами: одно отпущение, два отпущения, но уже при третьем рецидиве, без каких-либо улучшений, отпущение хотя бы откладывалось, предупреждая исповедников, что тот, кто отпустит такого упрямого кающегося, не будет, в свою очередь, освобожден от смертного греха. Бог прощает нас, чтобы мы могли обратиться; его милосердие - это конечный залог спасения, а не признак слабости. Бог, несомненно, милосердный Отец, но мы должны помнить, что Он также и суровый судья. Поэтому не стоит бросать ему вызов или злоупотреблять его терпением и добротой. Наконец, вот последний пример этой отвратительной категории грехов: окончательное безрассудство. Согласно распространенному среди церковных писателей (и подтвержденному многочисленными святыми и мистиками) учению, милосердие Божье настолько велико, что "преследует" грешника до последнего момента, когда Господь на пороге смерти обращается к душе с последним призывом покаяться и принять Его милость. Если закрыть дверь перед этим последним призывом, остается только проклятие. Отсюда легко понять, что даже этот последний случай представляет собой еще одно, окончательное самоотчуждение человека от милосердия Божьего. Однако давайте остережемся впасть в очередное злоупотребление этими крайними жестами милосердия Отца, пускаясь в рассуждения такого рода: "Раз Бог обращается к грешнику с последним призывом на пороге смерти, то что толку обращаться и лишать себя греховных удовольствий? Я буду наслаждаться жизнью, а потом раскаюсь перед смертью!". Даже такое рассуждение было бы еще более тяжким возмущением, превращающим крайний жест любви и милосердия в своего рода разрешение грешить без ограничений всю жизнь. Забывая о том, что, как гласит известная пословица, "кто как жил, тот так и умрет", и очень маловероятно, что виновный и нераскаявшийся грешник примет последний призыв Божественного милосердия. Лучше "искать Господа, пока Он есть" (Ис. 55:6) и поспешить разорвать узы зла, помня, что грешить - не значит наслаждаться, а значит попасть в самое жестокое рабство, обречь себя на тоску, скуку и депрессию, рискуя впасть в самое черное отчаяние, сначала временное, а потом и вечное.

Клятвы и обеты

Прежде чем завершить этот длинный раздел, посвященный второй заповеди, нам осталось рассмотреть остальные виды греха, возмущающие святое имя Божье. Первый из них - ложная клятва. Клятва - это заявление, свидетельство или обещание, за правдивость которого призван поручиться сам Бог. Иисус прямо говорит об этом в одном из отрывков Нагорной проповеди, который стоит привести полностью: "Вы слышали также, что сказано древним: не лжесвидетельствуйте, но исполняйте клятвы ваши пред Господом; а Я говорю вам: не клянитесь ни небом, потому что оно престол Божий; ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя. Не клянись и головой своей, ибо ты не властен сделать один волос белым или черным. Вместо этого пусть ваша речь будет: "да, да"; "нет, нет"; тем паче от лукавого" (Мф. 5:33-37). Основываясь на этом перикопе, Церковь сформулировала следующее учение о лжесвидетельстве. Прежде всего, лжесвидетельство, то есть ложная клятва, всегда является смертным грехом, поскольку человек призывает Бога, который есть высшая истина, в свидетели ложного дела или обещания, которое он не намерен исполнять. Клятва, произнесенная на тщетных основаниях, также греховна, так как неуважительно призывать в свидетели авторитет Бога в деле пустяковом или малозначительном. С другой стороны, клятва законна, когда этого требует серьезность и серьезность вопроса, и оправдана греховностью человека, который, к сожалению, может легко солгать. Следовательно, когда речь идет о серьезных делах, в которых необходимо убедиться в правдивости некоторых утверждений, по крайней мере, в моральной уверенности (например, показания в суде, освидетельствование жениха и невесты перед бракосочетанием), требование о даче показаний под присягой является правомерным. Однако вне этих случаев прибегать к клятве, даже по серьезным поводам, христианину не рекомендуется, поскольку, как говорит Иисус в заключительной части приведенного выше отрывка, правдивость должна быть отличительной добродетелью учеников Того, Кто есть Истина. Если человек привык всегда говорить правду (если что-то истинно, то оно истинно, а если ложно, то оно ложно; если я даю слово, то я его чту, если не даю, то не должен его чтить; если что-то произошло, то я это признаю, если не произошло, то я это отрицаю и т. д.), то очевидно, что обращение к клятве не только становится совершенно бесполезным, но даже не требуется тем, кто должен полагаться на достоверность высказываний такого заведомо правдивого и искреннего человека. В завершение этого обширного раздела нам остается рассмотреть еще одну деликатную тему: клятвы. Она деликатна потому, что, как свидетельствует пастырский опыт, часто некоторые верующие, сами того не осознавая, формулируют настоящие обеты Богу, а затем несколько небрежно относятся к их соблюдению и исполнению, в некоторых случаях даже забывая о том, что они их давали. На самом деле, как правило, обет воспринимается как нечто торжественное, произнесенное публично и перед церковной властью. Несомненно, такие обеты существуют, и это евангельские советы (послушание, бедность и целомудрие), которые публично и навечно исповедуют верующие, призванные Богом к возвышенному и совершенному состоянию посвящённой

жизни. Однако обет - это гораздо больше, чем просто "обещание, данное Богу", в котором человек предлагает Ему какое-то благо, или обязывает себя к чему-то более совершенному, или обещает делать или не делать что-то в Его честь. Обет также может быть дан в абсолютно частной форме (в личной молитве, пусть даже мысленной), он может быть обращен не только к Богу, но и к Богородице или какому-то святому, он может быть обусловлен получением какой-то благодати ("если я получу эту благодать, я сделаю в честь Бога, Богородицы или святой Риты вот это"), он может быть временным (на месяц, год и т. д.) или вечным. Теперь, когда верующий дает такое обещание, он обязан соблюдать его под страхом смертного греха, если только не попросит (и не получит) отсрочки от церковной власти (то есть от своего приходского священника, епархиального пенитенциария или епископа). От обета отличается намерение, которое заключается в решении, принятом перед Господом, взять на себя обязательство делать или не делать что-то, совершать поступки определенной добродетели, бороться с каким-то пороком и т. д. Это тоже акт, в высшей степени угодный Господу, но, в отличие от обета, он не создает бремени для совести, поскольку невыполнение решения является недостатком (и только тогда, когда это происходит по небрежности). Давать обеты Богу в высшей степени рекомендуется Священным Писанием ("Дайте обеты Господу Богу нашему и исполните их", Пс 75:12), поскольку это делает дела, совершенные в его "сфере влияния", гораздо более достойными, изменяя моральный вид, к которому они относятся (который, в случае обета, становится добродетелью религии, управляющей актами справедливости и поклонения, совершенными по отношению к Богу). Нарушение обета - дело очень серьезное, поэтому следует придерживаться следующих правил благоразумия. Прежде всего, посоветуйтесь со своим духовником или духовным отцом о целесообразности принятия обета; избегайте обетов, которые могут значительно усложнить жизнь в вашем конкретном государстве; не давайте бессрочных обетов (предпочтительнее возобновлять обеты на определенный срок). Если обет был дан необдуманно или его соблюдение стало слишком обременительным, необходимо получить разрешение от компетентного церковного органа, которым, как вы понимаете, не является духовник или духовный отец. Для светских верующих, как уже говорилось, вышеупомянутые власти могут отменить или освободить от обязательств, для религиозных - их прямой настоятель. Несомненно, похвально воздавать эту возвышенную форму поклонения Богу и Богородице: сегодня, например, обеты временного целомудрия (до брака) или вечного целомудрия, которые дают молодые люди, в отличие от нашего нечистого и развращенного мира, очень приветствуются. Блаженная Жасинта Фатимская имела случай сказать, что Богородице нравятся чистые души, которые связывают себя с Ней обетом целомудрия. Однако она сразу же предупредила об обязанности соблюдать обеты, предупредив, что "те, кто не соблюдает обещания, данные Богородице, никогда не будут иметь мира". Поэтому любовь и рвение к Богу и Его славе в этом деле должны быть сдержаны добродетелью благоразумия. Лучше не давать обетов, чем нарушать их; лучше сделать их не слишком обременительными, чем рисковать, прося об их отмене; лучше также попробовать на время с разумными и твердыми решениями, чтобы проверить твердость воли, и только потом связать себя с Богом, Богородицей и святыми истинными и

правильными обетами, которые, если их хорошо соблюдать, принесут много славы Господу, спасут много душ и обогатят венец заслуг того, кто с радостью принесет их Богу.

ТРЕТЬЯ ЗАПОВЕДЬ: ПОМНИ О СВЯТОСТИ ПРАЗДНИКОВ

Третья заповедь обязывает верующих свято хранить День Господень. В первоначальном варианте, содержащемся в книге Исход, это единственная заповедь, кроме первой, которая не имеет просто императивной формулировки, а подробно сформулирована для более полного понимания ее содержания: "Помни день субботний, чтобы святить его: шесть дней трудись и делай всякие дела твои, а день седьмой - суббота в честь Господа, Бога твоего: не делай никакой работы ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришелец, живущий с тобою. Ибо в шесть дней сотворил Господь небо и землю, и море, и все, что в них, а в день седьмой почил. Посему благословил Господь день субботний и объявил его святым" (Исх. 20:8-11). Освящение субботы, согласно библейскому тексту, означает воздержание от трудов в память о Божьем "покое" после сотворения мира. Мы хорошо знаем, как Иисусу пришлось бороться со своими современниками, которые превратили заповедь о субботнем покое в настоящий "кошмар" (который до сих пор можно наблюдать в строго соблюдающих иудейских кругах) с помощью толкований *ad litteram*, которые были совершенно ошибочными, а то и вовсе абсурдными: Иисуса несколько раз упрекали в том, что он творил чудеса в субботу, и порицали за то, что его апостолы, уставшие и голодные, сорвали колосья пшеницы, чтобы съесть их. В ответ на такое совершенно формальное и внешнее поведение, полностью искажавшее дух заповеди, Господь вынужден был с особой строгостью произнести знаменитый афоризм "Бог создал субботу для человека, а не человек для субботы" (Мк 2:27), давая тем самым понять, что заповедь еженедельного отдыха и освящения дня Господня должна исполняться в радости и свободе детей Божьих и направлена на воспитание таких качеств, которые вполне достойны человека и созвучны его глубочайшим потребностям. Смысл этой заповеди глубже, чем кажется на первый взгляд: его можно понять, правильно истолковав запрет посвящать себя "труду". Ведь труд, согласно Откровению, является одним из наказаний, налагаемых Богом за вину происхождения, и служит, помимо возвышения и облагораживания человека и творения, суровой необходимости зарабатывать необходимое для жизни в этом мире. Но человек на этой земле - проходящий, поэтому он не может и не должен терять компас и чувство направления, ясное восприятие своего происхождения и конца, а также великие мотивы, которые движут его существованием. Поэтому День Господень - это день, когда на человека возлагается реальная обязанность отодвинуть на задний план нужды, тяготы и труды земной жизни и подумать о жизни небесной, жизни духа, о Том, от Кого он исходит и к Кому, неумолимо, хотя иногда и неосознанно, стремится.

27 Cf Мс 3,2; Гв 9,16; Мт 12,1-8.

Разумеется, это не может (и не должно) осуществляться в крайней, жесткой или гипертрофированной форме (как это было во времена фарисеев): но ценность заповеди (и связанные с ней обязательства, как мы увидим) сохраняется и остается актуальной. За третьей заповедью стоит и другая глубокая мотивация, более банальная, если хотите, но, тем не менее, ее нельзя недооценивать. Работа, одно из основных измерений земной жизни, отнимает у человека, живущего в этом мире, огромное количество энергии и времени, отнимая у него значительную часть свободного дня. Воздержаться от нее на день - значит получить в дар от Бога (свободное) время, которое можно посвятить молитве (которой из-за нехватки времени обычно несколько пренебрегают), обязанности поклоняться Богу (через участие в священной воскресной литургии), обязанности дать своему телу должный отдых, обязанности спокойно посвятить себя другим прекрасным вещам, которые дарует Господь (провести время с семьей, уделить несколько часов здоровому отдыху, пообщаться с другом и т. д.). Как подробно объяснил Папа Иоанн Павел II в своем прекрасном послании *Dies Domini*, наше общество, перегруженное ритмами, мягко говоря, бешеными и привыкшее двигаться на сверхзвуковых скоростях, остро нуждается в восстановлении смысла Господнего дня. Современный человек не умеет отдыхать, и еще меньше, чем когда-либо, он знает, как отдыхать в Боге, источнике и истоке истинной, здоровой и святой свежести. С воскресением Иисуса, которое произошло в воскресенье, день Господень не только "сместился" (теперь это не суббота в память об отдыхе Бога от творения, а воскресенье в память о дне "нового творения"), но и приобрел еще большее значение: это день, в который мы созерцаем наше человечество, искупленное и освобожденное от всех нужд, страданий и проблем нашей нынешней жизни. Ведь воскресший Иисус - это первенец тех, кто воскреснет, и, обретя истинное тело, равное своему нынешнему, они, тем не менее, будут соответствовать его обожествленному телу. Они смогут есть, но никогда больше не почувствуют голода; они смогут пить, но больше не будут испытывать жажды; они больше не почувствуют холода или жары, им больше не нужно будет спать, они не почувствуют усталости или изнеможения; они больше не будут знать ни физической боли, ни болезней, ни разложения или упадка тела; Они больше не будут подвержены многообразным (и нередко весьма унижительным) гигиеническим и физиологическим потребностям нынешней жизни; они будут наслаждаться славой, ловкостью, способностью проходить сквозь тяжелые тела, не встречая сопротивления, видением святейшего человечества Иисуса, Богоматери и общества всех святых. Не стоит ли нам почаще задумываться об этих потрясающих истинах? А может быть, и о том, что к воскресшим телам проклятых будет применяться прямо противоположное вышесказанному? Не следует ли также помнить, что в рай не существует "пропусков", которые раздаются бесплатно, но что для того, чтобы насладиться вечным блаженством, необходимо пройти через многие труды и скорби (символизируемые шестью рабочими днями), оставаясь верным во всех отношениях Господу и Его закону? А для того чтобы это стало возможным, не нужно ли регулярно получать

наставления о Боге и Божьих вещах? Таким образом, уже из этих вступительных заметок можно понять важность и ценность этого дня, а значит, и функцию защиты этих ценностей, которую выполняют императивные правила, которые необходимо соблюдать для исполнения этой заповеди. Отметим, что эта заповедь (как и четвертая) сформулирована в позитивном ключе (в том смысле, что она содержит обязанность "делать", а не запрет не делать что-либо). Поэтому тем более необходимо четко представлять себе минимальные условия, при которых можно говорить о выполнении этой заповеди, а также то, можно ли полностью или частично освободиться от их соблюдения.

Воскресная и праздничная Святая Месса

Тот факт, что третья заповедь выражена в императивно-положительной форме, означает, что Церковь, в силу своего долга вести души к гавани вечного спасения, всегда стремилась указать существенные условия для того, чтобы эта заповедь считалась исполненной. Это также было связано с некоторыми важными преобразованиями, произошедшими при переходе от старого закона к новому, такими как смена священного дня (теперь это не суббота, а воскресенье) и "свобода", характерная для закона нового завета. Эти факторы потребовали перестройки и переформулирования условий воскресного отдыха, чтобы не скатиться к угнетающему формализму жесткой иудейской традиции, не утратив при этом ценности Дня Господня.

28 Cf Gc 1,25.

Традиционная доктрина Церкви выражается таким образом: минимальными условиями для исполнения воскресной заповеди являются участие в Святой Мессе (все воскресенья и "заповеданные" праздники) и воздержание от ручного и подневольного труда и, в целом, от всего, что препятствует поклонению Богу. Эта традиционная доктрина, закрепленная в номерах 393 и 394 золотого и бессмертного Катехизиса Святого Пия X, была в значительной степени включена (и даже уточнена) в новый Катехизис Католической Церкви 1992 года, в котором по этому поводу говорится следующее. Прежде всего, обязательность участия в Святой Мессе, которая также выполняется с "предпраздничной" Мессой, уточняя, что она обязательна *sub gravi* (то есть под страхом смертного греха), за исключением случаев объективной, серьезной или внезапной необходимости, которые делают участие в священной литургии фактически невозможным. В этой связи Катехизис упоминает в качестве примера болезнь, уход за младенцами или разрешение приходского священника. Есть также раздел, посвященный прекращению работы, в основном представленный в позитивном ключе как возможность "наслаждаться достаточным отдыхом и свободным временем, чтобы верующие могли заботиться о семье, культурной, социальной и религиозной жизни" (ССС 2184). Наконец, в нем подтверждается обязанность верующих воздерживаться от "работы или деятельности, препятствующей поклонению Богу, радости, приличествующей Дню Господню, и необходимому отдыху души и тела", и указывается, что любая "семейная необходимость или большая

общественная польза являются законными оправданиями предписания о воскресном отдыхе", при условии, однако, что такие "законные оправдания не создают привычек, наносящих ущерб религии, семейной жизни и здоровью" (ССС 2185).

29 Cf СССР 2180-2182

Поэтому прежде всего следует перечислить, какие праздники являются "заповеданными" в нынешней церковной дисциплине. Если следовать гражданскому календарю, то первым из них является 1 января, торжество Пресвятой Богородицы (к сожалению, нередко забываемое из-за "мирских литургий" 31 декабря...), за которым сразу же следует Богоявление Господне (6 января). Кроме Пасхи (которая выпадает на воскресенье), первым другим праздником заповедания является Успение (15 августа, тоже "проблемное", так как испытывает жесткую конкуренцию со стороны моря и гор, настоящих летних псевдобогов для многих...), за которым следует торжество Дня всех святых (тоже, к сожалению, теперь почти вытесненное распространением макабрического праздника Хэллоуин...). Замыкают череду два самых сладких декабрьских торжества - Непорочного Зачатия (8 декабря) и Святого Рождества (25 декабря). Во все эти праздничные дни, объясняет церковный Магистериум, первое, что нужно сделать для исполнения заповеди, - посетить праздничную или предпраздничную Святую Мессу. Обратите внимание, что прямо указано, что намеренное несоблюдение этой заповеди, не оправданное объективной и серьезной необходимостью, является тяжким грехом. Грубо говоря, но, возможно, более четко, это означает, что отказ от посещения даже одной Святой Мессы из лени, чтобы посвятить себя развлечениям или в любом случае чему-то другому, приводит к потере освящающей благодати и является прекрасным билетом в ад. Не может служить оправданием и усталость, и простое неудобство (плохая погода, присутствие детей и т. д.). Нельзя также, как это делают немногие, в обычных обстоятельствах заменять живое и реальное участие в священной литургии прослушиванием Святой Мессы по радио или просмотром ее по телевизору. Последние инструменты, безусловно, полезные и достойные похвалы, являются прекрасным решением для больных и немощных, но не для людей в добром здравии. Точно так же нельзя "заменить" воскресную мессу будничной: "Я не смог или не захотел пойти на мессу в воскресенье, но я сделаю это во вторник"... Воскресная месса имеет высший титул и ранг и представляет собой реальную обязанность поклоняться Богу. Частое посещение, даже ежедневное, конечно, настоятельно рекомендуется всем верующим, но нельзя заменить заповеданное (*sub gravi*) дело тем, что рекомендуется, пусть даже настоятельно и горячо. Другими словами, будничная месса - это дополнительная часть, а воскресная - обязанность. Позвольте мне также, учитывая мой статус приходского священника и духовника, дать оценку очень плохому и скандальному примеру, который подают некоторые родители своим детям, особенно во время катехизации. Многие родители не только не сопровождают (как положено) своих детей на Святую Мессу, ограничиваясь тем, что предоставляют приходскому священнику "милость" "сопровождать" их; но иногда они не делают даже этого последнего, так

что исповедники часто оказываются перед бедными, измученными мальчиками и девочками, которые признаются, что пропустили воскресную Мессу, но затем, когда их спрашивают о причине отсутствия, откровенно признаются, что родители не сопровождали их, несмотря на их просьбы... Может быть, эти дети совершили смертный грех? А может быть, родители совершили два, один из которых погубил их собственные души, а другой - серьезно осквернил души их детей? Одна благочестивая женщина однажды рассказала, что взяла на себя священный труд взять с собой на воскресную мессу внука, учитывая врожденную аллергию на воск (странная болезнь, видимо, широко распространенная сегодня...) ее сына и невестки. Маленький мальчик, которому наскучила литургия, каждый раз, когда они выходили из дома, умолял бабушку избежать этих мучений. На что набожная бабушка отвечала, что месса очень важна, что там присутствует Иисус, что Иисус - Бог и т. д. Так продолжалось некоторое время. В один прекрасный день маленький мальчик, все больше уставая и скучая, нашел самый умный (и самый горький) ответ, чтобы возразить бабушке: "Извини, бабушка, но если месса так важна и если все, что ты говоришь, правда, то почему мама и папа никогда не ходят в церковь?"

Работа в праздничные дни

Два условия исполнения третьей заповеди - это литургическое участие в Святой Мессе и воздержание от работы или деятельности, мешающей поклонению Богу, согласно выражению нового Катехизиса 1992 года, который по сути подтверждает традиционную доктрину, запрещающую "ручной и подневольный" труд. Первое, что следует отметить в этой доктрине, - это восприятие правильного значения отдыха в День Господень, который заключается в служении человеку, а не наоборот, как прямо учил Иисус в Евангелии. Речь идет не о том, чтобы окружить себя невыразимой чередой запретов и законопослушаний, а о том, чтобы принять приглашение к отдыху и обратить свое сердце и взор к небу и будущей жизни, где отдых будет блаженным и вечным. Таким образом, здесь нет ничего общего с рабством, которое, как свидетельствует нам ветхозаветная еврейская традиция, может достигать явно чрезмерных и деспотичных преувеличений. Сказав это, мы, однако, сразу же обращаемся к забвению (если не сказать откровенной профанации) этого не менее священного и важного аспекта Дня Господня, в которое, кажется, впадает современное общество. Открытые магазины, выставленные витрины, освещенные и "переполненные" торговые центры, конечно, не кажутся поведением, соответствующим минимуму, требуемому для освящения этого дня. Это не только приводит к настоящему исчезновению единственной мысли, которая должна одушевлять сердца верующих в этот день (Бог и Божьи дела), но и узаконивает гнусный либералистский менталитет Запада, который делает прибыль и выгоду высшим законом, а то и единственной причиной человеческого существования. В самом деле, что стоит за этим варварским обычаем, если не жадность заработать больше денег? Каким острым и насущным социальным потребностям отвечает, например, открытие магазина одежды? Мне лично довелось, будучи молодым священником, слышать сильное увещание одного духовника (известного своей необычайной добротой и

милосердием, а уж никак не суровыми или жесткими взглядами), который с кафедры громил широко распространенную практику воскресного шопинга, недвусмысленно заявляя, что те, кто живет воскресеньем как днем шопинга, не могут считать себя свободными от греха, призывая верующих не ходить в воскресенье по магазинам. Очевидно, что не всякая работа является незаконной и не всякий магазин должен быть закрыт: католическая доктрина всегда утверждала законность (а в некоторых случаях и правомерность) общественно необходимой работы (сотрудники служб общественной безопасности, врачи, медсестры, фармацевты, и другие) или общественно полезной деятельности и занятий. Аналогичным образом, в нынешних социально-экономических условиях фабричные рабочие, работающие непрерывно и находящиеся на дежурстве, не могут быть обвинены в какой-либо вине; аналогичные рассуждения применимы и к служащим, которые, будучи заняты на общественно необходимых работах, тем не менее вынуждены работать (под угрозой возможного увольнения) даже в праздничные дни. При этом во всех этих случаях не нарушается обязанность в любом случае присутствовать на священной праздничной литургии, которая гарантируется действующими законами независимо от вероисповедания или конфессии работника. В любом случае, материалистическая, гедонистическая и либеральная культура, отождествляющая человека с его потреблением и ценностью по тому, сколько товаров он может произвести и сколько денег накопить, должна быть без колебаний осуждена, как и недостойный обычай тотального и либерального открытия магазинов в День Господень.

30 "Когда обычаи (спорт, рестораны и т.д.) и общественные потребности 30 (государственные службы и т.д.) требуют, чтобы некоторые люди работали по воскресеньям, каждый должен чувствовать ответственность за то, чтобы выделить для себя достаточно времени" (ССС 2187).

Еще одно растущее и тревожное явление - так называемая культура "выходного дня". Позвольте мне объяснить. Среди справедливо признанных и важных ценностей Дня Господня, как мы видели, и как учит Церковь, есть необходимый отдых души и тела, достигаемый также путем придания адекватной ценности свободному времени. Культура "выходных", однако, представляет собой настоящую радикализацию этих законных измерений, которая в итоге вытесняет освящение Дня Господня в небытие. Те, кто живет в туристических местах, хорошо знают, что с полудня пятницы "въездные" дороги оказываются затопленными почти до паралича, что порождает явление, повторяющееся в обратном направлении - с вечера воскресенья до утра понедельника. В этом нет ничего плохого, можно было бы возразить. Но на самом деле, как показывает опыт, за этой практикой стоит желание прожить "выходные" вдали от ежедневной рутины, чтобы отдохнуть и насладиться собой без забот и скуки, избегая не только ежедневных забот, связанных с работой и другими обязательствами, но и, к сожалению, *Domine Dio*. В результате человек испытывает огромную усталость даже при длительных поездках и коротких путешествиях, а обязанность посещать Святую Мессу полностью игнорируется. Не говоря уже о том, что люди ищут мираж отдыха и расслабления, но в итоге возвращаются домой более уставшими,

чем были, когда уезжали. Папа Иоанн Павел II, который, как уже говорилось, посвятил целое письмо освящению Дня Господня, имел повод написать следующие поучительные слова о том, что многие люди ищут в мире, забывая, что только в Боге они могут найти это: "Исторически, даже до того, как это был день отдыха, христиане переживали еженедельный день Воскресшего Господа прежде всего как день радости [...]. Воскресенье, в силу его значимости как дня Воскресшего Господа, в который празднуется божественный труд творения и нового творения, является днем радости в особом смысле, действительно благоприятным днем для воспитания себя в радости, заново открывая ее подлинные черты и глубокие корни. На самом деле, ее не следует путать с легкомысленными чувствами довольства и удовольствия, которые на мгновение опьяняют чувствительность и аффективность, а затем оставляют сердце в неудовлетворенности и, возможно, горечи. В христианском понимании это нечто более долговечное, утешительное; оно даже может противостоять, как свидетельствуют святые, темной ночи печали и, в определенном смысле, является "добродетелью", которую нужно культивировать". Слова из Псалма 36: "Ищите радости в Господе, и Он исполнит желания сердца вашего" (Пс 36:4) являются настоящим кодом к лапидарному и значимому выражению. Да поможет Бог каждому вновь открыть в одном лишь Боге источник радости, как и она, которая так мудро воспела: "Дух мой ликует о Боге, Спасителе моем" (Лк 1:47).

31 Giovanni Paolo II, Dies Domini, 55.57.

ЧЕТВЕРТАЯ ЗАПОВЕДЬ: ПОЧИТАЙ ОТЦА И МАТЬ

Четвертая заповедь - первая и самая важная в ряду заповедей, посвященных любви к ближнему, обычно называемых "вторым столом". Ее изначальная формулировка, зафиксированная в книге Исход, связывает ее исполнение с благословением долголетия: "Почитай отца твоего, мать твою, чтобы продлились дни твои в земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе" (Исх 20:12). Собственный и формальный объект этой заповеди составляют, таким образом, обязанности детей по отношению к родителям, но, согласно традиционной доктрине, она распространяется на все формы установленной власти (обязанности учеников по отношению к учителям, граждан по отношению к государству, подданных по отношению к начальству и т. д.) и подразумевает взаимные обязанности каждой законной власти по отношению к подчиненным (родителей по отношению к детям, государственных властей по отношению к гражданам, священников по отношению к верующим и т. д.). Сфера распространения четвертой заповеди, *rebus sic stantibus*, охватывает, хотя и случайно, институты и ситуации, вопросы которых весьма актуальны: семья, нравственность законов государства, образование и т. д. Поэтому рассмотрение данной темы неизбежно потребует вдумчивых размышлений над этими вопросами, которые тем более актуальны, чем большее замешательство и недоумение вызывают некоторые многовековые краеугольные камни западной мысли и культуры, которые некоторые хотели бы поспешно предать забвению или превратить в своего рода музей анахроничных институтов. Четвертая заповедь, как и третья, выражена в позитивной форме и предписывает "почитать" отца и мать. Каково содержание почитания родителей? Чтобы понять это, полезно рассмотреть различные модели поведения в отношениях с другими людьми, основанные на кардинальной добродетели справедливости, которая включает в себя столько же добродетелей с соответствующими им поступками. К ним относятся: поклонение, почитание, честь, уважение. Поклонение причитается одному лишь Богу, Творцу и Господу всего сущего, как высший акт признания его абсолютной святости и совершенства, которому причитается вся хвала, честь и слава ныне и присно и во веки веков. Вместо этого почитание причитается морально достойным существам, чье совершенство подтверждается жизнью в соответствии с добродетелью: среди них первой, кому оно причитается (действительно, Ей в высшей форме "гиперпочитания" или "гипердулии"), является Богоматерь, за которой следуют святые (которым причитается культ простой "дулии"). По правде говоря, светский вариант этого понятия известен и в гражданском обществе, с различными гражданскими или военными наградами за заслуги (*commendatore*, *labour officer* и т. д.), что также имеет свою параллель в церковных почестях (все читатели наверняка знают некоторых монсеньоров). Почет - это то, что по справедливости должно воздаваться законным представителям власти и причитается им независимо от их субъективных качеств. Очень важно с самого начала прояснить этот существенный аспект: если почитание предполагает

моральное совершенство его получателя, то почет, причитающийся законным властям, - нет. Родитель, который не совершенен и не является абсолютным примером, не теряет права на почет от своего ребенка, так же как не совершенные правители не теряют его; и никакой отказ или восстание со стороны подвластных не может быть оправдан на основании реальной или предполагаемой моральной недостойности законно установленной власти. Таким образом, почтение - это нечто большее, чем простое уважение, поскольку оно, в отличие от последнего, влечет за собой обязанность благодарности и повиновения (которая не выполняется только в случае повелений или законов, противоречащих божественному или естественному праву или совести). Наконец, уважение должно оказываться каждому человеческому существу как таковому, опять-таки независимо от доброты или моральной порочности адресата. Основа чести - в том, что законные власти представляют Бога как суверена и владыку всех и каждого; основа уважения - в том, что в каждом человеке есть образ Божий и для каждого человека Сын Божий стал человеком, пострадал и умер. Поэтому следует отметить, что если первые две добродетели (поклонение и почитание) имеют своим основанием заслуги и совершенства получателей (Бога обожают, а существ, отличающихся добродетелью и святостью, почитают), то две последние имеют своим объективным основанием порядок, установленный Всевышним, и поэтому не зависят от своих субъективных качеств. Обязанность почитать отца и мать составляет часть кардинальной добродетели справедливости, регулирующей отношения детей к родителям и называемой сыновней почтительностью. Она выражается, прежде всего, в признательности и благодарности, которую дети должны всегда испытывать и хранить по отношению к своим родителям за уникальный, неоцененный и ни с чем не сравнимый дар жизни, который они получили, а также за все заботы и жертвы, через которые родителям пришлось пройти, чтобы вырастить, содержать, обучить и воспитать своих детей. В этой связи уместно привести великолепный афоризм из книги Сираха, который гласит: "Почитай отца твоего всем сердцем твоим и не забывай печали матери твоей. Помни, что они родили тебя; что ты дашь им взамен?" (Сир 7:27-28). Филиальное благочестие, кроме того, подразумевает долг послушания родителям, который дети несут не только в младенчестве или в подростковом возрасте, но, как напоминает нам Катехизис Католической Церкви, "до тех пор, пока [ребенок] живет в доме своих родителей" (ССС 2217). Эта последняя обязанность также хорошо подчеркнута в Священном Писании, как видно из двух коротких, но знаковых отрывков: "Сын мой, соблюдай заповедь отца твоего, не презирай учения матери твоей" (Пр 6:20); "Дети, повинуйтесь во всем родителям вашим; это угодно Господу" (Кол 3:20). Третья обязанность, содержащаяся в сыновней почтительности, - помогать родителям морально и материально в старости или когда они больны, одиноки или лишены средств к существованию. В отношении этой последней обязанности также приведем два места из Священного Писания, первое из которых взято из прямого учения Господа нашего Иисуса Христа, когда Он обличал фарисеев за отказ в денежной помощи, причитающейся нуждающимся родителям, под благовидным предлогом передачи денег на нужды богослужения: "Моисей сказал: почитай отца твоего и мать твою, и всякий, проклинающий отца и мать, предан будет смерти. Вы же, говоря: если кто скажет

отцу или матери своей: это корбан, то есть священное приношение, то, что причитается тебе от меня, не позволяете ему делать что-либо большее для отца и матери своей, сводя на нет слово Божие с преданием, которое вы передали. И таких дел вы делаете много" (Мк 7:10-13). Это суровое предупреждение Иисуса повторяется в ясных и сильных словах книги Сираха, которая прежде всего увещевает: "Сын, поддержи отца твоего в старости, не огорчай его при жизни его. Даже если он потеряет рассудок, жалея его и не презирай, пока ты в расцвете сил" (Сир 3:12-13). Однако в следующих стихах, напомнив о наградах и благословениях, обещанных сыновней почтительности, библейский текст громогласно заявляет: "Кто оставляет отца своего, тот подобен богохульнику; кто оскорбляет мать свою, тот проклят Господом" (Сир 3:16).

Обязанности родителей по отношению к своим детям

В отличие от трех серьезных обязанностей детей по отношению к родителям, у родителей есть столько же обязанностей по отношению к своим родителям. Это обязанность принять их после зачатия (а не предотвратить зачатие), дать им образование, воспитать их и содержать, обеспечивая их нормальные материальные и духовные потребности. Первая обязанность, как очевидно, сразу же ставит под вопрос очень серьезные язвы аборт и контрацепции, на которых у нас будет возможность подробно остановиться при рассмотрении пятой и шестой заповедей. Пока же ограничимся тем, что скажем: это исконные и родовые обязанности, уходящие корнями в само таинство брака, в котором деторождение представляет собой абсолютно первостепенную цель, без которой брачный договор просто не имел бы смысла существовать. Распространенный сегодня менталитет, согласно которому человек сам выбирает, иметь ли ему детей, когда и сколько их иметь, или даже "оставлять" ли их в случае непредвиденных и нежелательных случайностей, тем более постыден и отвратителен, чем больше он кажется абсолютно нормальным и считается исключительной и неоспоримой сферой "совести" родителей, на которую никто (даже Церковь и исповедующие священники) не смеет и рта раскрыть. Серьезная ответственность лежит на родителях по отношению к нерожденным детям, как к тем, которых подавляют из-за их нежелательности, так и к тем, которые даже не были зачаты из эгоистических или, во всяком случае, очень человеческих соображений. Ответственность не только перед существами, которым помешали прийти на землю и выполнить миссию, предназначенную им Богом, но и перед самим Богом, который, если он оказал человеку честь быть его сотрудником в передаче жизни, потребует строгого и сурового отчета и от тех, кто забыл об особом бремени не препятствовать появлению на свет новой жизни, которая всегда является огромным даром Бога. Более внятными должны быть рассуждения о воспитании детей. Проблема образования настолько остра и актуальна, что Итальянская епископальная конференция поставила ее в центр своего папского плана на десятилетие 2010-2020 годов, принимая во внимание реальную катастрофу, которая уже наблюдалась в то время (и тем более сегодня) и которая, более того, была своевременно предсказана в свое время великим святым Пио из

Пьетрельчины, который - если верить некоторым из его духовных сыновей и дочерей, которые еще живы, - предвидел сегодняшние печальные времена, сказав незадолго до ухода из этого мира: "Придет поколение родителей, неспособных воспитать своих детей! Я бы не хотел оказаться на месте ваших внуков". Если и есть область, в которой антропоцентрический и психологизирующий дрейф, преобладавший в Италии на протяжении последних сорока лет (и не похоже, что эта тенденция изменилась на сегодняшний день, наоборот!), вызвал настоящие разрушения, то это именно образование, на всех уровнях, но особенно семейное и школьное образование. Все принципы христианского воспитания, накопленные за две тысячи лет жизни и культуры, были буквально выброшены из окна и кое-кем запрещены. Настоящее забвение, совершаемое во имя благочестия, которое столь же абсурдно, сколь и соблазнительно. Логика, лежащая в основе новых "образовательных систем", уходит корнями в мышление философа эпохи Просвещения Руссо, который придумал новый пагубный светский вариант пелагианской ереси. По мнению Руссо, Гоббс был в корне неправ, проповедуя известный афоризм "homo homini lupus", то есть непоправимую и неизлечимую врожденную порочность человека (светский вариант ереси Мартина Лютера, по которому человек абсолютно, неумолимо и неизбежно грешен). Человек, по Руссо, напротив, фундаментально и радикально добр. Зло, которое иногда встречается в нем, просто зависит от невежества (то есть от незнания, что он делает зло) или от дурной привычки, приобретенной на основе дурного примера. Поэтому достаточно научить (разумеется, с любовью и мягкостью) и заставить понять порочность поступка, чтобы проблема воспитания была решена. Горе использовать средства принуждения, горе морить, горе унижать! Что толку делать эти вещи, если никто не несет моральной ответственности за зло? Давайте спросим себя: чему нас учили с начала 1970-х годов до сегодняшнего дня? Что с детьми нельзя враждовать, иначе они вырастут разочарованными, что детей нельзя бить ни за что, что их желаниям нужно потакать, что их нельзя ни в чем лишать, иначе они вырастут с комплексами, что их нельзя унижать наказаниями, что их капризы нужно оправдывать и никому не позволять использовать любое отношение, противоречащее этим канонам, и так далее. Эти новые воспитательные принципы, более того, практически возведены в ранг непререкаемых догм, считающихся более священными и неприкосновенными, чем догмы Святой Римской церкви. Теперь, не утруждая себя пока цветением воспитателей, проросших в саду католической церкви, ограничимся лишь беглым обзором некоторых библейских мест, говорящих о воспитании детей. Возможно, для некоторых читателей не будет недостатка в сюрпризах. "Не щади юноши в исправлении; если будешь бить его розгою, он не умрет; а если будешь бить его розгою, то спасешь его от ада" (Пр. 23:13-14). Еще сильнее слова из книги Сираха: "Кто любит сына своего, тот часто употребляет розгу, чтобы в конце концов радоваться о нем. Кто исправляет своего сына, тот извлекает из этого пользу и хвалится ею перед своими знакомыми. Тот, кто учит сына, вызывает зависть у врага, а перед друзьями радуется. Кто приласкает сына, тот перевязывает ему раны; при каждом крике сердце его будет огорчаться. Неугомонный конь станет безвольным, сын, предоставленный самому себе, станет неумелым. Обнимай сына, и он испугает тебя; шути с ним, и он принесет тебе горе. Не смейся с ним,

чтобы он не скрежетал зубами в конце концов. Не давайте ему свободы в юности, не относитесь легкомысленно к его недостаткам. Сгибайте ему шею в юности и бейте его по ребрам, пока он еще ребенок, чтобы он не ослушался вас и вы не огорчились. Воспитывай сына своего и заботься о нем, чтобы тебе не пришлось столкнуться с его дерзостью" (Сир 30:1-3, 7-13). Можно было бы привести множество примеров, но в заключение мы предпочтем привести две цитаты из Нового Завета, менее грубые по выражениям и форме, но столь же ясные и твердые по утверждаемым принципам: "Вы, отцы, не злословьте детей ваших, но воспитывайте их в воспитании и дисциплине Господней" (Еф 6:4). "Что за сын, которого не исправляет отец? Воистину, всякое исправление в данный момент, кажется, вызывает не радость, а печаль; впоследствии же оно приносит плод мира и праведности тем, кто прошел через него обучение". (Евр. 12:7b.11). Несомненно, между этими утверждениями, сколь бы сильными они ни были - и по этой причине должны быть восприняты и, прежде всего, реализованы явно "cum grano salis", чтобы не найти в них легитимности для злоупотреблений и злоупотреблений, - и банальными и повторяющимися лозунгами псевдокультурной пропаганды наших дней лежит настоящая пропасть. Первое, что нужно сделать, - это принять это к сведению; второе - увидеть, как эти принципы, рожденные и возвращенные в исторических и культурных контекстах, далеких от наших, могут и должны быть применены в наше время.

Декалог хорошего педагога

Христианское воспитание традиционно всегда вдохновлялось принципами разумной и сбалансированной строгости. Основываясь на вышеупомянутых библейских учениях, христианские педагоги всегда стремились передать своим детям "дисциплину Господню", принимая при этом во внимание абсолютно фундаментальный факт христианской антропологии, который сдерживает противоположные (и ошибочные) крайности Руссо, с одной стороны, и Гоббса - с другой. Согласно божественному откровению, человек был создан Богом добрым и совершенным, но первородный грех сильно и надолго подорвал его изначальную доброту, наложив на него отпечаток уступчивости, то есть склонности к злу, которая, не уничтожая сущностной доброты человека, глубоко и неумолимо подорвала его способность творить добро, до такой степени, что сделать это практически невозможно без радикальной и незаменимой помощи благодати в сочетании с упорными аскетическими усилиями и дисциплиной, направленными на то, чтобы не допускать возможности греха. В соответствии с этими очень важными открытыми данными, вне которых совершаются колоссальные ошибки (и не только на образовательном фронте), католические педагоги (прежде всего, одно имя: Св. Иоанн Боско) всегда рекомендовали, прежде всего, великое и сверхъестественное милосердие, которое должно проявляться и восприниматься получателями образования (детьми или учениками); кроме того, образовательный режим, который стремится как можно больше передавать твердые, прочные и мотивированные ценности, пытаясь укоренить их в сердцах детей, которые даже во времена больших потрясений и искушений сохраняют непреодолимое влечение к добру. Такому воспитанию должен предшествовать

добрый пример родителей и воспитателей, а реализовываться оно должно с помощью методов обучения и убеждения. В случае неудачи любящих, мотивированных и "мирных" методов воспитания обращение к авторитету не только допустимо, но во многих случаях и необходимо, даже путем применения спасительных и соразмерных наказаний. Наконец, необходимо проявлять большую и тщательную заботу о том, чтобы дети не оставались без присмотра и не подвергались постоянным и опасным возможностям греха, стремясь, насколько это возможно, сохранить их нравственность, чистоту и доброту вдали от мест, людей и окружения, которые могут каким-либо образом подорвать их. Если попытаться синтезировать все это, то можно предложить своего рода "Декалог доброго воспитателя", сформулированный в следующих пунктах: 1. В воспитании проявлять приветливость, но не слабость; 2. Сочетать строгость с кротостью, подчеркивать долг и дисциплину; 3. Проявлять и демонстрировать истинную любовь и готовность идти на жертвы ради воспитания; 4. Всегда показывать хороший пример тех ценностей, которым учит; 5. Быть бдительным, не превращаясь в полицейского; 6. Воспитывать доверие и здоровую близость с детьми, даже охотно участвуя в их играх; 7. Вовремя поправлять; 8. Проявлять понимание к трудностям детей (также в религиозной сфере); 9. Помнить, что Бог и таинства являются основой образования, как для воспитателей, так и для учеников. В качестве дополнения к этому декалогу поведения, который может быть принят любым педагогом, можно привести несколько практических предложений, которые являются плодом не столько умозрительных разработок, сколько практического опыта и могут служить конкретным ориентиром в повседневном выборе воспитательных решений. 1. Подозревать своих детей - не грех. Все мы были детьми и почти все мы пытались быть умными с нашими родителями. В свете этого невозможно понять ту наивность, с которой многие родители сегодня не только не следят за своими детьми, но и кажутся слепыми к очевидным и серьезным шпионам, которые начинают проявляться особенно в подростковом возрасте. 2. Проверьте, заслуживают ли дети доверия, то есть не лгут ли они. Ложь - одна из первородных дочерей врага человеческого спасения, которого недаром называют "отцом лжи". Молодые люди, более того, дети, не так уж редко прибегают к ней, чтобы скрыть более или менее крупные проступки. Горе от иллюзии, что "мой сын мне все рассказывает и никогда не лжет!". Нужно проверить правдивость молодых людей, прежде чем делать выводы в этом смысле. 3. Никогда, ни при каких обстоятельствах не терпите неуважения. Сегодня многие дети позволяют себе грубо и невежливо отвечать родителям, неуважительно относиться к ним даже публично, а нередко и открыто оскорблять родителей (даже на глазах у других).

32 Gv 8,44.

Если оставить такое позорное поведение без внимания и не предпринять решительных действий, то это не только признак слабости (а не доброты), но и попустительство родителям и педагогам с тем презрительным и высокомерным поведением, которое дети будут проявлять во взрослой жизни по отношению к кому угодно: если, в самом деле, позволять себе унижать и оскорблять тех, кто

отдал свою жизнь, то как в будущем уважать своего супруга, коллегу, правителей?

4. Проверяйте компанию, даже дядюшек, кузенов и младших кузин. Современные черные хроники полны неприятных эпизодов, связанных с плохой компанией, часто в кругу близких родственников. Бесчисленны случаи безвременной гибели невинных душ из-за знакомства с каким-нибудь неблаговидным родственником. Бдительность в этом отношении - основной долг родителей, ведь даже народная мудрость предупреждает: "Кто ходит с хромым, тот учится хромать".

5. Учите, что вознаграждение нужно заслужить. Товары первой необходимости (мотоциклы, электроника, летние лагеря и т. д.) не могут и не должны даваться безоговорочно: дети должны усвоить, что они являются наградой за их доброту и приверженность школе. Дарить все и вся, даже недостойным, не заслуживающим внимания или неблагодарным, в высшей степени невоспитательно.

6. Никогда, ни при каких обстоятельствах не занимайте позицию против учителей и профессоров. Наши бабушки, а в некоторых случаях, теперь все реже и реже, и наши мамы, если кто-то получал плохую оценку, приберегали немедленные и здоровые шлепки для завершения и дополнения справедливых страданий из-за плохой учебы, показывая себя не врагами, а союзниками тех, кто воспитывает и учит как должно, применяя (как и положено в случае школьной успеваемости) принципы строгой содержательной справедливости. Сегодня не мало добросовестных профессоров получили предупреждения и жалобы за то, что "посмели" огорчить мальчика плохой (и, возможно, заслуженной) оценкой. Бывает, что такие люди злоупотребляют своим авторитетом. Но родителям полезно поговорить с ними наедине, не представляясь априори союзниками или пособниками своих детей.

7. Избегайте телевизора в комнате и следите за использованием компьютеров. Что может быть большим поводом для греха, чем телевизор или компьютер, особенно если у человека есть свободный доступ к Интернету? Как можно ожидать, что 8-10-летний ребенок сможет устоять перед назойливыми и жестокими соблазнами смысла, постоянно бросаемыми ему в лицо средствами массовой информации? Как можно не понимать, что, оставляя такие инструменты в свободном распоряжении подростка, вы не просто настраиваете его на грех в ближайшем будущем?

8. Избегание раннего использования мобильного телефона. Мобильный телефон также может представлять опасность, которая становится серьезной в случае с современными смартфонами, на которых можно одним щелчком мыши получить доступ к видео и обмениваться им между не всегда благонадежными друзьями. По возможности отложите передачу мобильного телефона до полной готовности детей, стараясь ограничить его использование только тем, что строго необходимо.

9. не шутите и не высмеивайте "парней и девушек" и решительно пресекайте ранние романтические переживания. Многие родители сегодня преуменьшают и подшучивают над тем, что мальчики и девочки ходят на свидания и говорят о "парнях и девушках" даже в 4-5 лет, и совсем не беспокоятся о том, что их сын или дочь "ходит на свидания со своим парнем", даже поздно вечером, в 12-13 лет.. Конечно, святые католические воспитатели имели радикально противоположные идеи и позиции по этому вопросу.

10. по возможности избегайте посещения мест с высоким "риском греха". Опыт и память, которые многие родители хранят о своем

отрочестве и юности, не помешают определить наиболее опасные места, от которых следует держать доверенных им детей как можно дальше.

Родительские "синдромы"

Прежде чем завершить раздел, посвященный четвертой заповеди, представляется уместным сказать еще несколько слов о воспитании детей. После обзора декалога воспитателя и некоторых его возможных практических и оперативных применений я хотел бы обратить внимание на некоторые родительские "синдромы", к сожалению, широко распространенные сегодня, которые подрывают воспитательные отношения в их основе - предполагающие неравные отношения, но основанные на принципе авторитета - и которые являются причиной все более распространенного кораблекрушения значительной части молодежи, которое мы, к сожалению, вынуждены наблюдать в качестве зрителей, нередко соглашающихся или, по крайней мере, попустительствующих. Даже эти последние соображения в значительной степени являются дочерью наблюдений и личного (и потому сомнительного) пастырского опыта писателя. Легкий и шуточный тон, в котором они сформулированы, лишь разбавляет присущую им крайнюю серьезность, не говоря уже о драматизме. Прежде всего, широко распространен "страусиный синдром", опирающийся на догму-лозунг: "С моим ребенком такого случиться не может". Столкнувшись со сложившимися сценариями, посетив какую-нибудь приятную конференцию с тревожными данными и статистикой (вспомните широкое распространение наркотиков и алкоголя даже среди самых маленьких, все более раннее начало половой жизни, феномен буллинга и т. д.), присутствующие родители кивают головой и щурят глаза в явном недоумении и озабоченности. Единственное, что исключено априори, - это то, что их собственный сын или дочь могут взять на себя роль главного актера в страшной истории, рассказанной лектором, с печальным последствием, что вряд ли кто-то из слушателей примет меры по предотвращению тех зол, которые так драматично обличаются. Далее следует синдром рожденных слепыми, заключающийся в неспособности объективно взглянуть на собственного ребенка, умея распознать не только его несомненные достоинства, но и неизбежные недостатки. Догма-лозунг этого синдрома - "горе тому, кто трогает моего ребенка!". Конкретные примеры: горе преподавателю, который посмел поставить неудовлетворительную оценку или замечание за плохое поведение; горе родителю маленького друга, который посмел его отчитать; горе учителю физкультуры или музыки, который не считает его ребенка непонятым чемпионом или скрытым талантом. Еще один из типичных синдромов нашего времени - синдром "синего телефона", основанный на догме-лозунге: "Дети не бьют друг друга", который привел к распространению неустойчивых, непоследовательных, высокомерных и тщеславных личностей, которых мягкое воспитание, без минимальной дисциплины и строгости, неизбежно порождает. Заметьте: насилие и чрезмерная власть всегда и в любом случае должны быть под запретом. Но безобидный шлепок, нежная ругань или существенное наказание - в тех случаях, когда такие меры необходимы, - будут очень полезны для здоровья и не имеют вредных последствий или смертельных

противопоказаний. Еще одна грубая нелепость нашего времени - синдром Красной Шапочки: "У детей должен быть свой опыт". Абсурдность этого неправдоподобного рассуждения практически доказывает сама себя. Кому из нас придет в голову одобрять ребенка, который скажет: "Я возьму бензопилу и отрежу себе руку, потому что я хочу испытать, что такое жизнь с одной рукой...". Жизнь учит нас тому, что некоторые переживания гнусны, а их последствия часто необратимы (по крайней мере, с практической точки зрения и без экстраординарного вмешательства Бога), так что это утверждение не только не верно, но и совершенно противоположно: детям не следует давать возможность, насколько это возможно, получать негативный или злой опыт. Еще одна мантра нашего беспокойного времени - синдром жалостливого доктора, основанный на утверждении, что "дети всегда должны быть довольны", иначе они страдают, расстраиваются, плачут, чувствуют себя неполноценными и т. д. Этот синдром свидетельствует об эгоизме воспитателя, который часто должен брать на себя ответственность и боль (иногда немалую) не только за то, что дети страдают, но и за то, что они вынуждены страдать, чтобы достичь добра. Синдром, переживающий сегодня заметный спад (но присутствующий прежде всего в ситуациях распада семей), - это синдром курицы-матери, которая изнуряет себя тем, что дети должны быть под присмотром и контролем, доводя уровень контроля до удушья, удушья и отрицания всего. Еще одним коварным свидетельством эгоизма является синдром Amnesty International, согласно которому "войны всегда следует избегать". Утверждение, которое само по себе очевидно, даже в образовании, если помнить о доктрине первородного греха, согласно которой в определенных обстоятельствах обращение к средствам принуждения не только неизбежно, но и повинно (даже если болезненно), поскольку нет другой возможности избежать большего зла. С другой стороны, весьма немодным является синдром отца-наставника, который хотел бы свести воспитание к повальному, массовому и беспринципному использованию средств принуждения, без объяснения причин, без меры и без благоразумия. Серьезным и довольно распространенным является синдром трусливого смирения или отчаяния, который неуклюже применяет факт, широко распространенный сегодня среди немалого числа родителей постшестидесятых годов: "Мы тоже были молодыми и делали всякие вещи, чего же мы хотим от наших детей? Да и потом, если подумать, не конец же света случился... как-то же мы выкарабкались". Как будто самого факта совершения греха достаточно, чтобы навсегда заткнуть рот тем, чья работа заключается в его исправлении, предотвращении или устранении. С другой стороны, здоровое применение этих принципов потребует тем больших воспитательных усилий, чем больше падений и катастроф пережили педагоги в юности, чтобы их дети не испытали тех же потрясений и срывов, что и родители, ставшие детьми "необразованности" последней четверти третьего тысячелетия. Также широко распространены синдром застенчивости, синдром модерниста и синдром заблуждения. Первый двусмысленно опирается на ошибочное понятие свободы, утверждая, что достаточно сказать, но нельзя заставить или лишить свободы своих детей, забывая, что свобода такова и не превращается в чистый произвол только тогда, когда она конкретизирована и ограничена в четких рамках и границах. Вторые щеголяют банальным,

повторяющимся и глупым лозунгом: "Времена изменились, и некоторые вещи или ценности больше не могут быть навязаны", несмотря на то, что Богоматерь, например, ясно и твердо сказала в Фатиме: "Придет мода, которая сильно оскорбит Бога. Нельзя следовать моде. У Церкви нет моды. Бог всегда один и тот же", а также вопреки Священному Писанию, которое гласит: "Иисус Христос один и тот же, вчера, сегодня и всегда. Не заблуждайтесь в различных и перегнанных учениях" (Евр. 13:8-9). Последнее тем более виновно, чем наивнее догма-лозунг, на котором оно зиждется: "Моему сыну я могу доверять, потому что он мне все рассказывает!". Несколько священников подвергли испытанию эту благочестивую иллюзию немалого числа родителей, провоцируя их подростков на некоторых встречах вопросом: "Мальчики, будьте искренни! Поднимите руку, если вы можете сказать, что рассказываете своим родителям обо всем и никогда не сказали им ни одной неправды". Попробуйте угадать, сколько поднятых рук они видели.....

ПЯТАЯ ЗАПОВЕДЬ: НЕ УБИЙ

Пятая заповедь - одна из самых известных на всех уровнях, ее предметом является защита человеческой жизни от всех форм незаконной агрессии и лишения, и она частично перенесена во все уголовные кодексы всех времен и народов. Древняя формулировка гласила "не убий", в отличие от современной, которая гласит "не убивай". Это не лингвистическая тонкость: первое значение, по сути, подчеркивает, что запрещено убивать невинную человеческую жизнь без уважительной причины, а это понятие не так сразу проявляется в современной более общей формулировке. Ведь все понимают, что если бы убийство было абсолютным злом, то грешником следовало бы назвать сотрудника службы общественной безопасности, который, защищая школу от расправы безумца, был вынужден применить силу, стрелять и, в крайнем случае, убивать, чтобы спасти невинную человеческую жизнь. С первых же строк становится понятно, как эта заповедь, казалось бы, простая для понимания и применения (многие убеждены, что никогда никого не убивали...), нуждается в большом уточнении и разъяснении, чтобы хорошо понять, какие ценности она призвана защищать, как, когда и в каких пределах, и каков ее объект. Она отождествляется с жизнью, прежде всего физической, но не только. Фактически сам Иисус указал, на что должна распространяться эта заповедь, когда в Нагорной проповеди произнес эти памятные слова: "Вы слышали, что сказано древним: не убивай; кто убьет, подлежит суду. А Я говорю вам: всякий, гневающийся на брата своего, подлежит суду. Кто скажет брату своему: дурак, тот предстанет перед советом; а кто скажет ему: безумный, тот предстанет перед адским огнем. Итак, если ты принесешь приношение свое к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, то оставь дар свой там перед жертвенником и пойдешь сперва примирись с братом твоим, а потом возвратись и принеси дар твой. Соглашайся с противником твоим, когда ты на пути с ним, чтобы противник не предал тебя судье, а судья - страже, и ты не был ввержен в темницу. Истинно говорю тебе: не выйдешь оттуда, пока не заплатишь все до копейки!" (Мф. 5:21-26). Как видно, Иисус расширяет предмет заповеди, давая понять, что жизнь человека - это не только физико-биологическая, но и (если не прежде всего) нравственная жизнь,

поэтому оскорбление или даже попрание достоинства других людей, ссоры и нежелание примириться в случае ссоры - это грехи против пятой заповеди, некоторые из них смертельные ("он подвергнется огню Геенны"), даже если часто совершаются очень легкомысленно. Таким образом, мы можем сделать вывод, что объектом этой заповеди является человеческая жизнь в широком смысле, подразумевая, прежде всего, физическую жизнь человека, но также включая защиту достоинства и чести человека от несправедливой и неоправданной агрессии. И последнее уточнение. В наши дни циркулируют различные теории о начале и конце человеческой жизни, некоторые из которых основаны на ошибочных и софистических бреднях (которые являются ничем иным, как чистой идеологией), прикрытых нематериальной оболочкой "научной истины". Приведем лишь несколько примеров: некоторые секуляристы известных политических и культурных ориентаций называют человеческий эмбрион "скоплением клеток", отождествляя начало настоящей человеческой жизни с наличием сознательной когнитивной деятельности, и это с явным намерением лишить эмбрион достоинства личности и, следовательно, присвоить себе право уничтожать его (с помощью абортов) или манипулировать им (с помощью различных форм экстракорпорального оплодотворения или различных процессов замораживания с целью изучения и возможного "извлечения" органического материала в терапевтических целях) по своему желанию и со "спокойной совестью". Эта теория опровергается не обращением к истинам веры (которые, в любом случае, борются и противостоят ей) - что позволило бы отнести защиту столь важного блага на задворки так называемой "религиозной конфессии" ("католики верят так, а наука говорит иначе" ...) - а обращением к данным, предоставляемым генетикой и полностью известным и понятным разуму, освещенным даже естественным светом здравого смысла и логической последовательности. Генетика, по сути, утверждает, что процесс человеческой жизни начинается, когда гаметы (клетки, предназначенные для размножения и содержащие хромосомы отца и матери с их родственным генетическим наследием) встречаются и, разделяясь и объединяясь, дают начало новой клетке, состоящей из половины хромосом отца и половины хромосом матери, называемой зиготой. Теперь эта клетка совершенно новая и отличается от предыдущих и уже обладает всем генетическим наследием взрослого человека. Другими словами, переход от зиготы к взрослому человеку - это лишь вопрос времени, внутреннего развития и роста того, что уже полностью и всецело существует с самого первого момента. Гражданское право (по крайней мере, в Италии) хотя бы частично подтверждает эти соображения, признавая наследственные права нерожденного ребенка (читайте статью 462 Гражданского кодекса), но при этом подчиняя приобретение правоспособности фактическому рождению зачатого. Существование этой нормы свидетельствует о том, что правовая система презюмирует, что зачатое существо, за исключением случайностей природы или форс-мажорных обстоятельств, рождается, приняв статус ребенка или родственника умершего, который уже находился в материнской утробе, по линии (очевидного) тождества между эмбрионом, плодом и новорожденным. Однако даже перед лицом таких доказательств науки и разума (а не веры, следует повторить) на Западе оправдывались и санкционировались серьезные преступления против

человека и его целостности. Прежде чем приступить к рассмотрению отдельных конкретных случаев, подпадающих под действие пятой заповеди, следует напомнить истины веры, которые ее одушевляют и питают: Бог есть жизнь, Он - автор жизни, Он - ее творец и Он - единственный Владыка жизни, Тот, Кто один имеет право давать ее и отнимать, как Ему угодно, когда Ему угодно и кому угодно. Все сотворенные существа получают от Него, Который один владеет ими по сути и в полной и совершенной форме, бытие и существование; а некоторые из них (разумные существа, то есть ангелы и люди) также получают образ и подобие Творца, что делает их жизнь священной и драгоценной и, как таковую, абсолютно недоступной для любой формы агрессии, нарушения и произвольного манипулирования. Первое серьезное нарушение пятой заповеди происходит при совершении таких тяжких грехов, как убийство и самоубийство, когда человек лишает жизни ближнего или самого себя без справедливых и очень серьезных мотивов. Сразу оговоримся, что если при наличии определенных справедливых причин (правомерная оборона или надлежащее осуществление функций общественной безопасности, военная деятельность) убийство теряет свой греховный характер, то для самоубийства, согласно наиболее распространенному мнению, возможны лишь смягчающие обстоятельства, уменьшающие в глазах Бога субъективную моральную ответственность самоубийцы, не наносящие, однако, ущерба внутренней греховности поступка. Именно поэтому до недавнего времени Церковь запрещала проводить похороны самоубийцы; Сегодня Церковь разрешает их только в том случае, если ясно, что самоубийство произошло при обстоятельствах, позволяющих предположить состояние отчаяния или, в любом случае, состояние серьезной нестабильности и психоэмоционального расстройства, а не тогда, когда самоубийство было совершено с чистой совестью вопреки католической морали (в качестве примера можно привести справедливый отказ в отпевании после случая с Пьерджорджио Уэлби, который был подвергнут эвтаназии в 2006 году с его полного и осознанного согласия). С первыми двумя случаями тесно связаны такие отвратительные преступления, как аборт и эвтаназия. Первый, по сути, является ничем иным, как очень серьезным убийством, отягощенным двумя очень точными обстоятельствами, а вторая - ничем иным, как самоубийством, которое, хотя и прикрывается "благородными мотивами и целями", является лишь узурпацией права, принадлежащего только Богу, определять конец человеческой жизни. То, что аборт является отвратительным преступлением, как справедливо определил его в 1965 году Второй Ватиканский собор в пастырской конституции *Gaudium et spes*, было более чем ясно для совести ранней Церкви, которая считала аборт одним из самых тяжких грехов (наряду с отступничеством и прелюбодеянием), требующим пожизненного покаяния в качестве искупления. Он является мерзостью, потому что поражает человеческое существо (настоящее человеческое существо, как подтверждает истинная и честная наука, а не массу клеток, как пытаются заставить поверить некоторые псевдоученые), абсолютно беззащитное (первое отягчающее обстоятельство), и человека, которому это существо доверено на попечение и защиту и который, чтобы совершить столь тяжкий и отвратительный акт, должен преодолеть очень сильный природный инстинкт, присутствующий даже у самых отвратительных видов млекопитающих (второе

отягчающее обстоятельство).

33 Cf GS 51.

Несмотря на эти доказательства, необходимо было еще раз подчеркнуть серьезную внутреннюю греховность преступления аборта посредством сильного и точного магистерского вмешательства Папы Иоанна Павла II, который в своем энциклическом послании *Evangelium vitae* (1995) ясно написал "Властью, которую Христос дал Петру и его преемникам, в общении с епископами - которые в различных случаях осуждали аборты и которые на упомянутом ранее консилиуме, хотя и разбросанные по всему миру, единодушно согласились относительно этой доктрины - я заявляю, что прямой аборт, то есть желанный как цель или как средство, всегда представляет собой серьезное моральное нарушение, поскольку является преднамеренным убийством невинного человеческого существа. Эта доктрина основана на естественном праве и на написанном Слове Божьем, она передается Преданием Церкви и преподается обычным и универсальным Магистериумом" (EV 62). Сразу же после этого понтифик добавляет, еще более увеличивая дозу: "Никакие обстоятельства, никакие цели, никакой закон в мире никогда не смогут сделать законным действие, которое по своей сути незаконно, поскольку противоречит Закону Божьему, записанному в сердце каждого человека, распознаваемому самим разумом и провозглашенному Церковью" (ibid.). Эвтаназия, в свою очередь, как мы уже говорили, не может не быть причислена к формам истинного добровольного самоубийства. В только что процитированной энциклике Папа, проведя соответствующее различие между эвтаназией и терапевтическим упорством и уточнив, что "отказ от экстраординарных или несоизмеримых средств не эквивалентен самоубийству или эвтаназии; скорее, он выражает принятие человеческого состояния перед лицом смерти" (EV 65), без колебаний заявляет: "Проведя эти различия, в соответствии с Магистериумом моих предшественников и в общении с епископами Католической Церкви, я подтверждаю, что эвтаназия является грубым нарушением Закона Божьего, как морально неприемлемое преднамеренное убийство человеческой личности. Эта доктрина основана на естественном праве и написанном Слове Божьем, переданном Преданием Церкви и преподанном обычным и вселенским Магистериумом. Такая практика включает в себя, в зависимости от обстоятельств, злой умысел, присущий самоубийству или убийству" (EV 65). Католикам как никогда необходимо быть хорошо образованными в этих чрезвычайно деликатных и актуальных вопросах и иметь мужество провозглашать Евангелие жизни без страха и колебаний, тем более настоятельно и ясно, чем более коварными и постоянными становятся атаки врагов Божиих, которые, преуспев в легализации абортов, хотят сделать то же самое с эвтаназией, которая уже является законом во многих европейских государствах. Жизнь - это неотъемлемое благо, всегда и в любом случае. Давайте не бояться возвышать свой голос, чтобы кричать об этом даже в наши печальные и трудные времена.

Искусственное оплодотворение, амниоцентез и генетические манипуляции

Наряду с абортами и эвтаназией есть и новые, современные случаи греха против человеческой жизни: амниоцентез, искусственное оплодотворение и генетические манипуляции. Амниоцентез - это особая процедура, которая позволяет поставить пренатальный диагноз о состоянии здоровья плода. Она морально неприемлема по двум причинам: 1) потому что это инвазивный процесс, который ставит под угрозу жизнь плода; 2) потому что причина, по которой она практикуется, - это возможный терапевтический аборт (также известный как евгеника), направленный на уничтожение плода, страдающего пороками развития или заболеваниями, которые невозможно вылечить. Существуют и другие системы (вполне законные, например, ультразвуковое сканирование), позволяющие следить за состоянием здоровья плода и разрабатывать возможные средства и меры при наличии проблем со здоровьем, поддающихся какому-либо законному решению. Искусственное оплодотворение, как известно, заключается в воспроизведении в пробирке ("in vitro") процесса человеческого оплодотворения и генерации, с последующей имплантацией в матку женщины ряда оплодотворенных яйцеклеток в надежде, что хотя бы одна из них выживет во время беременности. Не предвосхищая некоторые соображения, которые мы выскажем в свое время, когда будем рассматривать шестую заповедь, очевидно, что даже если бы не существовало (а на самом деле существуют) серьезных оговорок относительно законности "фабрикации новой жизни в лаборатории" в нарушение естественного права, такая практика создает реальные аборты, которые предвидятся, принимаются и осуществляются. Знаменитый итальянский закон 40 (законодательно разрешивший искусственное оплодотворение) единственным "положительным" моментом считал ограничение количества возможных имплантаций эмбриона тремя, по сравнению с законодательством других европейских стран, которое, не устанавливая никаких ограничений, приводило к гибели десятков эмбрионов при каждой попытке оплодотворения. Кроме того, этот же закон имеет еще одно "достоинство" - он запрещает клонирование и гетерологичное оплодотворение. В любом случае, те, кто прибегает к этой практике, знают, что некоторые из эмбрионов, произведенных в пробирках, умрут; и это делает эту технику грубо противоречащей пятой заповеди, а также, как мы повторяем и как мы увидим со временем, святости и достоинству человеческой любви как места и колыбели жизни. Защита закона 40 (который в любом случае является морально неприемлемым) некоторыми церковными кругами осуществлялась во имя "меньшего зла", чтобы предотвратить очень серьезные эксцессы, действовавшие в то время во многих европейских странах. Генетические манипуляции - это целая серия экспериментов и исследований, проводимых над человеческими эмбрионами, созданными "ad hoc" для этих целей. Думаю, что более или менее все читатели не раз слышали о знаменитой проблеме стволовых клеток, которые "секуляристские" ученые хотели бы извлечь из человеческих эмбрионов, чтобы (по их мнению) излечивать тяжелые и даже смертельные заболевания, не

исключая рак. Стволовые клетки - это так называемые "тотипотентные" клетки, то есть находящиеся на стадии незавершенного созревания, что делает их еще не "специализированными" для выполнения определенной функции и, следовательно, способными "принять направление", которое в конечном итоге будет задано им в результате лабораторной процедуры. Выдающиеся католические ученые и врачи (прежде всего, профессор Анджело Вескови), подтвердив важность этих клеток прежде всего для медицины, тем не менее, доказали, что вовсе не обязательно искать их среди эмбрионов; напротив, клетки, извлеченные из взрослых организмов (как того же пациента, так и других), дают гораздо более эффективный результат, чем клетки, извлеченные из эмбрионов, которым всего несколько дней от роду. Даже если бы это было не так (а это так), "использование" человеческого эмбриона в качестве средства для достижения даже самых святых и полезных целей совершенно неприемлемо с моральной точки зрения и представляет собой еще одно серьезное нарушение пятой заповеди. По этому поводу даже такой рационалист-атеист, как Иммануил Кант с его "светской моралью", заявлял, что к человеческой личности всегда следует относиться как к цели и никогда как к средству. Другое дело, конечно, эмбрионы животных, которые могут использоваться для различных клинических экспериментов, если им не причиняются ненормальные, беспричинные или непропорциональные страдания. Животное, по сути, является творением Божиим и как таковое должно быть принято и уважаемо, но оно подвластно человеку - а значит, может быть использовано в благих целях - при единственном условии, что оно будет избавлено от чрезмерных и ненужных страданий. В этой связи, завершая первую часть, посвященную темам, которые сегодня называют "биоэтикой" (этикой жизни), уместно сказать несколько слов об одном из абсурдных парадоксов нашего времени: анимализме. Животных, как и все творение, необходимо уважать как Божьих созданий, относиться к ним с почтением и любовью, оберегая их целостность, здоровье и качество жизни. Любые формы беспричинного жестокого обращения, насилия или поведения, причиняющего животным страдания (вспомните тех, кто бросает домашних животных на улице), должны быть объявлены вне закона как неприемлемые. Однако возведение этих существ в ранг идола, возведение их в ранг более высокого достоинства, чем человек, не является морально приемлемым. Нередко можно встретить убежденных защитников животных, которые в то же время выступают за аборт и эвтаназию. Господь создал все творения, чтобы они подчинялись человеку, и человек стал властелином творения, поскольку он единственный создан по Его образу и подобию. Человеческая жизнь обладает уникальным и абсолютно неприкосновенным достоинством. Другие существа, безусловно, заслуживают уважения и внимания, но они могут быть принесены в жертву (ради справедливых и благородных целей) интересам человека, что полностью соответствует Божьей воле. Нельзя отстаивать интересы этих существ и в то же время быть сторонником позиций, попирающих достоинство человека, единственного существа, которое Бог предназначил для себя. Давайте никогда не забывать об этом и никогда не перестанем провозглашать это ясно и твердо.

Наркотики и алкоголь

Под пятую заповедь подпадают также очень серьезные грехи, такие как употребление наркотиков, даже легких, потому что употребление наркотиков означает риск для здоровья вплоть до смертельного исхода. Один из эффектов употребления марихуаны проявляется в повреждении клеток нейронов, участвующих в непосредственных процессах восприятия, которые сжигаются именно опиатами. У человека, употребляющего коноплю, наблюдается именно задержка этих процессов: это действительно серьезные повреждения, среди которых упомянутое - лишь одно из многих. То же самое касается и злоупотребления алкоголем. Если человек напивается, он не просто делает "трюк", а совершает тяжкий грех против пятой заповеди, потому что наносит серьезный ущерб своему физическому здоровью, которое всегда нужно беречь. Здоровье, как и здоровье тела, - это дар Божий, и мы должны беречь и хранить их, чтобы служить Ему. Пьянство - один из грехов, запрещенных Пятой заповедью, как и подвергание опасности своего существования через столь распространенную среди молодежи практику "кайфа", "хороших ночей", безудержных и опасных развлечений. Сколько из них, выйдя с так называемых "рейв-вечеринок" или после ночи на дискотеке, погибли, разбившись где-нибудь за рулем мощных автомобилей на головокружительной скорости и в состоянии беспамьятства. Во всех этих случаях человек совершает очень серьезный грех против пятой заповеди, потому что подвергает опасности свою жизнь и жизнь других людей. Даже употребление сигарет - порок, который всегда морально нежелателен и в любом случае вызывает отвращение, - по крайней мере, в случае злоупотребления, является грехом против пятой заповеди. В любом случае лучше вообще избегать курения, поскольку не только само курение является пороком, но и его привычное и длительное употребление в той или иной степени подрывает здоровье, рискуя значительно сократить жизнь. А это недопустимо. Здоровье - это, по сути, дар Божий, который мы должны беречь и использовать, чтобы поставить его на службу Ему и нашему ближнему. Даже такой порок, как чревоугодие, может стать грехом против пятой заповеди, если он переходит в настоящее злоупотребление пищей или если человек по причинам, не связанным с объективными нарушениями в работе организма, начинает заметно набирать лишний вес. На самом деле, превышение идеального веса происходит только при многократном совершении грехов чревоугодия, и это не только проблема "фигуры", но и фактор, который, перерастая в ожирение, существенно подрывает здоровье: повышается холестерин, подсакивают триглицериды, может возникнуть целый ряд более или менее серьезных проблем, даже пропорциональных возрасту, которые вызваны этим пороком. В самых серьезных случаях он может даже повлиять на правильную работу сердца, что может привести к летальному исходу. В современном обществе мы наблюдаем пугающие парадоксы. С одной стороны, пост больше не практикуется: канонические посты почти исчезли, добровольные посты или те, о которых просят Небеса в частных откровениях, практикуются очень немногими душами. С другой стороны, люди садятся на безумные диеты по причинам, совершенно не связанным с аскетизмом; или же они предаются крайней форме расточительности, которая представляет

собой порок чревоугодия - который всегда является одним из семи смертных грехов - и который может стать грехом против пятой заповеди, когда он приводит к такому увеличению веса, что это ставит под угрозу физическое здоровье. Повторим, что это милость Божья и ее нужно беречь. Когда человек теряет ее, он обязан стремиться к ее восстановлению, как всегда учили святые и учителя духа. Необходимо подчиняться врачам и делать то, что они говорят. Мы должны быть в добром здравии, с Божьей помощью, чтобы исполнять Его волю и служить Ему в святости и праведности в Его присутствии все наши дни.

Ненависть, разногласия, обиды и разногласия

В знаменитой Нагорной проповеди, в которой Иисус ясно заявил, что хочет дать "полное завершение" (то есть "завершение") Моисееву закону, выраженному прежде всего в заповедях Декалога, он хотел указать на то, как его Новый закон был привит к некоторым конкретным заповедям, в том числе к пятой. Давайте послушаем его великолепные и очень ясные слова: "Вы слышали, что сказано древним: не убивай; кто убьет, подлежит суду. А Я говорю вам: всякий, гневающийся на брата своего, подлежит суду. Кто скажет брату своему: глупец, тот предстанет пред советом; а кто скажет ему: безумец, тот предстанет пред огнем геенны. Итак, если ты принесешь приношение свое к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь дар свой там перед жертвенником и пойдй сперва примиришься с братом твоим, а потом возвратись принести дар свой. Соглашайся с противником твоим, когда идешь с ним, чтобы противник не отдал тебя судье, а судья - страже, и ты не был брошен в темницу. Истинно говорю тебе: не выйдешь оттуда, пока не заплатишь до конца!" (Мф. 5:21-26). Из смысла текста ясно, что Иисус имеет в виду широкий спектр проступков: от гнева до обиды, от ярости до ссоры, от раздора до злобы. Будем надеяться, что эти слова Иисуса и послушный комментарий, которого они заслуживают, помогут развеять столь привычную для исповедующихся священников банальность: "Отче, я не грешу, ибо не убиваю и не краду". Те, кто хорошо понимает это Евангелие, должны будут исправить эту склонность к слишком поспешному и небрежному "самопоглощению".

34 Cf Mt 5,17.

Даже гнев, по словам Иисуса, когда он направлен на ближнего, - это венозный грех. Более серьезным является легкое оскорбление или обида (сказать "глупый"), а тяжкое оскорбление (сказать "безумный") брата ("он будет подвергнут огню Геенны", то есть попадет в ад!) становится смертным грехом (учтите!). Тяжкое оскорбление брата может выражаться в прямом проклятии (пожелании зла человеку, произнесении таких выражений, как "да постигнет тебя несчастье", "да постигнет тебя смерть" или других, более банальных выражений, которые мы по понятным причинам опускаем), в тяжком оскорблении (серьезном унижении человека тяжелыми оскорблениями, вульгарными или нет) или в явной ненависти, в тяжелых словах или недвусмысленных взглядах. Задумываешься о том, как широко распространены сегодня эти тяжкие грехи, даже в средствах

массовой информации, о тех нелицеприятных сценах, которые можно наблюдать на так называемых "ток-шоу" с участием порой даже общественных деятелей, парламентариев и почетных членов парламента, которые уже не проявляют ни малейшей сдержанности и достоинства. Вспоминается позорное распространение мусорных шоу, известных как "реалити-шоу", где на самодовольных глазах миллионов зрителей выплескивается набор оскорблений, пошлостей, вульгарностей, хамства и хамства (по мнению писателя, те, кто смотрит эти безнравственные шоу, не могут считать себя свободными от смертного греха). Логическим следствием этих рассуждений является то, что Бог не принимает на свои алтари никаких жертв, которым не предшествует братская благотворительность, то есть мир и согласие со всеми. Обратите внимание, что Иисус говорит не о том, чтобы простить перед принесением жертвы (прощение требуется и рекомендуется в другом разделе Нагорной проповеди, а также в притче о немилосердном рабе), а о том, чтобы вновь 35 примириться с теми, кто на нас сердится, предположительно потому, что мы им что-то сделали. Поэтому нужно не только простить, но и попросить прощения у тех, кого мы обидели, прежде чем предстать перед Богом, что из-за нашей гордости часто бывает еще сложнее и труднее, чем дарование прощения. Сколько людей без всяких угрызений совести подходят к святому причастию после того, как изрыгали яд направо и налево, ссорились с Тицием, не разговаривали с Каием и затаили ненависть, обиду и различные желания отомстить Семпронию? Прислушайтесь к словам Иисуса: "Сначала пойд и примиришь, а потом вернешь и принеси свой дар". Иначе Бог отвернется, ведь среди жертв, наиболее угодных Ему (помимо послушания Ему, которое стоит на первом месте), есть, прежде всего, бальзам взаимной любви, который Его дети должны иметь со всеми. Кто-то может возразить: а что, если я иду мириться, а мой брат не хочет этого знать? В таком случае в глазах Бога я оправдан и могу чувствовать себя спокойно, потому что святой Павел, вероятно, намереваясь прокомментировать это учение Иисуса, ясно пишет римлянам: "Если возможно, насколько это от вас зависит, живите в мире со всеми" (Рим 12:18). Наконец, что мы можем сказать о болезненных ссорах между братьями и сестрами и членами семьи по вопросам наследства, которые приводят к очень серьезным и длительным разрывам, сеют печаль, недовольство, недоброжелательность?

35 Cf Mt 6,14-15; Mt 18,21-35.

Есть люди, которые доходят до такой степени озлобленности, что даже не присутствуют на похоронах члена семьи, с которым у них был спор, или лишают слова своих родителей из-за какого-то жалкого гроша наследства или вопросов о подлинной козьей шерсти. Часто без всякого стыда и угрызений совести предстает перед священником, осмеливаясь принять Святую Частицу, с убеждением, что он на стороне праведников и что то, что он делает, абсолютно нормально. Если Иисус рекомендовал всем мирно разрешать споры, как он увещевает в последней части анализируемого нами евангельского перикопа, что он им скажет? Как они могут быть настолько близоруки, чтобы не видеть бездну и яму, к которой они идут? Много можно было бы сказать и о другом тяжком

грехе, подобном предыдущим, против этой заповеди, а именно о зависти: грехе, который совершают почти все, но почти никто не признается, прямо противоречащем братскому милосердию, корыстном в самом строгом смысле и крайне ненавистном, особенно когда он принимает форму абсурдной и бесполезной ревности между братьями, между мужем и женой, между друзьями и нередко даже между прихожанами. В связи с этим и в заключение стоит вспомнить слова апостола к язычникам: "Дела же плоти известны: блуд, нечистота, распутство, идолослужение, волшебство, вражда, разногласия, зависть, ревность, распри, разделения, союзы, зависть, пьянство, оргии и тому подобное; а я, как уже сказал, предупреждаю вас, что всякий, делающий сие, не наследует Царствия Божия" (Гал 5:19-21). Как видим, "дела плоти" - это не только те, что противоречат шестой заповеди (к которым мы еще вернемся), но и "вражда, разногласия, зависть, распри, разделения, группировки и ревность" (все грехи, противоречащие пятой), и даже за них прозвучала суровая угроза: "Всякий, делающий это, не наследует Царства Божия".

ШЕСТАЯ ЗАПОВЕДЬ: НЕ СОВЕРШАЙ НЕЧИСТЫХ ДЕЙСТВИЙ

Шестая заповедь, несомненно, является актуальной темой. После злополучного 1968 года и "сексуальной революции" заповедь "не совершай нечистых действий" была буквально пущена под откос почти всеми мужчинами (включая христиан), которые также считают, что могут успокоить свою совесть благодаря благословию современной нудистской, гиперэротической и пансексуалистской культуры. Сразу же отметим, что Иисус Христос вчера, сегодня и всегда один и тот же и что в этом вопросе святой Божий закон не сдвинулся (и никогда не сдвинется) ни на дюйм. Нынешние неблагоприятные исторические и культурные конъюнктуры лишь крайне затрудняют безупречное соблюдение шестой заповеди, но нисколько не умаляют ее убедительной, неизменной и неизменно-обязательной природы. Важность этой заповеди можно понять в свете того значения, которое придает ей вся традиция Церкви, по той простой причине, что действия, противоречащие этой заповеди, всегда и в любом случае "серьезны" (вспомните древнюю поговорку нравственного богословия: "in re venerea non datur parvitas materiae": "в вопросах венерических удовольствий не бывает легких материй") и потому, что из-за высокой "привлекательности", вызванной получаемым от них удовольствием, они совершаются наиболее часто. Следовательно, именно они дают больше всего клиентов в аду. Богоматерь в Фатиме ясно дала понять, что "грехи, которые приводят в ад больше всего душ, - это грехи плоти". добавив, что в бре 36ве (это было еще в 1917 году) появятся моды, которые сильно оскорбят Бога. В качестве вступления можно сказать, что эта заповедь направлена на продвижение и защиту добродетели целомудрия, которая есть не что иное, как способность жить сексуальностью подлинно по-человечески, интегрируя ее в целостность личности (а это не только тело, но и эмоциональность, аффективность и духовность) и будучи по своей сути языком любви, способным передавать жизнь. Научиться быть целомудренным можно в основном тремя способами: твердой волей не грешить, бегством от возможностей, обращением к таинствам и молитвой, особенно марианской молитвой. Целомудрие - это единая добродетель, но она имеет различные выражения и способы осуществления: безбрачие и освященная девственность, целибат или одиночество, обручение и брак. Посвященные отказываются от физического проявления сексуальности, сублимируя ее в большую любовь, для которой Бог является исключительным понятием, а все люди - всеобъемлющим. Целибаты и одинокие люди также должны жить целомудренно в измерении непрерывности, которая, однако, имеет своим мотивом ожидание открытия своего призвания или нахождения мужчины или женщины своей жизни. Помолвленные пары могут жить, конечно, не в раннем возрасте, очень ограниченной формой первичного осуществления человеческой сексуальности, которая, однако, поляризована исключительно на аффективном измерении, не доходя до фактических сексуальных контактов.

Супружеское целомудрие подразумевает взаимную верность, нерасторжимость брака, открытость к жизни при совершении супружеских актов, упорядоченное и гуманное использование человеческой сексуальности. Порок похоти, прямо противоположный целомудрию, выражается в следующих действиях: использование сексуальности вне отношений с целью получения физического удовольствия, сексуальный союз между мужчиной и женщиной вне брака (в частичной или полной форме), прелюбодеяние, использование методов контрацепции, противоречащих нравственному закону, половое сношение против природы, проституция, изнасилование, инцест, порнография, полигамия, оплодотворение, гомосексуальность, половые извращения, развод, сожительство и гражданский брак. Тот факт, что предмет шестой заповеди сам по себе всегда и по своей сути является тяжким, имеет своим следствием то, что все нечистые грехи, совершенные с полного предупреждения и сознательного согласия, являются настоящими смертными грехами, как мы вскоре увидим.

Тайна человеческой любви

Основополагающий момент, который необходимо понять в качестве предварительного, заключается в том, что многочисленные запреты и запреты, охватываемые этой заповедью, представляют собой своего рода ограду и оплот для того, чтобы можно было счастливо и свято прожить одну из самых прекрасных тайн земной жизни - тайну человеческой любви. Любовь - слишком часто употребляемое слово - это то, чего мы все хотим и ищем, к чему нас непреодолимо влечет, но часто с грустью констатируем ее отсутствие или исчезновение: я ищу любовь и не могу ее найти, я хочу любить и не могу... Как же так?

Лично я, обсуждая с подростками тему любви, устраиваю ироничную провокацию: "Помните, мальчики, что восьмая заповедь запрещает говорить ложь, а в вашем возрасте вы часто говорите ложь размером с дом"... "О чем ты говоришь, Дон? Что бы это могло быть?" "Я скажу вам, ребята, прямо сейчас. Вы когда-нибудь говорили кому-нибудь: "Я тебя люблю"? Так вот, знайте, что в подростковом возрасте это почти всегда ложь... Чтобы сказать правду, нужно просто заменить согласную, поставив "м" вместо "т"... Я люблю себя, я не люблю тебя". Любовь, в действительности, также и прежде всего любовь между мужчиной и женщиной, которая является своего рода эмблемой, состоит в основном, как ярко учил Папа Бенедикт XVI в своей энциклике "Deus caritas est", в движении, которое начинается от "я" и заканчивается на "ты": это желание блага другому, желание блага, делание блага, работа для счастья другого. Вспоминаются слова из первого письма, которое святая Жанна Беретта Молла написала Пьетро Молле: "Скажи мне, что я должна сделать, чтобы ты был счастлив". Ей было тридцать два года, и она собиралась обручиться. Прекрасный синтез любви пары: потратить себя, чтобы ты был счастлив. К сожалению, эта чудесная тайна была подорвана на корню первородным грехом и многими нынешними грехами, так что за многими

признаниями в любви (и не только между подростками) часто скрывается не слишком заметный эгоизм. Не счастье другого человека, а собственное счастье, собственное удовлетворение, собственное наслаждение через него, иногда его инструментализация, иногда даже порабощение. Это не что иное, как колоссальная ложь или, если хотите, гигантская иллюзия. Поэтому, прежде чем перейти к рассмотрению отдельных видов греха против Шестой заповеди, следует еще раз подчеркнуть, что запреты и запреты на тему сексуальной морали являются указаниями и предупреждениями, которые указывают нам на различные пути, по которым эта чудесная тайна, созданная Богом, - отношения между мужчиной и женщиной, являющиеся местом любви и жизни, - может стать могилой для одного и другого. Это уже не полная отдача себя до состояния "одной плоти" (как учит Иисус после книги Бытия) для сотрудничества с Богом в порождении жизни, то есть любовь, которая самопревосходит себя в порождении, по образу Троичного вихря жизни; но использование себя в низких и жестоких целях, отрицание и исключение жизни в качестве превентивной меры или, что еще хуже, в качестве последующей меры (с отвратительным преступлением аборта, о котором мы уже подробно говорили). Наконец, неплохо было бы пересмотреть, как мы это всегда делали, некоторые значимые места Священного Писания, касающиеся этой заповеди, что тем более необходимо, что не так уж мало людей (и не только среди молодого поколения) считают нормы католической сексуальной морали "изобретениями" какого-то ретро, демодекозного или сексофобского епископа или священника, совершенно не соответствующими времени и культуре, в которых мы живем. Тогда мы сразу поймем, что Священное Писание не только говорит об этом, но и делает это таким ясным и строгим языком, что не оставляет места для сомнений или проблем с толкованием. Поэтому тем, кто искренне интересуется тем, о чем думает Бог, не остается ничего другого, как склониться перед доказательностью и красноречием слов, которые мы сейчас услышим. Из Первого послания апостола Павла к Коринфянам: "Братья, тело не для дерзости, но для Господа. Разве вы не знаете, что тела ваши суть члены Христовы? Неужели же я должен взять члены Христа и сделать их членами блудницы? Да не будет этого! Или вы не знаете, что тот, кто соединяется с блудницей, составляет с ней одно тело? Два, как сказано, будут одним телом. А кто соединяется с Господом, тот составляет с Ним один дух. Бегите от блуда! Какой бы грех ни совершил человек, он вне его тела; а кто предается блуду, тот грешит против собственного тела. Или вы не знаете, что тело ваше есть храм Святого Духа, Который в вас, и Которого имеете вы от Бога, и что вы не принадлежите себе? Ибо вы дорого куплены. Итак прославляйте Бога в теле вашем!" (1 Кор 6:13, 15-20) Из Первого послания апостола Павла к Фессалоникийцам: "Воля Божия есть освящение ваше: воздерживаться от нечистоты, хранить тела ваши в святости и уважении, а не как предметы похоти и разврата, подобно язычникам, не знающим Бога; чтобы никто не обижал и не обманывал брата своего в этом деле, потому что Господь есть блюститель всего этого, как мы уже сказали вам и засвидетельствовали. Бог призвал нас не к нечистоте, а к освящению. Поэтому кто презирает эти нормы, тот презирает не человека, но Самого Бога, дающего вам Святого Духа" (1 Фес. 4:3-7) Из послания святого апостола Павла к Галатам: "Кроме того, дела плоти хорошо известны:

блуд, нечистота, распутство, идолослужение, чародейство, вражда, разногласия, зависть, разногласия, разделенные, столкновения, зависть, пьянство, оргии и тому подобное; о сем предупреждаю вас, как уже сказал, что всякий делающий это не наследует Царствия Божия" (Гал 5:19-21) Из послания св. апостола Павла к Колоссянам: "Итак умерщвляйте в себе то, что принадлежит земле: блуд, нечистоту, похоти, злые пожелания и ненасытную алчность, которая есть идолослужение, - все то, что навлекает гнев Божий на непокорных" (Кол 3:5-6) Из послания святого апостола Павла к Ефесянам: "Что касается блуда и всякого рода нечистоты или любостыжания, то да не говорят о них между собою, как подобает святым; то же самое должно сказать о пошлости, оскорблениях, пустяках: обо всем неприличном. Вместо этого пусть воздается благодарность! Ибо, хорошо знаете, что ни блудник, ни нечистый, ни скряга, которые суть идолопоклонники, не будут иметь никакой доли в Царстве Христа и Бога" (Еф. 5:3-5) Из послания святого апостола Иуды: "Хочу напомнить вам, уже знающим все это, что Господь, избавив народ из земли Египетской, после этого погубил тех, которые не веровали. Так и Содом и Гоморра и соседние с ними города, которые так же предавались наглости и шли на пороки против природы, в качестве примера терпят муки вечного огня" (Ид 1:5, 7) Список можно было бы сделать гораздо длиннее, но и сказанного достаточно. Эти знаковые отрывки, несомненно, являются лучшим и наиболее эффективным введением в серьезность и серьезность этой темы.

Прелюбодеяние и развод

В свете вышеупомянутых библейских текстов из Нового Завета мы понимаем, как Шестая заповедь призвана защитить измерения святости человеческой любви, открытой для жизни, и человеческого тела как храма Святого Духа. Теперь мы должны перейти к анализу отдельных нечистых грехов. На мой взгляд, уместнее всего разделить отдельные виды на четыре типа грехов: одни, по сути, прямо противоречат святости брака; другие затрагивают жизнь как естественный плод человеческой любви между мужчиной и женщиной; третьи представляют собой отклонение от естественного закона; и, наконец, четвертые являются профанацией святости человеческого тела как такового. Прелюбодеяние, развод, гражданские союзы, свободное сожителство и добрачные отношения относятся к первой группе. Брак - это истинное таинство, учрежденное Христом, чтобы запечатлеть и освятить Божьим благословением супружеский завет, в котором мужчина и женщина свободно отдают себя друг другу в акте полного и нерасторжимого посвящения, действительного и обязательного до смерти одного из супругов. Прелюбодеяние, которое в не столь отдаленные времена преследовалось как преступление в соответствии с итальянским уголовным кодексом, является очень серьезным грехом, поскольку оно нарушает священное обещание взаимной верности, данное супругами перед Богом. В первые века существования Церкви, наряду с абортами и отступничеством, он считался настолько тяжким грехом, что некоторые даже сомневались в том, что он может быть отпущен на земле служителями Божьими. Внутренняя серьезность этого греха остается незыблемой и в наше злосчастное время, когда он, кажется, стал развлечением или вполне нормальным "вариантом" "супружеской жизни", а

также публично выставляется напоказ и поощряется в теленовеллах, мыльных операх, фильмах и телефильмах разного рода. Как и все грехи, в которых человек искренне раскаивается, он, несомненно, может быть отпущен в этом мире, но как никогда необходимо, чтобы исповедники позаботились о проверке наличия истинного раскаяния, которое, заключая в себе намерение больше не грешить, требует от кающегося обещания разорвать связи и контакты с сообщником, избегать дальнейших знакомств, словом, радикально и окончательно порвать эту порочную связь. Также крайне неуместно раскрывать факт прелюбодеяния невинному супругу - это серьезно подорвет стабильность брака. Исповедь должна быть принесена Богу через духовника, и покаяние за этот грех должно быть серьезным и соразмерным, но рассказывать об этом невинной стороне, исходя из неправильно понятого чувства искренности, следует избегать. Следует отметить, что действующий Кодекс канонического права, осознавая смертельную рану, которую это преступление наносит браку, призывает невинного супруга, узнавшего о прелюбодеянии, великодушно простить виновного; однако, если он этого не сделает, он даже разрешает ему прервать сожителство, очевидно, *pro tempore*. Прелюбодеяние, по сути, является одной из двух 37 канонических "справедливых причин" для временного фактического расставания. Этого достаточно, чтобы понять всю серьезность и тяжесть этого мерзкого преступления. Развод, настоящая социальная чума, разорвавшая и разрушившая тысячи семей и погубившая тысячи мальчиков и девочек, вынужденных жить сиротами без одного из родителей, - еще один жалкий и позорный признак нравственного упадка современного мира, который этим институтом - ради введения которого велись настоящие социальные битвы (с немалым числом соучастников, попустителей или слабовольных католиков) - хотел прямо противопоставить себя суровому предупреждению Господа нашего Иисуса Христа, вспоминаемому каждым священнослужителем в тот самый момент, когда он скрепляет супружеский договор "Не смейте разделять то, что Бог соединяет". Брак, в самом деле, по своей природе (а не только в силу таинства) внутренне нерасторжим, как явствует из речи Иисуса, произнесенной им, чтобы дискредитировать уступку развода, сделанную Моисеем "по жестокосердию израильтян", ссылаясь на первоначальный замысел Бога, который хотел, чтобы мужчина и женщина "от начала" соединились в нерасторжимые узы одной плоти.

37 Cf CJC, can. 1152.

38 Cf Mt 19,1-12.

Поэтому любой католик, осмелившийся оспорить брак в гражданских инстанциях, прямо нарушает эту заповедь, и вынесенный приговор о расторжении брака не имеет никакой ценности в глазах Бога, равно как и дальнейшие союзы с другими партнерами, будь то скрепленные гражданским браком или живущие как фактическая пара, не являются законными. Причина, по которой Церковь, повинаясь Евангелию, отказывает вновь вступившим в брак или сожительствующим разведенным (которые не обязуются жить в целомудрии) в доступе к Святому Причастию, а также в принятии на себя некоторых церковных обязанностей (включая обязанности крестного отца или крестной матери при

крещении и конфирмации), заключается в том, что разведенные мужчина или женщина, вступившие в новый союз находятся в необратимом "состоянии смертного греха", поскольку в любой исповеди обязательно отсутствует основополагающий элемент покаяния (раскаяния, соединенного с намерением больше не грешить), которое является единственным условием, при котором Бог дарует грешнику прощение. Таким образом, невозможность получить отпущение грехов и нахождение в состоянии тяжкого и публичного греха (то есть настоящего скандала) делает невозможным доступ как к Евхаристии (которая требует состояния благодати), так и к церковным должностям (которые требуют внешней ситуации объективного соответствия Божьим законам). Я хотел бы завершить тему развода несколькими дальнейшими соображениями. Я ссылаюсь на фразу, произнесенную маленькой блаженной Жасинтой Фатимской незадолго до ее смерти (еще в 1917 году): "Многие браки нехороши, они не угодны Иисусу, они не от Бога". Когда несколько лет назад я прочитал эту фразу, я был озадачен, чтобы не сказать обескуражен. Как это возможно, что в 1917 году, в Португалии, в той атмосфере глубокой веры, когда все венчались в церкви, некоторые браки не были угодны Богу? Разве они не были скреплены таинством? Тогда причину нужно было искать не в несакраментальном праздновании брака, а в определенных обстоятельствах, которые делают брак, сам по себе совершенно действительный, негодным Богу. В современном мире существует множество случаев, которые могут привести к такому явлению. Как, в самом деле, Бог может дать свое благословение домам, построенным на песке, то есть парам, которые, например, приходят к браку, "сжегши все мосты", имея за плечами годы "активной" сексуальной жизни, с церемониями, граничащими с кощунством, с невестами, которые предстают перед алтарем в откровенно нескромных платьях (пусть даже строго белых), с парами, которые женятся после многих лет совместного проживания без малейших признаков раскаяния, действительно часто совмещая свадьбу с крестинами своего ребенка (возможно, второго или третьего, причем старшие выступают в роли пажей для папы и мамы) и аплодисментами в конце? Это, безусловно (и намеренно), провокационные примеры, с помощью которых мы, очевидно, не собираемся ни обобщать, ни тем более исключать тех, кто заблуждается, из возможности искупить и исправить себя. Однако они призваны поставить под сомнение совесть каждого.

39 Borelli, Fatima. *Messaggio di tragedia o di speranza?*, 61.

Ведь все могут ошибаться, и возможность милосердия и обращения открыта для всех. Но для этого до свадебного торжества должны произойти серьезные признаки покаяния. Без этого Богу пришлось бы благословить поведение, строго запрещенное Его святым Законом. Что, очевидно, никогда не могло произойти.

Гражданские союзы и свободное сожительство

Продолжая анализ нечистых грехов, которые непосредственно влияют на святость брака, мы собираемся проанализировать еще две большие язвы, которые, к сожалению, широко распространены в наши дни: гражданские союзы и свободное сожительство. Итальянские данные за последние несколько лет - обновленные до 2021 года, согласно последнему отчету ISTAT за 2023 год (год публикации этой работы) - тревожат как никогда. В 2021 году было заключено 180 416 браков, из которых 54,1 % были заключены в коммуне, по сравнению с 45,9 %, заключенных по религиозному обряду. В 2008 году было заключено 246 613 браков, из которых только 36,7% были заключены по гражданскому обряду. Разводов в 2008 году было 84 165, в 2021 году - 97 913; разводов 54 351 в 2008 году, 83 192 в 2021 году. Опять же, согласно данным ISTAT, столь значительное сокращение числа первых браков объясняется распространением свободных союзов (более uxorio cohabitations), которые в период с 2000-2001 по 2020-2021 год выросли более чем в три раза - с 440 000 до 1 450 000.) Это данные, которые безжалостно фотографируют пугающий упадок жизни веры в Италии. Хотя гражданские союзы выбирают многие, не понимая, чем это чревато для крещеного человека, они представляют собой чудовищное надругательство над таинством брака, которое, как учит Церковь, является единственным и нормальным способом празднования брака для верующего во Христа. Серьезность этого варианта подтверждается канонической дисциплиной Церкви, которая не допускает "урегулирования" положения верующих, состоящих в гражданском браке, без предварительного проведения (обязательной) процедуры проверки расположения обрученных и их покаяния, в результате которой составляется отчет, представляемый епархиальному епископу, который должен дать четкое разрешение на празднование брака. Приходские священники, заботящиеся о душах, по собственному опыту знают, как удивляются и недоумевают пары, которые спокойно приходят просить о религиозном браке после того, как заключили гражданский. Однако такая дисциплина, по справедливости суровая, способствует, если не более того, осознанию тяжести греха, совершаемого теми, кто даже косвенно презирает таинство брака, как будто супружеский союз не нуждается в Божьем благословении и, более того, в Божьей благодати, чтобы быть святым, стабильным и плодотворным. Такая дисциплина, кроме того, не распространяется на свободное сожительство, учитывая его непостоянный и неустойчивый характер. Однако, по мнению автора, хотя в свободном сожительстве и нет настоящего "формального возмущения" против таинства (поскольку нет альтернативного празднования перед гражданскими властями), оно, как и гражданские союзы, представляет собой публичный скандал для христианской общины, к которому, к тому же, часто добавляется крайняя безответственность тех, кто хочет жить как муж и жена, не неся никакой ответственности ни друг перед другом, ни, зачастую, перед детьми. Несмотря на свою греховность, гражданские браки, по сути, представляют собой, по крайней мере, принятие на себя определенных обязанностей (в том числе родовых), по крайней мере, перед мужчинами, что ставит этот тип семьи в ситуацию правовой защиты, по крайней мере, на уровне гражданского права, определенных основных

прав, подлежащих принудительному исполнению через судебную власть в случае их возможного нарушения и несоблюдения. Всего этого нет в свободном сожительстве, при этом сохраняется публичная скандальность и серьезная безнравственность поступков и поведения, в том числе сексуального, совершаемых в таком состоянии жизни.

Добрачные отношения

Ряд нечистых грехов, формально и непосредственно противоречащих святости брака, завершается еще одним очень серьезным случаем, который сегодня распространен как никогда: добрачными связями. Под эту категорию попадают контакты чисто сексуального характера, которые происходят в период, предшествующий браку, с градацией интенсивности, которая, без ущерба для общего для всех серьезного дела, варьируется от первых эротических подступов до греха блуда в строгом смысле слова (собственно плотского соития вне брака). Прежде чем перейти к подробному изложению, хорошо бы сделать несколько необходимых и обязательных предварительных замечаний об обручении в Божьем плане, тем более что мы живем во времена, когда после сексуальной революции некоторые ценности и идеи считаются совершенно устаревшими в большинстве кругов западных обществ. Но это явно не так. Помолвка - это время, когда помолвленные пары должны решить два разных, но взаимодополняющих вопроса: во-первых, есть ли у них призвание к браку, то есть жить любовью в форме полного и исключительного посвящения себя существу, счастьем которого они посвящают и предлагают свою жизнь, и сотрудничать с Богом в великой задаче деторождения; во-вторых, действительно ли человек, с которым они встречаются или к которому они испытывают уважение, интерес, симпатию, является тем, с кем Бог хочет, чтобы они создали семью. Помолвка в этом смысле неизбежно и неотъемлемо характеризуется шаткостью, неопределенностью и определенной свободой, которой помолвленные пары не только могут, но и должны обладать. Взаимная принадлежность не только не полна, но и просто еще не наступила. Именно поэтому великие учителя духа всегда советовали избегать ранних или слишком долгих помолвок. Необходимо достичь зрелого возраста, когда уже есть определенная ясность относительно того, какое состояние жизни следует выбрать. Кроме того, прежде чем всерьез посвятить себя настоящей помолвке, следует провести первоначальную беглую оценку человека, стоящего перед глазами, конечно, недостаточную, но все же не совсем недостаточную. В свете этой доктрины католические моралисты (среди которых ясностью и четкостью мысли выделяется святой Альфонс Мария де Лигуори) всегда учили, что пространство для любых "излияний" между обрученными парами ограничено аффективностью, но исключено, когда они вторгаются в сферу чувственности или сексуальности в строгом смысле слова. Это объясняется тем, что до брака обрученные не принадлежат друг другу и, следовательно, не имеют никаких прав на тела друг друга, которые они должны уважать и охранять в высшей степени целомудренно и чисто, а также тем, что может случиться так, что кто-то другой, а не заинтересованная сторона, станет тем, кто соединится в браке с тем, с кем они вместе. *Rebus sic stantibus*, если некоторые жесты, которыми женихи

целомудренно выражают свою взаимную привязанность, обмениваясь нежными и чистыми излияниями, можно считать законными, то порог неумолимо повышается, когда привязанность сменяется страстью или либидо, которые в добрачный период должны сдерживаться, контролироваться и приноситься в жертву во имя хранения подлинной любви. Таким образом, не только фактические отношения более *ихогіо* (блуд), но и сексуальные жесты, направленные на стимулирование венерического удовольствия (все без исключения), представляют собой каждый из них реальный и индивидуальный смертный грех, даже если они не ведут непосредственно к достижению физического удовольствия. Помолвленные пары могут и должны любить друг друга, выражая взаимную привязанность, заботясь о том, чтобы контролировать и помогать друг другу, когда они начинают чувствовать и понимать, что разжигается сговорчивость и переступается порог, ведущий от привязанности к эротике. Даже поцелуй, который сам по себе является проявлением привязанности, если им обмениваются только "для плотского и чувствительного удовольствия", уже не будет совершенно невинным. Папа Александр VII подтвердил это, недвусмысленно осудив следующее предложение вялых богословов: "Вероятно мнение, которое гласит, что поцелуй только ради плотского и чувствительного удовольствия, которое от него исходит, является венозным, если нет опасности дальнейшего согласия или загрязнения" (Denz, 2060). Это постановление содержится в Денцингере, который, как известно всем теологам, собирает обязательные к исполнению предложения по вопросам веры и морали. Поэтому его нельзя слишком поспешно и небрежно предавать забвению или считать устаревшим. Особенно если понять его основное учение, которое остается актуальным и сегодня: аффект и любовь между обрученными парами - да, распутство и эротизм - нет. Чтобы понять всю серьезность добрачных отношений, вспомните героическую историю великой понтийской святой, маленькой Марии Горетти, которая подверглась ужасному убийству 14 ударами шила за то, что не поддалась плотскому насилию и единственной заботой которой под ударами было сохранить одежду, как свидетельствовал сам преступник, Алессандро Серенелли. И кто не постеснялся сказать: "Алессандро, что ты делаешь? Это грех, ты попадешь в ад. Это ужасный грех, и я никогда его не совершу!". Отрекийтесь от многих, кто недооценивает нечистоту, кто считает нормальным иметь отношения даже в подростковом возрасте (что, к сожалению, сегодня не редкость) или кто улыбается тем немногим смелым молодым людям, у которых хватает сил сохранять целомудрие. Это не повод для смеха: это всегда серьезно и по своей сути зло. Как говорили классические богословы, нужно всегда помнить, что "*in re venerea non datur parvitas materiae*" ("в делах Венеры - то есть в делах нечистоты - никогда не бывает светлых материй").

Контрацепция и противозачаточные средства

Второй вид нечистых действий - это поведение, направленное на предотвращение зачатия жизни как естественного плода человеческой любви между мужчиной и женщиной. Речь идет об очень актуальной и деликатной теме контрацепции и о тех, специфических, но не менее серьезных и тревожных, искусственных методах принуждения или пилотирования зачатия человеческой жизни, о которых мы уже подробно говорили, обсуждая пятую заповедь. В христианском видении любви между мужчиной и женщиной жизнь, как мудро учит классическое учение о браке, рассматривается как главное и первостепенное благо супружеского союза, его фундаментальный смысл существования. Брат-священник святой Жанны Беретта Молла в интервью, данном в рамках великолепного документального фильма, посвященного фигуре ее святой сестры, сказал, что "для Джанны" каждое зачатие новой жизни было праздником, событием, наполнявшим ее радостью, Она сообщала об этом всем своим родственникам и друзьям, приглашая их порадоваться вместе с ней, и добавляла, что для получения дара жизни она без колебаний возносила горячие молитвы к Богу, будучи убеждена, что плодородие - это знак великого благословения, и что деторождение означает позволить Богу создать душу, предназначенную для вечной жизни. Поэтому жизнь не должна - как, к сожалению, нередко случается - восприниматься как беспокойство, помеха или даже угроза, а в худшем случае - как несчастье, которого следует избегать любой ценой (даже с помощью одиозной экстремальной практики аборт) или от которого следует защищаться в любом случае и любыми средствами. Этот менталитет смерти, столь мужественно осужденный Папой Иоанном Павлом II в его великолепной энциклике *Evangelium vitae*, должен быть открыто осужден и разоблачен, конечно, законными средствами и всегда с уважением к достоинству личности, но искренне и твердо. Христианские семьи должны свидетельствовать о своем несогласии с разгулом "контрацептивного менталитета", радостно живя открытостью к жизни и, когда Божественная благодать дарует это, а сердца и умы открываются, даже к в высшей степени добродетельному и достойному похвалы измерению, желанному для Бога и Церкви: Принятие всех детей, которых Бог пожелает дать супругам, вверяя Божественному Провидению и Промыслу задачу свободного выбора того, когда, где и как даровать христианской паре этот бесценный дар. Все средства контрацепции по своей сути плохи, но у них есть градация и порядок серьезности. Безусловно, внутриматочная спираль является самым серьезным средством, потому что ее действие не просто контрацептивное, а абортивное, поскольку она предотвращает не зачатие, а нидацию оплодотворенной яйцеклетки. Прямая стерилизация - особенно вызванная закрытием труб - серьезна тем, что дает стабильный и, по крайней мере, в своих намерениях, необратимый эффект (за исключением необходимости подвергнуться болезненной и не простой операции для их повторного открытия), что создает значительные моральные проблемы. Противозачаточные таблетки, презервативы и прерывание супружеского акта (называемое в теологии "онанизмом", поскольку в Библии оно описывается как грех человека по имени Онан, который "рассеял семя по земле"), хотя и остаются внутри 40), хотя и остаются внутренне нарушенными, тем не менее, имеют второстепенное

значение, поскольку подрывают нравственность отдельных актов и всегда обратимы (в любой момент пара, осознавшая нравственную проблему контрацепции, может решить отказаться от нее). Использование так называемых "естественных методов" остается законным, даже если в некоторых местах *Humanae Vitae* Папы Павла VI (как мы увидим) супругам рекомендуется добросовестно и ответственно использовать их, чтобы они не стали выражением контрацептивного менталитета. До Павла VI другой Папа прошлого века, Пий XI, написал чрезвычайно поучительные слова на эту тему в энциклике *Casti connubii*, подлинном доктринальном шедевре, который следует заново открыть и верно применять на практике.

40 Cf Gen 38,8-10.

Прежде чем продолжить, стоит напомнить, что тот факт, что в современном обществе широко распространены обычаи, не допускающие никаких ограничений - как в этом, так и в других случаях шестой заповеди, - нисколько не умаляет обязательной силы и мощи Божьего закона; к сожалению, он лишь немного усложняет его соблюдение, требуя от верующих, живущих в браке, усилий и мужества идти против течения, высоко держа, без страха и стыда, знамя святой католической веры. Мы уже говорили, что самым серьезным из противозачаточных средств является внутриматочная спираль, поскольку она достигает своего эффекта путем фактического осуществления микроаборта, производя, с точки зрения последствий, нечто очень похожее на то, что вызывает так называемая "таблетка на утро после родов", знаменитый RU486. Следовательно, женщины, использующие внутриматочную спираль, должны осознать, что они нарушили не только шестую, но - хотя они не могут быть уверены - и пятую заповедь (по крайней мере, в своих намерениях), поскольку, согласно общепринятой среди католических моралистов всех времен доктрине, вселение разумной души происходит в момент зачатия, то есть когда две гаметы (мужская и женская) сливаются в зиготу; Поэтому препятствовать nidации оплодотворенной яйцеклетки - значит нейтрализовать нормальное и закономерное развитие зарождающейся человеческой жизни. Что касается прерывания полового акта, то следует сказать, что в сознании немногих верующих нет ни малейшего представления о том, что он является методом контрацепции, несмотря на его явное осуждение, как уже говорилось, в Священном Писании. Его часто считают "естественным методом", разрешенным и допустимым для того, чтобы избежать жизни. Однако это по своей сути порочный акт, за который всегда и объективно несет ответственность мужчина, совершающий его (независимо от степени нравственного сознания). Жена является соучастницей только в том случае, если она прямо просит об этом или если она соглашается с поступком своего мужа или сотрудничает с ним в его совершении. Если же женщина не соглашается, а пытается отговорить мужа от такого поступка, она может законно присоединиться к мужу, надеясь, что он не совершит это злодеяние, при условии, что она не будет сотрудничать в его совершении. Этот вопрос открывает поле для некоторых пастырских соображений, которые тем более необходимы в этой связи. Действительно, могут

возникнуть ситуации, когда только у одного из супругов созрело нравственное осознание порочности средств контрацепции. В этом случае необходимо избегать резких жестов и внезапной и несвоевременной жесткости, которые могут поставить под угрозу не только спокойствие супругов, но, в самых серьезных случаях, даже стабильность и прочность брака. В Церкви существует закон постепенности, и когда один из супругов созревает для определенной ценности, он должен не только молиться за своего супруга, но и терпеливо сопровождать его на этом пути, постепенно (при необходимости) приходя к ситуации полного соответствия Закону и Воле Божией.

Осеменение и искусственное осеменение

Рассмотрев грехи контрацепции, то есть претензии на отделение зачатия жизни от таинства любви, нам остается разобраться с диаметрально противоположным случаем, то есть претензией на насильственное зачатие жизни вне брачного союза и установленного Богом естественного закона, по которому человеческая жизнь может и должна быть зачата только в супружеском акте. Таковы различные типологии оплодотворения и искусственного оплодотворения, в отношении которых необходимо возобновить, углубить и завершить ранее упомянутый дискурс. Искусственное оплодотворение, также известное как оплодотворение *in vitro*, заключается в осуществлении зачатия в пробирке, полностью вне материнской утробы, путем соединения мужского сперматозоида с женской яйцеклеткой с помощью сложных медицинских технологий, выполняемых в лаборатории. Оплодотворение считается гомологичным, когда и мужской сперматозоид, и женская яйцеклетка принадлежат двум лицам, состоящим в законном браке, которые пошли на этот путь, поскольку не могут зачать детей обычным и естественным путем; гетерологичное оплодотворение, напротив, считается гетерологичным, когда по крайней мере один из двух генеративных принципов (или в некоторых случаях оба) исходит не от пары, и поэтому эмбрионы, имплантированные после оплодотворения в утробу матери, биологически полностью или частично являются детьми третьего лица. От этого случая отличается инсеминация, в отношении которой существуют те же самые серьезные заблуждения, что и в отношении греха преждевременного прекращения супружеского акта, который, как мы видели, ошибочно рассматривается некоторыми верующими как "естественный метод" контроля рождаемости. На самом деле многие считают гомологичное оплодотворение абсолютно законным, рассматривая его как простое "вспомогательное средство" для преодоления трудностей, связанных со встречей мужской спермы и женской яйцеклетки в рамках нормальных супружеских отношений. На самом деле, как следует из названия, инсеминация заключается в непосредственном введении в матку женщины мужской спермы (предварительно извлеченной), которая может принадлежать мужу (гомологичная инсеминация) или донору вне пары (гетерологичная инсеминация). Таким образом, речь идет о простой "механической" операции, которая, по крайней мере в первом случае (гомологичное оплодотворение), не содержит в себе ничего противозаконного, сводясь к искусственному методу, адаптированному к обычному способу зачатия

жизни, с той лишь разницей, что встреча сперматозоида и яйцеклетки происходит не в результате супружеского акта, а путем прямого введения в матку женщины мужской спермы. Прежде всего скажем, что искусственное оплодотворение с моральной точки зрения является гораздо большим нарушением, чем оплодотворение. Ведь, как мы уже говорили, говоря о пятой заповеди, успех этой техники пропорционален количеству оплодотворенных эмбрионов, которые имплантируются в матку женщины, причем некоторые из них обречены на верную смерть. Такое поведение представляет собой очень серьезное оскорбление святости и достоинства человеческой жизни и, следовательно, делает эту технику крайне аморальной, независимо от всех других соображений. Следует также отметить, что гетерологическое оплодотворение открывает поле для самых серьезных отклонений, о которых, к сожалению, нет недостатка в многочисленных свидетельствах даже в Европе (но, слава Богу, не в Италии, где, по крайней мере пока, гетерологическое оплодотворение не разрешено знаменитым Законом 40), особенно в отношении зачатия детей в гомосексуальных парах и всей этой скабрёзной теме так называемой матки напрокат. Однако даже гомологичное оплодотворение, при условии (и, конечно же, не при условии), что оно не будет связано с очень серьезными проблемами подавления эмбрионов, все равно останется незаконным, поскольку будет представлять собой акт, не соответствующий природе, то есть произвольное манипулирование естественными законами, установленными Творцом для зачатия и зарождения жизни, связывая его неразрывно, по крайней мере в нынешнем состоянии человечества (отмеченном, надо помнить, последствиями вины происхождения), с совершением супружеских актов, через которые человеческая любовь скрепляется, становясь "одной плотью". Этот последний пункт, собственно, и является основной причиной нарушения оплодотворения, даже гомологичного оплодотворения. Ведь даже если это муж и жена, и даже если достоинство человеческой жизни не нарушается, нарушается достоинство человеческой любви и право зачатого быть порожденным по воле природы, той природы, которая несет в себе запечатленный и запечатанный Закон и Волю Творца.

Гомосексуальность

Третья серия нечистот, которую мы выделили в то время во вступительной части настоящего исследования, касалась поведения, прямо противоречащего естественному закону и порождающего ряд истинных отклонений, наносящих огромный вред Всевышнему. Традиционный катехизис объединил этот случай в категорию "нечистого греха против природы", который в силу своей чрезвычайной тяжести входит в число четырех грехов, "взыскующих отмщения перед лицом Божиим" (наряду с добровольным убийством - в число которых, разумеется, входит и аборт, - угнетением бедных и мошенничеством с заработной платой рабочих). То, что они взывают о возмездии в очах Божьих, означает, что они представляют собой своего рода "провокацию" божественного правосудия, которое, хотя обычно медленно наказывает и склонно к снисхождению, не может не вмешаться очень сурово в эти преступления, не только показательно

наказывая в следующей жизни, но и сурово наказывая в нынешней. Прежде чем углубиться в эту скабрёзную, но, к сожалению, очень актуальную тему, стоит процитировать отрывок из Послания святого Павла к Римлянам. Апостол к язычникам пишет: "Посему Бог предал их нечистоте по желаниям сердец их, так что они бесчестили между собою тела свои, потому что променяли истину Божию на ложь и поклонялись и обожали тварь, а не Творца, Который благословен во веки. Аминь. Поэтому Бог оставил их постыдным страстям; их женщины изменили естественные отношения на отношения против природы. Точно так же и мужчины, оставив естественные отношения с женщинами, воспылали страстью друг к другу, совершая постыдные поступки мужчин с мужчинами, и таким образом сами получили наказание, подобающее их проступку. И поскольку они презрели познание Бога, Бог оставил их на милость развращенного ума, так что они совершают недостойное, исполненные всякой несправедливости, нечестия, любостяжания, злобы; полны зависти, убийств, соперничества, мошенничества, злобы; клеветники, злословы, враги Божии, возмутители, гордецы, хвастуны, изобретательны во зле, непокорны родителям, глупы, неверны, бессердечны, безжалостны. И хотя они знают суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти, но не только продолжают делать их, но и одобряют делающих их" (Рим. 1:24-32). Святой Павел имеет в виду язычников, которые, по его словам, "оставлены Богом в нечистоте" и "постыдных страстях", а затем совершенно четко и ясно упоминает двойную форму гомосексуальности (женскую и мужскую), заявляя, что это изменение "естественных отношений" между мужчиной и женщиной, характерное для "развращенного ума" и сопровождающееся, как правило, еще одной тревожной чередой тяжких грехов. В завершение перикопа клеймит позором не только тех, кто совершает подобные мерзости, но и тех, кто их одобряет. Язык грубый и сильный, четкий и резкий, без колебаний и колебаний. Сегодня его без тени сомнения можно назвать "неполиткорректным" в самых сильных выражениях. Предположительно, апостол стал бы объектом линчевания в СМИ и, возможно, даже уголовного преследования, за которым, предположительно, последовали бы показательные приговоры, вынесенные каким-нибудь ревностным и современным судом. Разумеется, очевидна огромная, слишком огромная дистанция между такими заявлениями и зачастую попустительским, всегда трусливым и достойным осуждения попустительством немногих католиков перед лицом все более безудержных требований бесчисленных гомосексуальных лобби объявить "нормальность" поведения очевидным изменением самых элементарных норм естественного права. Такое поведение, которое когда-то признавалось девиантным даже в руководствах по психиатрии (теперь уже нет), существовало на протяжении всей истории человечества и в немалом количестве культур. Однако никогда дело не доходило до такой аберрации, как их законодательное утверждение, с равными правами на естественную семью и даже, в некоторых европейских государствах, с правом на усыновление. Лично я считаю, что ничто подобное не является лакмусовой бумажкой деградации, до которой дошла культура, желающая отринуть Бога и требования Его закона, прикрываясь неправдоподобными саморекомендациями цивилизации, современности и прогресса. Называть зло добром, а добро - злом стало привычкой под робким и часто боязливым взглядом христиан, неспособных

возвысить свой голос и забывающих о том, что зло распространяется и благодаря тем, кто, будучи вынужден обличать его, молчит. Однако Церковь всегда продолжала высоко держать знамя истины, утверждая различие между грехом и грешником и подтверждая двойное осуждение как гомосексуального поведения и действий (разумеется, не в отношении людей), так и актов ненависти, несправедливой дискриминации, насилия или угнетения, совершаемых в отношении людей, ставших жертвами этого греха, который она, как и другие грешники, считает привилегированным. Как и другие грешники, рассматривает как привилегированных получателей своей любящей заботы, чтобы спасти их от сатанинских катушек и молотов этих ужасных пороков, хорошо помня слова апостола о том, что "виновные в таких вещах заслуживают смерти" (т.е. они смертно грешат и поэтому им грозит вечная смерть). Естественное право - это главное место, где проявляется воля Всевышнего для всех, католиков и некатоликов, атеистов и верующих, восточных и западных людей. Создатель всего сущего установил нерушимые и категоричные законы, искажение которых ведет лишь к несчастью, деградации, беспорядку и безнравственности. Ни один закон и ни одна культура никогда не смогут сделать порок и грех дозволенными. Будем надеяться, что вскоре христиане, особенно католики, вновь обретут мужество свидетельствовать, не боясь, как увещевает нас Иисус, тех, кто может даже пойти на убийство наших тел, но скорее Того, Кто имеет власть низвергнуть тело и душу (прежде всего, пассионариев) в ад. Стыдиться Его и Его слов, боясь показаться устаревшими или нецивилизованными, значит согласиться с тем, что, когда мы предстанем перед Ним, Он тоже будет стыдиться нас... что мы боялись поднять голос, чтобы заклеить то, что действительно и абсолютно предосудительно.

Неправильное использование брака

Нечистый грех против природы, о котором мы только что говорили, к сожалению, также имеет разновидность, затрагивающую обычные и естественные отношения между мужчиной и женщиной. Это особенно грубая тема, которую необходимо затронуть очень быстро и в предельно трезвой форме, чтобы внимательный читатель не упустил того, о чем идет речь. Однако необходимо также, пусть и в корректной форме, пролить свет на эти моменты, учитывая невежество, царящее вокруг них, разрушить стену молчания и попустительства. Этот вопрос вводит в дискуссию о чудовищном и отвратительном преступлении - порнографии, которая делает подобные акты своим знаменем и является одним из основных средств их поощрения и распространения. Когда пара соединяется не естественным образом, а с помощью мерзких актов содомии и оральности (более того, идентичных тем, которые совершают между собой гомосексуальные пары), чтобы достичь венерического удовольствия очень низким и унижительным способом, она совершает очень серьезный нечистый акт против природы, который, конечно, не допускается тем, что супруги соединены таинством брака. Такое поведение представляет собой тяжкую, поистине очень тяжкую вину (в силу присущего ему унижающего достоинство человека характера), даже если оно совершается без намерения, что получение сексуального удовольствия причинно и непосредственно вытекает из таких действий. Это недостойное и

беспорядочное использование брака должно стать предметом исповеди, обвиняющей его в том, чем он является, на языке, который явно трезв и благопристойен, но также и в соответствии с его надлежащим видом. Как напоминает Трентский собор в Декрете о таинстве покаяния, смертные грехи должны исповедоваться в зависимости от вида, количества и обстоятельств. Поскольку в данном случае вид 41 является особенно тяжким, обвинение в нем должно быть сделано таким образом, чтобы исповедующийся понял, что это такое. Необходимо также вспомнить, что говорилось в свое время о супружеском целомудрии, чтобы понять, что поговорка о том, что в браке все дозволено, отнюдь не верна.

41 Cf Denz 1680-1681.

Женщины, которые часто становятся жертвами "особых" требований со стороны своих супругов, также не должны думать, что их долг - сохранять счастье супруга даже перед лицом таких нечистых требований. Законным был и остается только супружеский акт, совершенный естественно и открыто для жизни, честно и гуманно. Никогда и ни при каких обстоятельствах нельзя напрямую искать или выбирать альтернативные формы поиска физического удовольствия, за исключением, как учат богословы, тех действий, которые служат для подготовки аффективных и физических условий супружеского акта (всегда с уважением к достоинству личности), а также излиятий и аффективных проявлений, даже тех, которые могут быть связаны с венерической материей в собственном смысле слова. В этом вопросе супруги должны помогать друг другу, помня, что никогда и ни по какой причине нельзя уступать или уступать в этих вопросах (как, впрочем, и в вопросах контрацепции), потому что послушание Богу и Его закону всегда стоит на первом месте, и даже во имя супружеской любви (которая в таких случаях была бы ложной и неупорядоченной) нельзя преступать ее. Взаимное уважение и взаимное подчинение Богу - это условие и залог подлинности и красоты супружеской любви, а также необходимое условие для того, чтобы благословения и милости Всевышнего обильно снизошли на брак.

Порнография

Порнография - это, несомненно, еще одна из самых гнойных язв, возникших на обломках "цивилизации", которая решила отринуть два тысячелетия христианской жизни, возобновив люциферианский клич "non serviam! Море грязи и мерзости, которое мы наблюдаем, несомненно, является результатом постепенного размывания морали и обычаев, которое постепенно привело к тому, что непристойность, пошлость и вульгарность стали считаться абсолютно обычными и нормальными вещами в постмодернистском и, по мнению некоторых, постхристианском обществе. Современные средства телекоммуникаций (кино, телевидение, музыка) во многом способствовали облегчению и ускорению форм и сроков такой деградации. Кто не помнит первые "пикантные" сцены некоторых известных фильмов в послевоенное время или жестокие провокации восходящих звезд рок-музыки в 1950-1960-е годы? Как

можно игнорировать разрушительный эффект студенческой и сексуальной революции, сопровождавшейся выходом первых фильмов явно эротического содержания? Отсюда шаг к полноценной порнографии, со всем морем непристойностей, которые она предлагает, был очень коротким. Первый печально известный порнофильм, ставший настоящим "культом" для поклонников этой гнусной индустрии, датируется 1972 годом. Мы намеренно не упоминаем ни названия, ни актеров, потому что нам кажется, что это придает слишком большое значение тому, что должно быть стерто и навсегда вычеркнуто из жизни. Однако с этой трагической даты началось неудержимое крещендо провокаций, скандалов и всевозможных извращений, которые сегодня, к сожалению, находят неконтролируемую и очень доступную движущую силу в Интернете, что наносит очень серьезный ущерб, особенно молодежи. Некоторые не очень давние опросы, проведенные среди подростков на предмет их использования сети, дали такой знаковый ответ: "Facebook, Messenger и порносайты". Социальные сети, в частности, представляют собой новую границу трансгрессии, через виртуальную эротику и обхаживание несовершеннолетних. Законодательство, поначалу весьма толерантное, попыталось дистанцироваться от этих явлений и установить некоторые ограничения, но недостаточно адекватно. Трансляция порнографических материалов в узком смысле слова запрещена в национальных общественных сетях, но стало практически невозможно посмотреть по телевизору варьете, ток-шоу или даже невинную викторину, где не было бы неизбежных шоу-герл или ведущих в, мягко говоря, провокационных нарядах, с постоянным непристойным и аморальным выставлением статных тел на всеобщее обозрение. Возраст детской невинности, благодаря, казалось бы, неостановимому распространению такой грязной культуры, сначала сокращался, пока, по мнению некоторых экспертов, не исчез почти полностью. Очевидно, что этот грех - самый тяжкий из всех, которые могут существовать в этой области, каким бы способом он ни совершался: через просмотр фильмов, чтение книг или журналов, подражание и имитацию непристойных действий, совершаемых теми, кто работает в этой адской сфере, разговоры о ней и распространение ее содержания любым способом. Мы знаем, что Падре Пио был чрезвычайно суров в этом вопросе, и не только, конечно, с действующими лицами, но и с теми, кто хоть как-то, даже минимально и случайно, сотрудничал с ним. Святой из Гаргано повторял, что те, кто оскорбляет Бога в столь серьезном деле, все платят и платят дорого, даже тот рабочий, который вбивает один гвоздь в декорацию, где снимается сцена эротического содержания. Одним из самых серьезных последствий распространения этой псевдокультуры стало распространение нудизма не только среди инсайдеров индустрии развлечений, но и среди обычных людей. Непристойная мода, буйствующая и кишачая уже несколько лет под равнодушным и привычным взором почти каждого, больше не щадит даже святые места, в атмосфере трусливого и покорного молчания, которое становится соучастием в распространении порока и безнравственности. Святой Пио говорил, что достаточно иметь голые руки, чтобы сгореть в чистилище. Было бы очень интересно увидеть и услышать, что бы он сказал и как бы отреагировал на нынешнюю ситуацию. Тело мужчины и женщины - это храм Святого Духа, и к нему нужно относиться с уважением и скромностью. Богоматерь забила тревогу в

Фатиме, предупреждая о скором распространении моды, которая сильно оскорбит Бога. Море грязи сейчас превратилось в неконтролируемый прилив 42. Остается только надеяться, что Господь неба и земли, любящий чистоту и отвращающийся от нечистоты, найдет способ положить конец столь неблагоприятным и недостойным зрелищам.

42 Борелли, Фатима, 61: "Придут некоторые моды, которые будут сильно оскорблять 42 Иисуса. Люди, которые служат Богу, не должны следовать моде. У Церкви нет моды. Иисус всегда один и тот же".

Одинокий нечистый грех

Мы подошли к последнему этапу длинного маршрута размышлений о грехах против шестой заповеди. Эта тема требует столь подробного рассмотрения, поскольку, как мы уже неоднократно отмечали, Богоматерь в Фатиме предупреждала, что больше всего душ в ад приводят грехи плоти, что подтверждается весьма своеобразным интервью с демоном, ранее принадлежавшим к сонму херувимов по имени Мелид, о котором сообщил дон Джузеппе Томаселли (салезианский экзорцист, умерший в концепции святости), где мы читаем, среди прочего, что все обитатели ада погрязли в нечистоте, уточняя, что многие были прокляты только за этот грех, другие - за этот и другие грехи, но в любом случае никто из обитателей "нижних планов" не был свободен хотя бы от некоторого греха против шестой заповеди. 43 Итак, давайте рассмотрим такой сложный вопрос, как одиночный нечистый грех, известный как мастурбация.

43 И там же мы читаем: "Всевышний, 43 перед которым все должно быть чистым и непорочным, не примет в свое Царство блаженных тех, кто проводит свою жизнь в ежедневном нечистом грехе". Именно я и другие мои сподвижники убеждали глав государств принять закон о разводе, давая понять, что этот закон необходим для прогресса народов. Первыми, кто заплатит за этот закон, который ты, Претагчо, называешь беззаконием, а я вместо этого называю сокровищем моего королевства, будут законодатели, ответственные за нечистые грехи разведенных, а затем за них будут отвечать мужчины и женщины, принявшие этот дурной закон".

Прежде всего, в качестве необходимой предпосылки для понимания этого последнего аспекта, стоит процитировать очень четкий отрывок из Апостола к язычникам, который с предельной ясностью провозглашает святость и неприкосновенность человеческого тела: "Тело не для нечистоты, но для Господа, и Господь для тела. Разве вы не знаете, что тело ваше есть храм Святого Духа, Который в вас, и Которого имеете вы от Бога, и что вы не принадлежите себе? Ибо вы куплены дорогою ценою. Итак прославляйте Бога в теле вашем!" (1 Кор 6:13, 19-20). Таким образом, человеческое тело крещеного человека, помимо естественного и неотъемлемого достоинства, присущего ему как таковому, обладает еще более высокой честью, проистекающей из того, что оно является храмом Святого Духа, то есть освящающей благодати, полученной в крещении и

возрастающей через празднование и принятие таинств, которые могут повторяться (покаяние и Евхаристия). Тело, согласно павловскому видению, аналогично храму, понимаемому как место поклонения, внутри которого хранится и обитает Святое Святых. Поэтому, как в церкви нельзя совершать действия, недостойные святости этого места, под страхом очень серьезного греха профанации, так и тело не может быть объектом грязных, низменных и постыдных действий, которые являются подлинной профанацией его достоинства и святости. Как мы только что видели, порнография осуществляет такую профанацию бесстыдным, жестоким и отвратительным образом. То же самое относится и к разгулу и преобладанию нудизма, а также к настоящему культу тела (который мы наблюдаем, прежде всего, на Западе), во имя которого люди подвергают себя изнурительным диетам, изнурительным тренировкам в спортзале, использованию и злоупотреблению косметикой, косметической хирургии и надуманным модным тенденциям. Мы жалуемся на рост цен на потребительские товары и предметы первой необходимости, но люди продолжают тратиться на косметику и спортзалы, сауны, фитнес-центры и центры красоты, которые всегда полны клиентов. Бесконтрольно распространяется уродливая (и сатанинская) мода на татуировки, когда люди идут на немалые мучения и экономическое кровопускание, чтобы украсить свое тело знаками, которые в подавляющем большинстве случаев прямо или косвенно связаны с миром оккультизма и сатанизма. Внешний вид, удовольствие и наслаждение сегодня составляют печальную триаду, которую преследует и разделяет подавляющее большинство жителей западного мира. Одиночный нечистый грех - еще одно серьезное осквернение человеческого тела, и это тема, о которой мы должны сначала развенчать несколько банальностей. Прежде всего, это не проблема подростков (есть немало взрослых, которые совершают его) и не исключительная (или почти исключительная) прерогатива мужчин (все больше и больше женщин впадают в этот порок, даже привычно и компульсивно). Более того, совсем не верно, что он представляет собой некий почти простительный "маленький грех", поскольку не причиняет вреда окружающим, что он часто происходит в возрасте "гормональной бури" (подростковом) и что его не только можно, но и нужно (как, видимо, делают более чем некоторые психологи) даже рекомендовать в качестве разрядки для стресса или ситуаций эмоциональной разрядки. В действительности же с этим грехом исчезают все характеристики, заложенные Творцом в порядок сексуальности: посвящение сексуальных актов взаимному дару и жизни фактически полностью отсутствует в акте, который не только не направлен на деторождение, но и совершается вне каких-либо отношений, сводясь лишь к эгоистичному и беспорядочному поиску низкого и эфемерного удовольствия на несколько секунд, являясь, таким образом, полностью самоцелью. Такой поступок представляет собой явное унижение достоинства человека (который создан для гораздо более высоких удовольствий и наслаждений) и человеческого тела (которое оскверняется унижительным актом), являясь не более чем не слишком грубым проявлением эгоизма и нарциссизма. Чувство стыда, испытываемое людьми, впадающими в этот порок, и трудности, с которыми они сталкиваются при исповеди, являются лишь косвенным подтверждением истины о внутренней злобе и порочности этих

действий. Пусть Господь заступничеством Непорочного Зачатия поможет каждому заново открыть красоту человеческой любви, поместить проявление сексуальности исключительно в нее и возвысить то, что само по себе связано с естественными законами полового размножения (ничуть не отличающимися, по сути ничем не отличающиеся от законов животного мира) в инструмент сотрудничества в грандиозной задаче деторождения, причем супруги способны с радостью принять на себя все почести и тяготы супружеской жизни, упорядочив ее для совершенного прославления Бога, послушания Его воле и блага Церкви и всей человеческой семьи.

СЕДЬМАЯ ЗАПОВЕДЬ: НЕ УКРАДИ

Седьмая заповедь предписывает праведно распоряжаться деньгами и материальными благами, полученными в дар от Бога. Каждая заповедь Божьего закона защищает какое-то ценное для человека благо: первые три имеют своим объектом высшее благо, которым является Бог; четвертая - благо семьи; пятая - благо жизни; шестая - святость тела; седьмая - материальные блага; восьмая - моральное благо чести и правдивости. Таким образом, это очень важная заповедь, затрагивающая множество деликатных вопросов: проблему частной собственности, всеобщее предназначение благ, кардинальную добродетель справедливости и т. д. Всеми этими вопросами занимается социальная доктрина Церкви - ветвь Магистериума, которая приобрела свою собственную и автономную конфигурацию с тех пор, как в энциклике *Regum novarum* (1891) великого понтифика Льва XIII были подробно и по существу рассмотрены новые вопросы, поднятые промышленной революцией и рабочим вопросом, который был монополизирован и инструментализирован коммунистическим движением. Прежде чем перейти к рассмотрению сути и деталей седьмой заповеди, необходимо сделать несколько пояснений и вводных соображений, имеющих первостепенное значение, как мы это делали и в отношении других заповедей, чтобы сосредоточиться на некоторых ключевых моментах Божьего учения, переданного Церковью, о мирских благах и их использовании. Прежде всего, необходимо четко и решительно заявить, что мирские блага - это "блага", а не зло. Это не очевидная и бесполезная тавтология; на самом деле нередко даже в некоторых церковных кругах можно встретить тех, кто считает, что богатство - это всегда в той или иной форме нечто негативное, чего следует избегать как невидимого для Бога или как непременно предвестника или виновника коррупции, недобросовестности или нечестности. Богатство (под которым подразумеваются деньги и материальные блага) само по себе является даром Божиим, который должен служить справедливому и равноправному удовлетворению собственных и чужих материальных потребностей. Ничего больше и ничего меньше. Ибо хотя верно, что человек не должен жить ради денег, не менее верно и то, что он не живет без денег. В этом смысле Церковь на протяжении всей истории неоднократно осуждала ересь пауперизма, всегда в какой-то мере скрытую и ползучую, которая утверждала, что богатство само по себе является злом и что поэтому каждый, кто не принимает добровольную бедность, *ipso facto* совершает грех. Следует отметить, что во времена великих средневековых движений мендикантов только францисканцы, доминиканцы и кармелиты избежали церковного осуждения, в то время как многие другие (вальденсы, альбигойцы, катары и др.) впали в эту роковую ошибку. Иисус в Евангелии (вспомните, в частности, эпизоды с богатым юношей, богачом Епулоном и 44 45 богатым глупцом, который думает о накоплении излишнего имущества и не знает, что умрет следующей ночью) лишь предостерегает от 46 опасности, которые богатство представляет для тех, кто не знает

44 Cf Mt 19,16-26.

45 Cf Lc 16,19-31.

46 Cf Lc 12,16-21.

пользоваться им, благословленным Богом, но не осуждает богатство само по себе. Следует, кстати, помнить, что его лучшим другом был Лазарь, сын Феофила, который был правителем Сирии и поэтому, конечно, не принадлежал к категории бедных или нищих. Второй момент, который необходимо подчеркнуть, заключается в том, что частная собственность законна и соответствует Божьему замыслу о предназначении благ. В этом смысле мы должны всегда и с особым вниманием избегать очень серьезной ошибки коммунистов, которые, наряду с другими порочными идеями (прежде всего атеизмом), считали частную собственность очень серьезным злом, подлежащим окончательной ликвидации в утопическом социалистическом обществе (с единственным результатом, как показал опыт Советского Союза, - раздуванием имущества высшего руководства и наиболее влиятельных членов партии путем различных пролетарских экспроприаций). В Катехизисе Католической Церкви мы читаем по этому поводу: "Присвоение благ законно для того, чтобы гарантировать свободу и достоинство людей, помочь каждому человеку удовлетворить свои собственные основные потребности и потребности тех, за кого он несет ответственность. Такое присвоение должно обеспечивать проявление естественной солидарности между людьми" (ССС 2402). Третий и последний пункт - это универсальное предназначение благ. Бог действительно создает и распределяет блага и богатства, конечно же, не для того, чтобы они были прерогативой избранных для их эгоистических нужд и интересов. В этом смысле богатый человек должен считать себя (и он действительно является таковым) своего рода "делегированным администратором" Божественного Провидения: то, что он получил в избытке, должно быть свободно и радостно (а не путем насильственной экспроприации) направлено им на удовлетворение нужд и потребностей тех, кто лишен необходимого. Именно этот моральный принцип делает законным налогообложение (при условии, что оно справедливо) со стороны государства, когда часть благ граждан изымается у них для справедливого перераспределения доходов и богатства в благих целях, а также для обеспечения общих потребностей населения. Не лишним будет подчеркнуть этот последний пункт новой цитатой из Катехизиса Католической церкви, который в этом отношении как никогда ясен и красноречив: "Право на частную собственность, приобретенное или полученное справедливым образом, не отменяет изначального дарения земли всему человечеству. Всеобщее предназначение благ остается первичным, даже если содействие общему благу требует уважения к частной собственности, праву на нее и ее осуществлению". "Человек, используя сотворенные блага, должен рассматривать внешние вещи, которыми он законно владеет, не только как свои собственные, но и как общие, в том смысле, что они могут приносить пользу не только ему, но и другим" [GS 69]. Владение благом делает того, кто им владеет, распорядителем Провидения, чтобы оно приносило плоды и делилось ими с другими, и прежде всего со своими сородичами" (ССС 2403-2404).

Обман рабочих и угнетение бедных

Из четырех видов грехов, требующих возмездия в глазах Бога, седьмой заповеди подчинены два. Это невыплата справедливой заработной платы работникам и угнетение бедных. Первое относится прежде всего к эксплуатации чужого труда, к недоплате тем, кто зарабатывает свой хлеб в поте лица своего. В современных правовых системах, где, слава Богу, широко распространены коллективные договоры и защита профсоюзов, такое явление встречается, как правило, только в сфере так называемой "подработки". Не обращая внимания на обычную незаконность и противозаконность такой практики, следует, тем не менее, утверждать, что работодатель "незаявленного" работника перед Богом имеет точно такие же и идентичные обязательства, какие он имел бы перед регулярно нанятым работником: справедливая оплата, еженедельный отдых, человеческий рабочий день, праздники, отпуск, больничный и т.д. Если он не выполнит хотя бы одно из этих обязательств, злоупотребляя тем, что несчастный работник, не имея контракта, не может обратиться в суд за защитой своих прав, он, может быть, и выйдет сухим из воды перед человеческим правосудием, но он знает, что ему придется дать строгий отчет перед Божественным правосудием. В этой связи святой апостол Иаков сурово предупреждает: "Вот, вопиют обманутые вами работники, жавшие землю вашу, и протесты жнецов достигли ушей Господа Саваофа" (Иак. 5:4). В эту же категорию попадает, к сожалению, нередкая практика не платить работникам вовремя, то есть в соответствии с договорными соглашениями (даже неписанными), в конце или начале месяца. И даже эта гипотеза возникает, как правило, не в отраслях крупной промышленности или предпринимательства, а в целом ряде (очень многочисленных) малых предприятий или коммерческих организаций, где контроль и давление со стороны профсоюзов меньше. Книга Левит, выступая против такого дурного образа действий, громогласно заявляет: "Плата работника, который у тебя в услужении, не должна оставаться у тебя ночью до следующего утра" (Лев 19:13). Горе тем, кто злоупотребляет этим и не выплачивает своевременно справедливую зарплату тем, кто нуждается в плодах своего честного труда, чтобы выжить. В связи с этой аналогией я хотел бы добавить несколько слов об очень позорном обычае задерживать и откладывать оплату за полученные товары или услуги. Лично я считаю такое поведение очень серьезным, поскольку оно фактически использует в качестве своеобразного банка (причем по нулевой цене) людей, затративших средства и труд на предоставление товаров и услуг. Если зарплата рабочего не должна оставаться в доме хозяина до рассвета следующего дня, то очевидно, что даже оплата за полученные товары и услуги не может быть произвольно удержана в случае выполненной, проверенной и сданной работы. Есть компании, которые рискуют обанкротиться и закрыть свои двери из-за заказов на выполненные и сданные работы (по которым, кстати, НДС, как правило, должен уплачиваться при выставлении счета, а не при получении оплаты), которые были оплачены с задержкой в несколько месяцев, а иногда и лет. Не является ли такое поведение воровством? Можно возразить: возможно, у должника не было ликвидных средств для оплаты. Но в этом случае человек либо избегает работы, либо просит у банков кредит, неся бремя, а не заставляя

несчастливого должника нести бремя (вынужденного) беспроцентного кредита. К сожалению, такое поведение, столь непринужденно принятое более чем немногими, очень распространено. Но они являются тяжкими грехами против этой заповеди и будут сурово наказаны божественным правосудием. Другой грех, требующий возмездия в глазах Бога, - это угнетение бедных. Это относится ко всем тем ситуациям, когда люди, обладающие достатком, ведут себя так, что огорчают, эксплуатируют или угнетают тех, кто лишен необходимых вещей, злоупотребляя и пользуясь их нуждой и нищетой. Но даже в этом случае действующее трудовое законодательство и защита, гарантируемая наемным работникам профсоюзами, в немалой степени сдерживают распространение беззакония, которое в противном случае, как убедительно показала история, не замедлило бы проявиться. Однако даже в этом случае остаются области подполья, где могут возникнуть ситуации угнетающего злоупотребления, такие как использование неимущего или нуждающегося человека в своих интересах, чтобы заставить его или ее оказывать услуги по заниженным ценам или предоставлять товары или услуги по непомерно высоким ценам. Бедные, отнюдь не угнетаемые, должны быть объектом особого внимания не только со стороны Церкви (которая всегда, по примеру Господа, проявляла к ним особую заботу и глубокое внимание), но и со стороны гражданских властей и всех тех, кто, будучи благословлен большим количеством материальных благ, не может ими злоупотреблять, но, напротив, как уже говорилось, вынужден восполнять своим изобилием нужду других. Священное Писание, в частности пророк Амос, особенно сурово относится к тем, кто угнетает бедных. Правда, к сожалению, в некоторых слоях Церкви и особенно в некоторых относительно недавних богословских течениях эта тема гипертрофируется, как будто единственная задача Церкви - "служить" бедным или "отстаивать" (пусть даже не всегда евангельски корректными средствами) их права. Но как бы решительно ни отвергались подобные односторонние преувеличения, граничащие с гетеродоксией, факт остается фактом: бедные находятся в сердце Бога, и тем, кто их угнетает, издевается, эксплуатирует или плохо с ними обращается, придется столкнуться (даже на этой земле) с суровостью Его Божественного правосудия.

Кражи и преступления против собственности

Рассмотрев наиболее тяжкие грехи против седьмой заповеди, теперь необходимо углубиться в различные области ее применения, начиная с наиболее известных случаев и заканчивая некоторыми видами поведения, аморальность которых не всегда так очевидна для совести верующих. Некоторые грехи против этой заповеди, мягко говоря, печально известны, а также являются преступлениями, наказуемыми в уголовных кодексах всех современных государств: это касается кражи, растраты, мошенничества, других мошеннических действий, ростовщичества, грабежа, вымогательства, нанесения ущерба, получения краденого и отмывания денег, которые в итальянской правовой системе составляют раздел уголовного кодекса, посвященный, в частности, преступлениям против собственности.

Затем следуют некоторые грехи, совершаемые государственными служащими, которые столь же отвратительны, сколь и (к сожалению) широко распространены. Среди них выделяются вымогательство, взяточничество и растрата, и это только самые известные случаи. Мы считаем необходимым в нескольких словах прокомментировать и объяснить некоторые из этих случаев, которые не всегда так ясны и понятны. С точки зрения серьезности, воровство и растрата (т. е. хранение чужой вещи без возврата) являются смертными грехами, если вещь имеет значительную ценность (кража конфеты - это, конечно, грех, но не смертный, как и невозвращение ручки). Что касается мошенничества, то здесь необходимо осудить очень дурную привычку не многих итальянцев, которая представляет собой серьезный повод для исповеди. Я имею в виду страховое мошенничество, которое очень часто встречается, когда в случаях дорожных аварий представляются фальшивые медицинские справки или используются уловки и ухищрения, чтобы получить компенсацию, значительно превышающую реально понесенный ущерб, симулируя несуществующие недуги, неправдоподобные удары хлыстом и т. д. Это откровенное воровство, которое обязывает их вернуть необоснованно и обманным путем полученные суммы, а если это невозможно, то пожертвовать эквивалент на благотворительность. Катехизис Католической Церкви в этой связи наставляет исповедников, что для освобождения от грехов против собственности и дурного использования денег (а также от грехов против доброго имени человека, как мы увидим) необходимо обязательное покаяние, а именно возвращение неправомерно приобретенной суммы. 48 Ростовщичество - одиозный и очень серьезный грех, неоднократно осуждаемый Священным Писанием, как в Ветхом, так и в Новом Заветах. Конечно, сегодня, в условиях современной экономики, нельзя сказать, что тот, кто дает деньги в долг под честный процент (например, банки или финансовые агентства), является ростовщиком. Однако, несомненно, ростовщичество имеет место, когда ставки либо объективно завышены, либо в любом случае несоразмерны предлагаемой услуге. Следует также упомянуть о грехе нанесения ущерба - поведении, которое, к сожалению, нередко встречается, особенно среди молодежи, особенно в отношении общественных мест или чужой собственности. Писать на стенах, ломать общественное имущество, фонари, портить школьные парты и т. д. - все это грехи, в которых нужно исповедоваться, а также правонарушения, наказываемые гражданским обществом. Что касается грехов, совершаемых государственными служащими, то вымогательство - это не что иное, как требование государственного чиновника к частному лицу оказать услугу, которую он был бы обязан оказать в любом случае, или выполнить ее особенно быстро и оперативно; или когда, злоупотребляя своим положением, человек вымогает у частного лица несправедливые суммы. С другой стороны, взяточничество имеет место, когда речь идет не о жертве досадного поведения других лиц, а о соглашении между публичным должностным лицом и частным лицом, всегда с целью получения определенной выгоды, которая не должна была бы быть предоставлена или которая была бы запрещена.

Однако нередко в этом случае инициатива исходит от частного лица, а не от государственного чиновника. Наконец, растрата - это присвоение государственных денег должностным лицом, то есть действия политика или администратора, который, злоупотребляя своим служебным положением, незаконно завладевает и присваивает деньги или товары государственной собственности или общественного пользования. Все эти грехи, помимо того, что они особенно отвратительны, серьезно противоречат Божьему закону, который в этом вопросе в значительной степени совпадает с человеческим (уголовным) правом. Пусть те, кто занимает властные посты, будут очень осторожны и позаботятся о том, чтобы эти преступления, если и избежали человеческого правосудия, не остались незамеченными перед Божественным правосудием, которое потребует отчета о честности нашего имущества до последней копейки. Следует также быть осторожным и не показывать пальцем на такие неблагоприятные поступки, потому что человек также крадет, совершая несанкционированный телефонный звонок, несанкционированную ксерокопию или оставляя свой стол пустым, чтобы сходить за покупками. Это, конечно, мелкие кражи, но тем не менее кражи. Поэтому, прежде чем выносить громкие обвинительные приговоры, вспомните предупреждение Иисуса о том, что бросать камни можно только тогда, когда человек не виновен в грехе, а не тогда, когда он виновен в таком же или даже таком же грехе.

Социальная доктрина Церкви

Прежде чем завершить главу, посвященную седьмой заповеди, хотелось бы сказать несколько слов о так называемой "социальной доктрине Церкви", то есть о едином своде магистерских учений Церкви по вопросам экономического, социального и политического характера, отправной точкой которого традиционно считается энциклика папы Льва XIII *Regum novarum* (1891) и который, пройдя через другие важные и все более частые выступления, включая конституцию *Gaudium et spes* Второго Ватиканского собора (1965), энциклические послания *Populorum progressio* (1967) Павла VI и *Centesimus annus* (1991) Иоанна Павла II, обрела окончательное продуманное и завершенное изложение в энциклике *Caritas in veritate* (2009) Папы Бенедикта XVI. Условный мотив, по которому почти спонтанно возник и был сформулирован этот своеобразный доктринальный корпус, кроется в изменившихся социально-экономических обстоятельствах, возникших после эпохального события XIX века, известного как "промышленная революция", которое буквально перевернуло и отменило тысячелетние экономические стили и обычаи, приведя нас, как всем известно, к нынешней ситуации глобализованной рыночной экономики. Хорошо известно, что, к сожалению, именно коммунисты во второй половине XIX века встали на защиту бедных рабочих от несправедливостей и притеснений, чинимых "капиталистами" в ущерб им (несправедливостей, более того, реальных и

истинных), предлагая, однако, историческое прочтение и, прежде всего, решения, которые были буквально антиподами католической мысли, антропологии и морали. Это было поле, которое Церковь не могла и не должна была оставлять в руках врагов Божьих, которые, к сожалению, как это и произошло на самом деле, обманув множество бедных людей в совершенно добрых намерениях, завоевали очень большой консенсус, что привело к драме создания коммунистических государств, чуме, к сожалению, еще не излеченной, если подумать, что более миллиарда китайцев (и не только их) живут под зловещим игом красного флага, отмеченного серпом и молотом. Начиная с того памятного и решающего выступления "Папы Розария", Магистерииум Церкви неоднократно (особенно с 1960-х годов) давал ориентиры для социальной жизни христиан, Конечно, не с претензией на то, чтобы занять место правительственных властей, направляющих государства в политическом и экономическом плане (в меньшей степени в современном культурном контексте, характеризующемся так называемыми светскими аконфессиональными государствами), но просто повинувшись своему мандату работать для спасения душ, которых неизбежно касаются и затрагивают социальные, политические и экономические вопросы. Как хорошо объясняет Катехизис Католической Церкви, "Церковь выносит моральное суждение в экономических и социальных вопросах, когда этого требуют основные права человека или спасение душ", проявляя интерес "к временным аспектам общего блага в той мере, в какой они направлены на высшее благо" (ССС 2420). Таким образом, речь не идет о неправомерном посягательстве или нарушении компетенции: Церковь занимается этими вопросами, заботясь о благе душ. Сказав это - намереваясь этим завершить раздел, посвященный седьмой заповеди, - давайте рассмотрим основные доктринальные положения, составляющие социальную доктрину Церкви, которые, на мой взгляд, можно резюмировать следующим образом.

1) Примат личности и семьи над государством. Церковь всегда осуждала манию величия этических государств, как правых, так и левых, которые претендуют на то, чтобы сделать государство "deus ex machina", перед которым должно склониться все и вся, и которые присваивают себе право "воспитывать" своих членов лучше и раньше, чем это делают предназначенные для этого фундаментальные ячейки.

2) Отказ от атеистической тоталитарной идеологии (коммунизма) и ее политической противоположности, а именно либерального капитализма, который претендует на то, чтобы оставить регулирование экономических отношений между государствами, компаниями и людьми на милость голого рыночного закона.

3) Позиция умеренного принятия демократической модели правления и благосклонного взгляда на так называемый "Welfare", то есть расширение сфер компетенции государства для защиты слабейших, без перерастания этого в статизм и велфаризм.

4) Защита прав работников, имеющих непосредственное отношение к жизни веры, таких как воскресный отдых, право на жизнь (и, следовательно, законная защита материнства), справедливая заработная плата, предоставление различных форм защиты и защита слабых позиций на рынке.

- 5) Принципы солидарности (между государствами и внутри каждого отдельного государства) и субсидиарности в управлении государственными ресурсами. Под этим подразумевается трудолюбивая готовность помогать друг другу в ситуациях нужды и бедности и, в то же время, децентрализация, где это возможно, компетенций и полномочий, позволяющая наиболее близким к местным органам власти вмешиваться в решение экономических и социальных проблем граждан.
- 6) Сохранение мира и согласия между народами в качестве первостепенной и приоритетной цели и обычное и систематическое предпочтение дипломатических и мирных средств разрешения споров между государствами.
- 7) Приоритетное внимание к общему благу государств и разумное регулирование рынка и экономических инициатив, чтобы не скатиться к разнузданному либерализму.
- 8) Поощрение и защита, во всех формах и на всех уровнях, семьи, основанной на браке, как первичной ячейки Церкви и человеческой общности, а также решительная борьба против всего, что изнутри или извне может подорвать и поставить под угрозу единство и стабильность естественной семьи, основанной на браке.
- 9) Справедливое подтверждение права Церкви иметь свои школы и управлять ими, где преподаются общие гуманитарные или научные дисциплины, на всех уровнях, в контексте веры и морали, а также просьба к государствам не позволять этому праву оставаться только на бумаге (как это происходит, по крайней мере, на деле, когда государственные школы не уравниваются с государственными).
- 10) Отказ от войны как средства разрешения споров, без ущерба для традиционной доктрины о так называемой "справедливой" или неизбежной войне (которая совпадает с "законной обороной с помощью военной силы").
-

50 Cf CCC 2309.

ВОСЬМАЯ ЗАПОВЕДЬ: НЕ ЛЖЕСВИДЕТЕЛЬСТВУЙ

Восьмая заповедь дословно гласит: "Не произноси ложного свидетельства". Сразу становится понятно, что ее непосредственным объектом является правдивость, но так же быстро приходит понимание, что спектр компетенции этой заповеди расширяется, охватывая все наши слова и предупреждая нас о добре и зле, которые можно совершить с помощью дара речи. Ведь недаром Иисус сказал в Евангелии: "Говорю же вам, что за всякое несправедное слово дадут люди отчет в день суда; ибо по словам вашим оправдаетесь, и по словам вашим осудитесь" (Мф 12:36-37). Апостол Иаков, двоюродный брат Господа и первый епископ Иерусалима, вторит этим словам, предупреждая об очень серьезном вреде (и не менее серьезных грехах), который может возникнуть из-за небрежного и необдуманного использования языка: "Язык - малый член, а может хвалиться великими делами. Посмотрите, какой маленький костер, какой большой лес он может разжечь! Язык - это тоже огонь, это мир беззакония, он живет в наших конечностях, оскверняет все тело и поджигает течение жизни, черпая свое пламя из Геенны. Ибо все звери и птицы, пресмыкающиеся и морские животные укрощены и приручены родом человеческим, но язык никто не может укротить: он - мятежное зло, он полон смертоносного яда. Им мы благословляем Господа и Отца и им же проклинаяем людей, созданных по подобию Божьему. Из одних и тех же уст исходят благословение и проклятие. Так не должно быть, братья мои!" (Иак. 3:5-10). Эти суровые слова находят явный отклик в неоднократных выступлениях и предупреждениях на протяжении всей славной истории Церкви, в которой святые первого чина решительно выступали против грехов языка, приносящих столько зла и вреда. В ходе наших размышлений мы обратимся, в частности, к некоторым отрывкам из знаменитых гомилий святого викария Арса, а также к размышлениям, взятым из золотой брошюры салезианского священника прошлого века, умершего в концепции святости, о Джузеппе Томазелли, с весьма знаменательным названием: "Грехи языка". Тема эта серьезнее, чем можно подумать, потому что эти грехи совершаются с очень легким сердцем даже людьми, исповедующими благочестивую жизнь; и сегодня они вовлекают в себя мир прессы и средств массовой информации, которые, под нередко сомнительным предлогом права на информацию (которым они безрассудно пользуются), покрывают позором и бесчестьем достоинства довольно многих людей, хороших или плохих. Итак, начиная с непосредственной и надлежащей цели восьмой заповеди, она, прежде всего, запрещает лгать, ссылаясь, в частности, на (очень серьезный) случай лжесвидетельства, который, как всем известно, может привести к крайне пагубным последствиям для жертвы. Отсюда сразу же ясно, что если ложь принимает серьезную форму ложного заявления в суде или клеветы (которые, кроме того, являются преступлениями по уголовному кодексу), она, несомненно, должна быть причислена к смертным грехам и, как обязательное покаяние, влечет за собой обязанность преступника публично исправить ложные заявления, независимо от того, были ли они сделаны

в суде или клеветой нанесли ущерб чести и доброй репутации ближнего. Таким образом, если ложь затрагивает человека, нанося серьезный ущерб его чести и доброй репутации, грех всегда и в любом случае является тяжким и требует возмещения. Если клевета распространяется через прессу или средства массовой информации, грех еще более серьезен, и обязанность возмещения ущерба включает в себя обязательство использовать для исправления информации те же каналы, которые использовались для дискредитации ближнего. Во-вторых, следует помнить, что, поскольку это негативное предписание, запрет на ложь является абсолютным, в том смысле, что никогда и ни по какой причине нельзя лгать, то есть говорить неправду. Так называемая апологетическая ложь, таким образом, не может и не должна быть сказана ни по какой причине. Само собой разумеется, что это не означает обязанности всегда и всем говорить только правду. Но то, что человек говорит, всегда должно быть правдой. Поэтому можно умолчать о правде, полностью или частично, но никогда не говорить неправду. Чтобы прояснить этот вопрос, приведем практический пример из жизни. Адвокат не хочет, чтобы его беспокоили, и говорит своему секретарю: "Если кто-то позвонит, скажите, что меня нет". Если бы секретарь ответил таким образом, он не был бы освобожден от греха (конечно, венозного, но все же греха) лжи, чтобы извиниться. Выйти из затруднительного положения и добиться того же эффекта, однако, очень просто. Достаточно сказать: "Адвокат сейчас занят" (что очень верно, мы все в каждый момент нашего дня чем-то заняты) или "Извините, но адвокат сейчас недоступен (или не может ответить)". Какая же тогда необходимость лгать? Имейте в виду, что ту же самую "процедуру" можно применить ко всем подобным и аналогичным случаям, следуя критерию: всегда говорить правду, не рассказывая всего. Моралисты говорят, что в действительно экстремальных случаях (когда даже малейшее подозрение в сокрытии правды может нанести огромный ущерб), если не удастся выйти из тупика способом, подобным указанному, можно использовать "ментальный резерв". Он заключается в том, чтобы сказать что-то, придав этому намерение, отличное от того, что кажется (в приведенном нами примере я говорю "адвоката здесь нет", подразумевая в уме "для вас"). Обычно, однако, такого решения следует избегать, предпочитая то, которое приобретается с небольшим усилием и постоянством, - говорить правду, не говоря всего. Очевидно, что в случаях, когда человек связан тайной или клятвой (вспомните тайну исповеди священника, профессиональную тайну или доверие, полученное под секретом, возможно, подтвержденное клятвой никому ничего не говорить), ответ "я ничего не знаю" на прямой вопрос (например, "Что Тицио пришел исповедоваться?"; "Что Кайус приходил к тебе в кабинет?"; "Что Семпроний рассказал тебе об этом?") не является грехом лжи, поскольку вне отношений с хранителем тайны (кающимся, клиентом и другом) мы действительно ничего не знаем (и не должны знать).

Клевета, злословие, необдуманные суждения

Одним из самых тяжких грехов против восьмой заповеди, несомненно, является, как уже говорилось, клевета, которая совершается, когда ближнему приписывают зло, которого он не совершал, или недостаток, которого у него нет, или искажают добро, которое он совершил, или достоинство, которое у него есть. Это, безусловно, самая серьезная форма клеветы, которая тем более одиозна, что обычно совершается против жертвы, за ее спиной и без всякой возможности защиты, усугубляясь еще и тем, что, как правило, из-за человеческого несчастья плохие новости распространяются очень быстро, и в этом случае, прежде чем они достигнут ушей человека, они уже успели получить широкое и неправомерное распространение. Святой викарий из Арса в великолепной и знаменитой проповеди о злословии предупреждал, что этот грех встречается гораздо чаще, чем кажется, потому что, говоря зло, "человек почти всегда что-то добавляет и увеличивает зло, которое он говорит о своем ближнем". Таким образом, преувеличение зла, фактически причиненного ближнему, - это не просто клевета (о которой мы еще поговорим), а откровенное злословие. Более того, великий покровитель приходских священников добавляет, что "вещь, которая проходит через многие уста, уже не та; тот, кто впервые сказал ее, уже не узнает ее, настолько она изменилась и увеличилась". На этом он сурово заканчивает фразу "всякий клеветник - позорник" и цитирует изречение одного из отцов Церкви, согласно которому "клеветников следует изгонять из общества людей, словно свирепых зверей". 51 Клевета всегда является смертным грехом (если только ложность приписываемого зла не очень мала или незначительна) и обязывает виновного возместить ущерб, то есть исправить клеветнические сведения теми же средствами и перед теми же лицами, к которым они попали по его вине. К сожалению, глобальное возмещение ущерба, восстанавливающее доброе имя оклеветанного человека, как правило, невозможно из-за циркуляции новостей, которая в наше время тем более стремительна, чем мгновенное и глобальное современные средства коммуникации (пресса, телевидение, интернет, социальные сети...). Храни нас Господь от этой поистине разрушительной чумы. Более широким и разнообразным является грех злословия, который, согласно Катехизису Католической Церкви, заключается в поведении тех, кто "без объективно уважительной причины раскрывает недостатки и промахи других перед людьми, которые о них не знают" (ССС 2477). По правде говоря, авторы отличают простую клевету (состоящую в том, чтобы говорить плохо о ближнем, указывая на негативные стороны, уже известные собеседникам) от ропота, который состоит в только что упомянутом случае, то есть в доведении до сведения других недостатков или дефектов, игнорируемых адресатами.

51 Святой викарий из Арса, Гомилии, Задний ход, <https://jean-marie-vianney.blogspot.com/2010/10/la-maldicenza.html>

Грех не только злословить, но и зло думать (то есть осуждать, как мы вскоре увидим), а также слушать клевету, злословие и ропот, не реагируя на них. Грех

злословия причиняет три моральных вреда: первый - собственной душе клеветника, ибо он совершает грех; второй - слушателю клеветника, который в свою очередь грешит; и третий - самому клеветнику, у которого отнимается честь. Однако, сказав это, обратите внимание на положение, соответствующим образом упомянутое в Катехизисе Католической церкви. Злословия не существует, когда есть объективно веская причина для раскрытия причиненного зла. Среди множества примеров, которые можно привести, мы назовем лишь несколько, направленных на то, чтобы пробить ту стену виноватого молчания, которая создается в случаях попустительства злу, выдаваемого за добродетель под надуманным предлогом не быть "шпионом". Зло, в сущности, должно быть обличено, и иногда необходимо обличить имя виновного, чтобы власть имущие поставили его в условия не причинять вреда; или же его предупреждают о том зле, к которому направляется тот, кто безрассудно пренебрегает полученными наставлениями. Например, если вы видите, что сын вашего друга совершает неблагоприятный поступок, вы не только можете, но и должны рассказать об этом его родителям, которые обязаны его воспитать; если вы абсолютно уверены в некомпетентности или нечестности торговца или профессионала, то, конечно, не будет грехом сказать другу, чтобы он к нему не обращался; если с кафедры произносятся объективные ереси, то, указав на это человеку, если он не показывает, что понимает и желает исправиться, необходимо сообщить об этом канонической власти, чтобы она порицала виновного и чтобы он своим авторитетом не вводил в заблуждение другие души; аналогичный аргумент следует привести, если во время причастной исповеди человек получает указания или советы, противоречащие католической морали, как учит Магистерий Церкви. Оценивая эти мотивы, нужно стараться быть как можно более объективным, избегая маскировать под благородным поступком беспричинное зло, скрытое под зловещим покровом зависти. Те, кто чист сердцем и намерениями, конечно, не будут подвергаться подобным злоупотреблениям, но они умеют правдиво и благоразумно различать обстоятельства, которые позволяют или обязывают их выявить нравственные недостатки ближнего. Наконец, следует сказать несколько слов о безрассудном суждении, которое заключается в поведении тех, кто "даже молчаливо, без достаточных оснований, признает истинным нравственный недостаток своего ближнего" (CCC 2477). Как видно, этот грех заключается в том, что принято называть "неправильным мышлением", и его следует хорошо понимать. Принять к сведению объективный факт, который мы видим в человеке, и скорректировать себя соответствующим образом (что, впрочем, правильно, чтобы не впасть в наивность) - это не безрассудное суждение. Если я вижу, что человек без удержу сплетничает о своем соседе, даже раскрывает интимные и личные вещи, я буду глупцом, если раскрою ему свои тайны под предлогом "не стоит судить". Если двое живут вместе вне брака, не осуждать - не значит "делать вид, что ничего не произошло". Единственное, что можно (и нужно) сделать в такой ситуации, - это воздержаться от осуждения намерений, то есть от мысли, что, возможно, преступник не осознает, что делает, или насколько это серьезно, что у него было плохое воспитание, или тому подобное. Тот, кто сказал "не судите, да не судимы будете", на самом деле также предостерегал от суждения по внешности, но с правильным

суждением. 52 Например, было очевидно, что фарисеи выдавали себя за святых, не будучи таковыми, и это необходимо было заметить даже во время земной жизни нашего Учителя; тем не менее, даже перед лицом таких доказательств всегда можно было (и можно) сказать или подумать: "Отче, прости им, ибо не знают, что делают" (Лк 23:34), всячески пытаюсь, если нельзя оправдать действие, оправдать или преуменьшить вину намерений. В крайнем случае, думайте так, как советует какой-нибудь святой автор: должно быть, его постигло слишком сильное искушение, которому он по слабости не смог противостоять. Рассуждения о злословии следует завершить некоторыми соображениями святого куратора Арса, касающимися как неправильного истолкования действий ближнего, так и весьма специфической и присущей только ему формы этого греха. Прежде всего, следует привести несколько примеров (весьма распространенных и в наши дни) опрометчивых суждений, приведенных святым Иоанном Марией Вианнеем в уже упомянутой проповеди: "Эти люди приписывают вам намерения, которых у вас никогда не было, они отравляют каждый ваш поступок и каждое ваше движение. Если вы благочестивые люди, желающие добросовестно исполнять обязанности своей религии, то для них вы просто лицемеры, ведущие себя как боги, когда вы в церкви, и как дьяволы, когда вы у себя дома".

52 Cf Gv 7,24.

Если вы совершаете добрые дела, они подумают, что вы делаете это из гордости, чтобы вас заметили. Если вы убегаете от путей мира, для них вы странные люди, больные на голову; если вы заботитесь о своем имуществе, для них вы просто скупые". Сразу же после этого он рассказывает об очень распространенном способе 53 злословить... ничего не говоря! Вот что он пишет: "Я снова утверждаю, что человек говорит зло, даже ничего не говоря, и сейчас я объясню, как. Бывает, что в вашем присутствии хвалят человека, которого вы знаете. И вы ничего не говорите, или хвалите его с некоторой холодностью: тогда ваше молчание или ваша симуляция заставят кого-нибудь подумать, что вы знаете о нем что-то плохое, и это побудит вас ничего не говорить. Другие же говорят зло под видом сострадания. "Вы ничего не знаете, - говорят они, - разве вы не слышали, что случилось с этим человеком, которого вы хорошо знаете? Как жаль, что она позволила себя обмануть!... Вы, вы, как я, никогда бы не поверили?...". Святой Франциск говорит нам, что такая злословие подобно отравленной стреле, которую обмакивают в масло, чтобы она проникла глубже. А затем - жест, улыбка, "но...", покачивание головой, едва уловимое презрение: все это способствует тому, чтобы думать о человеке, о котором говорят, очень плохо". Таким образом, речь идет об ударах в спину, которые осуществляются с помощью красноречивых жестов мимики или заученного и целенаправленного молчания, которое иногда может быть более резким, чем словесное бормотание.

53 Святой викарий из Арса, Гомилии, Задний ход, <https://jean-marie-vianney.blogspot.com/2010/10/la-maldicenza.html>

54 *Ibidem*

Наконец, святитель клеймит еще один очень мерзкий, ненавистный и тяжкий грех злословия - клевету: "Но самая черная клевета и самая тяжкая по своим последствиям состоит в том, чтобы донести на кого-нибудь, что другой сказал о нем или сделал против него. Эти доносы производят самое страшное зло, порождают чувство ненависти и мести, которое часто длится до самой смерти. Чтобы показать вам, насколько виновны такие люди, послушайте, что говорит нам Святой Дух: "Есть шесть вещей, которые Бог ненавидит, а седьмую ненавидит, и эта седьмая есть заблуждение" (ср. Пр. 6:16-19). Вот, братья мои, сколькими способами, большими или меньшими, можно согрешить через клевету. Исследуйте сердца ваши и посмотрите, не виновны ли и вы в этом деле". Таким образом, клевета заключается в том, чтобы рассказать собеседнику о клевете, которую произносят о нем другие. Ссоры, ненависть и споры, вызванные таким поведением, серьезны и неисчислимы. Если нельзя воздержаться от греха слушания сплетен и ропота, то следует хотя бы не усугублять его одиозным преступлением доноса, сеяния раздора и становясь близкими, достойными и верными пособниками сатаны, разделителя и сеятеля раздоров *par excellence*.

55 Ibidem

В завершение нашего длинного разговора о различных формах "заднего хода" скажем несколько слов о средствах массовой информации, которые в этом вопросе могут стать настоящими рупорами для нанесения ущерба доброму имени других людей под прикрытием неверно понимаемого права на информацию и репортажи. В Катехизисе Католической церкви по этому поводу четко сказано: "Информация через средства массовой информации служит общему благу [...]. Праведное осуществление этого права требует, чтобы сообщение по своему содержанию всегда было правдивым и, при условии справедливости и милосердия, цельным; кроме того, по своему способу оно должно быть честным и целесообразным, то есть должно неукоснительно соблюдать моральные законы, законные права и достоинство человека, как при поиске новостей, так и при их распространении" (ср. ССС 2494). "Именно в силу обязанностей, связанных с их профессией, ответственные за прессу обязаны при распространении информации служить истине и не оскорблять милосердие. Они должны стремиться уважать, с одинаковой тщательностью, природу фактов и пределы критического суждения о людях. Они должны избегать клеветы" (ССС 2497). Таким образом, правдивость информации и ее целостность всегда должны обеспечиваться при сохранении справедливости и милосердия, а способ распространения новостей должен уважать достоинство человека. Служение правде не может и не должно ни при каких обстоятельствах оскорблять милосердие, оно должно быть объективным, не допускать оговоров и клеветы. Возможно, не одному журналисту стоит вспомнить об этих элементарных нравственных правилах, чтобы избежать легких и распространенных в СМИ линчеваний, болезненной погони за сенсацией, свежей новостью или сенсационным репортажем (зачастую попирающим достоинство, частную жизнь и даже боль людей); и, наконец, крайне поверхностной критики и суждений, которые тем более одиозны, что, как это

часто бывает, выглядят сектантскими или даже беспричинными. Вот вам и хорошая репутация других людей.

Другие неправды и двусмысленности

В завершение обсуждения восьмой заповеди остается рассмотреть грехи лести, хвастовства, иронии и нарушения тайны, которые также в разной степени противоречат добродетели правдивости, являющейся благом, защищаемым этой заповедью. Лесть состоит в том, чтобы воздавать кому-то незаслуженную или несоразмерную его реальным заслугам хвалу, почести и уважение, или - что еще хуже - хвалить как добро (обычно с целью извлечь из этого какую-то выгоду) или поощрять дурное, аморальное или незаконное поведение. В Катехизисе Католической Церкви мы читаем по этому поводу: "Любое слово или отношение, которое через лесть, льстивость или самодовольство поощряет и подтверждает других в злобности их поступков и в порочности их поведения, должно быть изгнано. Лесть - тяжкий порок, если она делает человека соучастником пороков или тяжких грехов. Желание принести пользу или дружба не оправдывают двуличность речи. Лесть - это ничтожный грех, если она проистекает только из желания быть приятным, избежать зла, удовлетворить необходимость, добиться законных преимуществ" (CCC 1480). Хвастовство (или идолопоклонство), также известное в уголовном кодексе как знаменитое преступление "вымогательство кредита", заключается в изменении истины путем приписывания себе несуществующих заслуг, титулов, почестей и деяний, чтобы добиться уважения других, благосклонности или какой-либо выгоды. Это разновидность ложного хвастовства, которое добавляет к злобе тщеславия (хвастовство и выставление напоказ реальных и истинных достоинств) злобу лживости (хвастовство и выставление напоказ несуществующих или превосходящих достоинств или титулов). В зависимости от преследуемого интереса и наносимого ущерба, это может быть как мелкий грех (если человек хвастается и выставляет напоказ свои достоинства, чтобы казаться лучше, чем он есть), так и очень серьезный (вспомните тех, кто, демонстрируя ложную квалификацию, занимается профессией, не имея ни малейшей компетенции в ней). Несколько слов об иронии, которая, как напоминает нам Катехизис Католической Церкви, состоит в том, чтобы "подрывать чью-то оценку, злонамеренно карикатурно изображая какой-либо аспект его поведения" (CCC 2481). Именно злоба, с которой человек клеймит, превозносит и преувеличивает недостатки ближнего с намерением нанести ущерб его добру имени или чести - весьма одиозное поведение, - добавляет к отсутствию милосердия, присущему указанию на недостатки других, еще один элемент их преувеличения и высмеивания. Даже для иронии моральная тяжесть варьируется в зависимости от степени нанесенного ущерба и других обстоятельств. Обычно серьезным, а иногда и очень серьезным является нарушение тайны, за исключением случаев, когда на то есть веские причины. Этот грех варьируется от предательства тайно полученного доверия до тяжких грехов нарушения профессиональной, конфессиональной, государственной или понтификальной тайны. По самой природе вещей в этой жизни неизбежно, что некоторая информация должна ревностно охраняться под покровом тайны из-за

величины ущерба, который может произойти, если она не останется таковой. Книги мудрости осуждают нарушение тайны как серьезное преступление. Великолепная книга Сираха лапидарно и безыскусно приговаривает: "Открывший тайну теряет доверие и уже не может найти друга сердцу своему" (Сир 27:16), а чуть дальше повторяет: "Ибо рану можно перевязать и ушиб исправить, но открывший тайну не имеет более надежды" (Сир 27:21). Самая серьезная тайна, которую необходимо хранить, - это тайна сакраментальной исповеди, технически называемая "сакраментальной печатью", которая скрывает не только имя кающегося, совершившего определенные грехи, но и все обстоятельства. Духовник не имеет права разглашать абсолютно ничего об исповеди, даже то, что кающийся пришел на исповедь, и должен с величайшим благоразумием охранять знания, полученные им на исповеди, не имея права использовать их - кроме как с свободного, предварительного, явного и прямого согласия кающегося - для какой-либо деятельности вне исповеди. Прямое нарушение сакраментальной печати (разглашение имени и греха кающегося) влечет за собой отлучение от церкви *latae sententiae*, которое возлагается на Святой Престол. Что касается других видов профессиональной тайны, то достаточно Катехизиса Католической Церкви: "Профессиональные тайны, которыми владеют, например, политики, военные, врачи и юристы, или же тайны, сделанные под грифом секретности, должны храниться, за исключением исключительных случаев, когда сохранение тайны нанесет человеку, который их сообщает, человеку, который становится посвященным в них, или третьим лицам очень серьезный вред, которого можно избежать только путем раскрытия истины. Частная информация, причиняющая вред другим, даже если она не была передана под грифом секретности, не должна разглашаться без серьезной и соразмерной причины" (CCC 2491). Наконец, следует отметить, что перед лицом тайны человек не совершает греха лжи, если на прямой вопрос какого-либо любопытного лица о предмете, покрытом тайной, он отвечает: "Не знаю". Это совершенно верно, поскольку в силу обязательства хранить тайну этот предмет неизвестен и должен быть игнорирован всеми, кроме тех, кого он непосредственно касается, так что для любого другого человека абсолютно верно, что он ничего о нем не знает.

ДЕВЯТАЯ ЗАПОВЕДЬ: НЕ ЖЕЛАЙ ЖЕНЫ БЛИЖНЕГО ТВОЕГО

Две последние заповеди обычно остаются незамеченными. На самом деле они запрещают желать, а это действие, связанное с эмоциями и человеческим духом, и поэтому его не всегда легко расшифровать и квалифицировать. Когда желание становится грехом? Достаточно ли того, что оно возникает в уме или сердце, или необходимо сделать что-то еще? Какие грехи могут быть совершены против этих двух последних заповедей? Легкие или серьезные? Один факт сразу же бросается в глаза. Девятая и десятая заповеди напоминают шестую и седьмую, усиливая их актуальность. Они предупреждают, что в вопросах целомудрия и честности порог внимания выше, чем в материальных поступках. Можно быть нечистым, не совершая материально развратных действий, и можно быть вором, не взяв ничего ни у кого. Эхом при рассмотрении этих заповедей являются различные фразы, разбросанные то тут, то там на священных страницах: "Господь исследует сердце", "Господь исследует сердце", "где сокровище ваше, там и сердце ваше" и многие другие. 58 Чтобы показать, насколько это важно в глазах Бога, можно привести два примера.

56 1Sam 16,7.

57 1Cr 28,9.

58 Mt 6,21.

Большинство случаев недействительности брака, с канонической (а не гражданской) точки зрения, касаются случаев простой ментальной оговорки. Если один из обрученных, произнося формулу брачного согласия, не намеревается связывать себя неразрывными узами или иметь детей, брак является недействительным, независимо от того, что было сказано и заявлено (другое дело, конечно, уметь доказать это в суде). Это прямо противоположно тому, что происходит в гражданском судопроизводстве (в том числе и в брачном), где возможный приговор о недействительности, аннулировании и т. д. никогда, по определению, не может быть вынесен иначе, как на основании того, что человек действительно заявил или сделал, а то, что он хотел вначале, не имеет никакого значения. Перед Богом важно не то, что человек говорит, а то, что он думает; перед людьми важно то, что человек говорит, а не то, что он думает. Возможно, именно поэтому народная пословица гласит, что глупец говорит то, что думает, а мудрец думает то, что говорит... Другой пример. Однажды прекрасным утром охотник выходит на охоту. В определенный момент он замечает добычу возле куста. Он замечает странные движения вокруг куста и подозревает, что там может быть другой охотник. Неважно, - думает он, - эта добыча слишком жадная". Он наводит винтовку и стреляет. Сразу же после этого из кустов появляется другой охотник и отчитывает его за беспечность. Охотник вздыхает с облегчением и продолжает охоту. С юридической точки зрения этот охотник ничего не сделал; он

не пострадает от расследования и суда. Но перед Богом этот охотник виновен в добровольном непредумышленном убийстве, потому что он знал об опасности, связанной со стрельбой, и принял на себя риск убить человеческую жизнь.

Обратный пример. Те же обстоятельства окружающей среды. Охотник не замечает ничего необычного и спокойно стреляет в свою добычу. В тот самый момент, когда он нажимает на курок, из пресловутого куста внезапно появляется другой охотник, встает на пути пули и падает замертво. Несчастливого охотника арестуют, выставят на всеобщее обозрение, будут судить и осудят, как минимум, за непредумышленное убийство. Он до конца жизни будет испытывать угрызения совести, чувствуя себя виновным в том, что оборвалась человеческая жизнь. Но в глазах Бога этот охотник совершенно невиновен. И он не понесет никакого осуждения за этот эпизод. Просто потому, что это была роковая и непредвиденная случайность, за которую нельзя ничего поставить в вину автору материала (а только пожалеть о его несчастье).

В чем смысл этих примеров? В том, что грех находится в воле (которой движут мысли, стремления и желания), и если в первом случае воля злая (охотник стреляет, даже зная, что там может быть человек), то во втором она абсолютно безразлична. Этого достаточно, чтобы понять, насколько важно в глазах Бога то, что мы действительно думаем. А также традиционную католическую доктрину о том, что грех всегда кроется в воле. И последнее вступительное замечание. Наш ум и сердце не могут не иметь мыслей и желаний. Когда заповедь императивно формулирует: "Не желай", она не просит человека перестать желать, а просит не допускать незаконных желаний. Ибо, как сказал святой Альфонс, "злые мысли - это не грехи, а злые желания!". Точно так же "злые желания - это не грехи, а "разрешенные злые желания". Ибо наша воля поистине свободна и является хозяином своих поступков. Как возникает грех желания? Желание возникает в разуме и просит нашего согласия. Последовательность происходящего (иногда в считанные секунды), по мнению мастеров духа, такова. 1) Предложение. Желание сталкивается с нашим сознанием и просит его удовлетворить. 2) Если человек сопротивляется, проблема уже решена. Если же, напротив, он начинает рассматривать желание, наступает вторая фаза - диалог: "Что мне делать? Соглашаться или не соглашаться? 3) За ней сразу же следует третья фаза, фаза борьбы, в которой человек должен решить, уступить или сопротивляться 4) Четвертая (возможная) фаза называется "угрюмое расширение". Человек всерьез обдумывает возможность потакания желанию, оно его привлекает, закичивается на нем, но еще не достиг полного согласия. Здесь уже может иметь место грех, но винуальный, поскольку сознательное согласие отсутствует. 5) Пятая - это истинное и правильное согласие, которое в случае девятой заповеди всегда является смертным грехом, в то время как в случае десятой - зависит от последовательности вопроса.

Нечистые взгляды и желания

Девятая заповедь запрещает нечистоту, то есть то, что противоречит золотой добродетели целомудрия.

59 Sant'Alfonso M. de' Liguori, Pratica di amare Gesù Cristo, capitolo 59 XVII
(<http://www.santorosario.net/pratica/capitolo17.htm>)

В то время как шестой запрещает нечистые поступки, этот, так сказать, доходит до истоков греха - желания, а вместе с ним и канала, через который желания обычно возникают, а именно глаз и мыслей. Господь в некоторых отрывках Евангелия предупреждает о бдительности, которую мы должны проявлять даже перед поступками в отношении наших мыслей, наших желаний и наших намерений. Прежде всего, в полемике с фарисеями (которые обвиняли Его и Его учеников в том, что они подходят к трапезе, не омыв рук), Он решительно заявляет: "Ибо изнутри, то есть из сердца человеческого, исходят злые помыслы: блуд, кража, убийство, прелюбодеяние, любодеяние, злоба, лукавство, бесстыдство, зависть, клевета, гордость, глупость. Все это зло исходит изнутри и оскверняет человека" (Мк. 7:21-23). О том, что источником злых желаний является прежде всего глаз, ясно сказано еще в двух известных евангельских отрывках: "Светильник тела твоего - глаз твой. Если глаз твой здоров, то и тело твое во свете; если же болен, то и тело твое во тьме. Итак, смотрите, чтобы свет, который в вас, не был тьмою" (Лк 11:34-35). "Вы слышали, что сказано: не прелюбодействуй; а Я говорю вам: кто смотрит на женщину, чтобы возжелать ее, тот уже прелюбодействовал с нею в сердце своем" (Мф 5:27-28). Допущенное желание любой нечистоты, в свете утверждения Иисуса, является настоящим смертным грехом. Поэтому недостаточно просто не делать зла, нужно еще и не желать его. Разумеется, одно дело - разрешенное нечистое желание (которое всегда является смертным грехом), другое - мысль (которая может быть простым искушением, и не в нашей власти не иметь ее), а третье - желание, которое не разрешено. Иисус не говорит, что "если кто взглянет на женщину", то прелюбодействует (если бы это было так, то единственным средством от этого было бы, особенно в наше время, ходить с завязанными глазами!), но "если кто взглянет на женщину, чтобы возжелать ее", то есть нечистым взглядом, добровольно предаваясь грубым и дерзким желаниям и завершая их. Желание может возникнуть и без активного участия воли, но, как мы уже объясняли, между его восприятием и полным согласием проходит ряд действий, которые могут контролироваться и подавляться нашей свободной волей. Поэтому всегда есть возможность не грешить. Говоря об этом, нельзя не упомянуть еще раз о двух очень печальных, жалких и позорных явлениях нашего уродливого мира после шестидесятых: непристойной моде и порнографии, ныне бесчинствующей без всяких ограничений, перед которыми все католики (и, прежде всего, католики, достойные этого имени) должны вести настоящую войну без границ, причем даже сильными и красноречивыми жестами, которые вновь обратят вспять (как это случилось во времена распространения христианства в Римской империи) распространение нескромности, дерзости и невыразимого дурмана порнографии. Сначала я хотел бы процитировать слова дьявола,

сказанные во время достоверного экзорцизма отцом Генрихом Кройцером 21 февраля 1984 года: "Как много женщин сегодня, из гордости плоти, вызывающе демонстрируют свои тела! Без скромности! Без дискомфорта! С величайшей естественностью, делая вид, что не понимают, что вызывают скандал у многих людей и тем самым способствуют своей и чужой вечной гибели. Сколько и сколько мужчин, и сколько и сколько детей смотрят на них со злым умыслом! Горе тем, кто грешит и побуждает грешить подобным образом! Я вынужден сказать, что неподобающе одетая женщина иногда грешит, сама того не сознавая, но она не лишена вины, потому что родители, священники и воспитатели хотя бы иногда говорили ей о скромности, и даже если она не была воспитана в этом смысле, ее совесть вопиет к ней, что определенная одежда становится провокацией и соблазном для тех, кто видит ее так скудно одетой. И вот, когда она упорно игнорирует это, она приводит многих мужчин, многих детей и молодых людей к греховным мыслям, делает их легкими жертвами страстей плоти и приводит их к тяжким грехам. Верховная [говоря о Богоматери] в Фатиме посоветовала: "Одевайтесь прилично и учитесь у меня". Но этого достаточно, я не хочу говорить!". Столкнувшись с 60-кальзаровым экзорцистом, который именем Бога приказывает ему продолжать говорить только правду, демон (который говорит, что он "Вельзевул") продолжает: "Перед Богом смирение - самое прекрасное украшение. Это сказала Высшая. Она также сказала: "Многие попадают в ад за грех нечистоты". Женщина грешит не только тогда, когда обнаруживает себя в непристойном виде, но и с того момента, когда она намеревается это сделать.

60 https://www.corsiadeiservi.it/it/default1.asp?page_id=671

Желание утвердить себя не столько красотой души [т.е. добродетелями], сколько прелестями тела - уже вина. И как широко распространена эта вина! И как ее недооценивают! Сколько женщин становятся искусительницами мужчин, как Ева! Я, Вельзевул, был вынужден сказать вам об этом, но больше говорить не буду". Экзорцист снова презрительно приказывает ему 61 продолжать, и тогда он продолжает: "Сколько современных женщин наносят непоправимый вред душам многих других людей, и если им удастся вовремя покаяться и спастись, то в чистилище им придется горько заплатить за этот свой грех: они будут гореть во всех тех частях своего тела, которые они бесстыдно обнажили. Их сегодняшние мутные мысли, их безумное и упрямое желание показаться или спровоцировать приведут их к мучительным пыткам. Если они не обратятся, то будут вечно гореть в аду. Их кожа... [кричит]. Я не хочу говорить!" Экзорцист заставляет его закончить 62 мысли. Мы слышим: "Их кожа будет сдираться клочьями и отпадать. Тогда они действительно станут голой плотью, кровоточащей плотью, если они не раскаялись, горько раскаялись, пока были во времени, если они не искупили то, что погубили в других душах. Это я должен был сказать вам, но теперь я больше не буду говорить". 63 Сильные слова? Конечно. Но менее сильные, чем то, каким будет Божий суд над теми, кто грешит и побуждает грешить подобным образом.

61 Ibidem

62 Ibidem

Святые не менее сурово выступали против стремления выставлять напоказ и оголять свое тело, превращая его в объект страсти и вожделения. Настало время, чтобы и среди нас, верных и последователей Иисуса и преданных детей Непорочной Девы Марии, кто-то начал возвышать свой голос.

Непроверенные моды и порнография

О скромности приходилось говорить (и не мало) и бесчисленным святым. Прошое столетие, к сожалению, было тем самым, в котором постепенно разворачивалась настоящая деградация нравов, в результате чего мы стали жить в каком-то вечном состоянии публичного скандала, в общем состоянии принятия к сведению "мутации времени". Не случайно в том же веке три святых священника (один из которых был официально возведен в алтарные почести, а не только, как двое других, умер в понятии святости) выступили против этих неприличных мод. Это святой Пио из Пьетрельчины, дон Долиндо Руотоло и дон Джузеппе Томазелли. Начиная со святого Пио из Пьетрельчины, мы приводим ряд эпизодов и анекдотов. "Святой отец, вы преувеличиваете с 64 женщинами... Вы даже прогоняете их с юбками до колен! Никакой исповеди для них!" - "До колен?" - Отец Пио ответил: "Вот увидите, вот увидите, они раздеваются даже на улице!"

64 Cf Cleonice Morcaldi, *La mia vita vicino a Padre Pio*. Diario intimo 64 spirituale, 1997, passim.

Однажды монахини из Фоджии привели к нему девочек из своей школы-интерната, у которых были слишком короткие юбки. Монахини заставили их встать на колени, чтобы падре их не увидел. Падре Пио прошел мимо, не попрощавшись ни с одной из них, а перед уходом, обернувшись, сказал: "Вам не стыдно? Идите и оденьтесь". Женщине, которая была одета в рубашку с короткими рукавами (до предплечья...), он сказал: "Я бы отпилил вам руки... потому что вы будете страдать меньше, чем в чистилище... голая плоть будет гореть". Он отказался исповедовать одного человека, который послал своего друга спросить его о причине отказа. Отец ответил: "Скажи ему, чтобы он либо отрезал себе руки, либо удлинил рукава рубашки". Однажды утром к отцу Пио пришел одиннадцатилетний мальчик и сказал: "Отец, мой отец напоминает вам об этой милости, не забывайте!". Он ответил: "Позови своего отца, пусть он придет". "Папа, отец Пио хочет тебя видеть!". Отец подошел, и падре Пио закричал на него: "Свинья, тебе не стыдно, что твой сын так одет? Короткие шорты, а вдруг его увидит какая-нибудь девочка? Помни, что мы также расплачиваемся за грехи, совершенные другими. Свинья ты такая!" Падре Пио, однако, был практически одинок в этой борьбе, настолько, что один из его духовных сыновей написал: "Голос протеста против моды поднимается только из уст падре Пио. В Риме все священники закрывают глаза и идут дальше". На что отец иронично ответил: "Рыба воняет с головы! Думаю, нет смысла говорить о том, насколько актуально это горькое замечание падре Пио, учитывая то равнодушие, с которым люди

терпят даже в святых местах нескромность, гораздо более серьезную, чем та, которую пришлось увидеть глазам заклеянного на Гаргано. Не менее суровым был слуга Божий дон Долиндо Руотоло, который не стеснялся громко и четко выступить против непристойных мод. В его трудах мы читаем дословно: "Женщина, ты - Божье создание, самое благородное создание, душа, соединенная с телом для прославления Бога, а не посмешище или игрушка развращенных мужчин. Каждая мода, каждое нескромное украшение используются вами для демонстрации искусственной красоты, которую вам удалось нарисовать; и вот, вместо того чтобы прославлять Бога, вы оскорбляете его своими недостатками. Разве вы на земле для того, чтобы так унижать себя? Подумайте, что Божий суд уже близок, и что если могила открывается для тела, то небеса должны открыться для души. "Когда вы думаете о своей одежде, - писал папа Пий XI, - думайте также, о женщины, о том, как смерть уменьшит вас! После первородного греха взгляд человека был бы шокирован видом тела, поэтому Бог хотел, чтобы тело было покрыто. Поэтому вы должны одеваться, чтобы скрывать плоть, а не показывать ее, вы должны одеваться, чтобы напоминать себе, что вы принадлежите Богу и что вы - храм Святого Духа. Бог одевает свое творение, а сатана раздевает его, ибо он, будучи нечистым духом, получает удовольствие от всего унижительного. Нескромная женщина - это трофей, который дьявол выставляет на всеобщее обозрение. Возмутительная женщина повинуется не Богу, Папе и священникам, а только сатане и мерзким распорядителям моды, готовым летом носить шубу, а зимой ходить босиком и в короткой юбке. Не говори, бедное создание Божье, что ты не можешь носить юбки достаточной длины, потому что они тебе мешают: если бы мода ввела их, ты бы без колебаний сделала это. Помните, что нескромная мода делает вас практически всеобщей женщиной, а жадные взгляды мужчин унижают вас, как только они устремляются на вас с нечистыми желаниями, так что вы становитесь как уличная женщина, предлагая себя по своей вине грязным взглядам порочных мужчин, и возвращаетесь домой, обремененная виной и беззаконием. Вы говорите: "Я очень страдаю от жары, мне нужно ходить легко одетым, мне нужна прохлада! Рассуждая таким образом, вы можете уподобить себя африканским зулусам и считать себя оправданным. Но знайте, что, когда вы одеваетесь нескромно, вы возобновляете те уловки, которые привели Иисуса к его потрясающей наготы. Хватит ли у вас смелости возобновить в своем теле поношение и страдание наготы? Покройте свое тело, облекитесь в чистоту и смягчите раны Иисуса; отдайте Ему, в единстве с Его страданиями, жертву терпения и покаяния отречения, делайте это из любви и сотрудничайте с Ним в спасении душ, за которые Он пролил Свою Кровь, стараясь, по крайней мере, не скандалить с ними". 65 Наконец, дон Джузеппе Томазелли в своей великолепной брошюре "Женская мода" пишет: "[Я, Иисус] с нежностью отнесся к самарянке и тронул сердце Марии Магдалины. Но однажды Я произнес эти огненные слова: "Горе тому, кто злословит хотя бы одного из малых сих, верующих в Меня; лучше было бы ему, если бы повесили ему на шею жернов, превращенный в колесо ослиное, и бросили его в глубину морскую". Горе миру от злословия!" (Мф. 18:6-7).

65 [https://leggoerifletto.blogspot.com/2013/04/considera-la-tua-65 dignita-sei-creatura.html](https://leggoerifletto.blogspot.com/2013/04/considera-la-tua-65-dignita-sei-creatura.html)

Тот, кто произносит эти слова, - Бог. Верховный судья человечества, который должен вынести приговор каждой душе: рай или ад. О женщина, которая следует моде, помни, что все взгляды, брошенные на тебя со злым умыслом, будь то дома или на улице, - это грехи, в которых больше всего виновата ты сама, добровольно их совершившая. Однажды, когда смерть заберет тебя из этого мира и ты предстанешь передо мной на суд, ты увидишь, какие грехи совершили люди, увидев тебя в непристойной одежде, и сама ужаснешься! Какое оправдание ты представишь мне? Горе тебе, о женщина, за твои скандалы! Напрасно священники мои возвышают голос свой и излагают священные увещания в Храме". 66 Прежде всего я хотел бы обратить ваше внимание на то, что пишет отец Джузеппе Томазелли об очень серьезных обязанностях родителей в отношении отсутствия скромности и умеренности у их дочерей, не забывая при этом о грубом и, возможно, шокирующем эпизоде, когда отец Пио очень строго отчитал отца, который позволил своему маленькому сыну ходить в шортах. Я также хотел бы сказать несколько слов об очень серьезной безнравственности, которую мы сейчас наблюдаем на пляжах, а также дать несколько конкретных советов женщинам и матерям, оказавшимся в затруднительном положении перед лицом бесчисленных скандалов, свидетелями которых мы все чаще становимся. Во время экзорцизма сатана, насмехаясь над "христианскими женщинами, которых ему удалось раздеть", злорадствовал, видя их на пляжах (его точные слова...) "в бикини и монокини, как множество коров". Тот, кто произносит эти слова, - Бог. Верховный судья человечества, который должен вынести приговор каждой душе: рай или ад. О женщина, которая следует моде, помни, что все взгляды, брошенные на тебя со злым умыслом, будь то дома или на улице, - это грехи, в которых больше всего виновата ты сама, добровольно их совершившая. Однажды, когда смерть заберет тебя из этого мира и ты предстанешь передо мной на суд, ты увидишь, какие грехи совершили люди, увидев тебя в непристойной одежде, и сама ужаснешься! Какое оправдание ты представишь мне? Горе тебе, о женщина, за твои скандалы! Напрасно священники мои возвышают голос свой и излагают священные увещания в Храме". 66 Прежде всего я хотел бы обратить ваше внимание на то, что пишет отец Джузеппе Томазелли об очень серьезных обязанностях родителей в отношении отсутствия скромности и умеренности у их дочерей, не забывая при этом о грубом и, возможно, шокирующем эпизоде, когда отец Пио очень строго отчитал отца, который позволил своему маленькому сыну ходить в шортах. Я также хотел бы сказать несколько слов об очень серьезной безнравственности, которую мы сейчас наблюдаем на пляжах, а также дать несколько конкретных советов женщинам и матерям, оказавшимся в затруднительном положении перед лицом бесчисленных скандалов, свидетелями которых мы все чаще становимся. Во время экзорцизма сатана, насмехаясь над "христианскими женщинами, которых ему удалось раздеть", злорадствовал, видя их на пляжах (его точные слова...) "67 в бикини и монокини, как множество коров и калужниц".

66 https://devozioni.altervista.org/testi/opuscoli_vari/tomaselli/ 66
moda_femminile.pdf

67 Domenico Mondrone, A tu per tu col maligno, (<https://amiamoge67su.weebly.com/demonio-e-demoni-2.html>).

Тот факт, что подобная мода стала привычной и обыденной, не оправдывает дочь Божью, которая может, более того, должна научиться сохранять скромность и приличие даже на пляжах, заботясь о себе и о невинных, и которая может найти, даже не лишая себя приличий и элегантности, решения, позволяющие ей наслаждаться красотой моря, не нарушая скромности. При посещении пляжей в присутствии маленьких детей необходимо найти время или тип пляжа, которые уберегут невинных от контакта с публичной непристойностью. Действительно, мало пользы для скромной матери в море наготы или непристойности. Не мало людей, стремящихся к святости и совершенству, полностью отказались от посещения пляжей, принеся эту жертву Господу за скорое возвращение обычаев и образа жизни, которые не так сильно оскорбляют Бога в этом вопросе. И наконец, несколько слов о крайне отвратительной и оидозной теме порнографии, настоящей и подлинной гнойной чуме, которая появилась в обществе, развращенном и растленном как никогда. Ее появление происходило медленно и непрерывно, начиная с первых развратных поз нескольких известных киноактрис и заканчивая тем, что в наши злополучные дни она преступила все границы и пределы. Постепенный процесс, который, по мнению некоторых, был не совсем случайным, а изучался еще на чертежной доске. В очень интересной статье, найденной в Интернете Ассоциацией "Centro Culturale San Giorgio", мы читаем, в частности, такие слова. "Вот диктат, взятый из "Руководства для коммунистов Флориды": "Развращайте молодежь, отвращайте ее от религии, фиксируйте ее внимание на сексе, пусть она станет поверхностной, уничтожьте ее идеализм, всеми средствами провоцируйте крах моральных добродетелей, честности, чистоты". Из лозунга Итальянской коммунистической партии: "Наша задача - продвигать волну порнографии и сочувственно представлять ее как высшую цель художественной свободы". Слово советскому вождю Ленину (1870-1924): "Если мы хотим уничтожить нацию, мы должны сначала уничтожить ее мораль; тогда она упадет к нам на колени, как спелый плод". Пробудите в молодежи интерес к сексу, и она будет вашей". Из директивы, данной коммунистам США: "Отмените все законы против непристойности. Разрушайте нравственное чувство, распространяя порнографию в книгах, периодических изданиях, фильмах, на радио и телевидении. Преподносите сексуальные дегенерации как нормальные, естественные, способствующие психическому и гигиеническому равновесию. Разрушение семьи, поощрение свободных союзов и разводов". Вот отрывок из книги "Азиаты" (1925) романиста Артура Ландсбергера (1876-1933): "Страна - это не что иное, как гигантский организм: тот, кто регулирует ее половые функции, влияет на весь организм и подчиняет его своей власти. Если лишить страну ее наиболее развитого инстинкта, то это поколение, не имея больше сдерживающих факторов, потеряет свою силу и окажется в тисках опьянения, продолжительность которого мы можем регулировать. Постоянно создавая новые

стимулы, мы сможем сделать это опьянение постоянным и превратить страну в остров одержимых". А вот мысль Михаила Бакунина (1814-1876), русского революционера и зачинателя международного анархистского движения: "В этой революции мы должны будем пробудить в людях дьявола и самые низменные страсти". Жан Ко (1925-1933), французский писатель и журналист: "Когда человек превратится в существо, которое ползает, хрюкает и прыгает на самку, а вы только продолжаете ласкать его пол и развязывать зверя внутри него, тогда свинарник превратится в бойню. Мясо, которое вы предлагаете в своих иллюстрированных журналах, в лучшем случае годится для того, чтобы его продавали, издевались над ним, мучили, убивали и сжигали". Масонская директива: "Первое завоевание, которое должно быть сделано, - это завоевание женщины. Женщина должна быть освобождена от оков церкви и закона [...]. Чтобы свергнуть католицизм, мы должны начать с подавления достоинства женщины, мы должны развратить ее вместе с церковью. Давайте распространим практику наготы: сначала руки, потом ноги, потом все остальное. В конце концов, люди будут ходить голыми или почти голыми, не смыкая глаз. И, как только скромность будет устранена, чувство священного угаснет, нравственность ослабнет, а вера умрет от удушья. Печальное исполнение этих мрачных пророчеств (исчезновение чувства священного, ослабление морали, утрата веры, повальный нудизм, на который никто не обращает ни малейшего внимания), к сожалению, налицо...

68

http://www.centrosangiorgio.com/occultismo/massoneria/articoli/pagine_articoli/massoneria_comunismo_corruzione.htm

Скромность и женственность

Еще несколько соображений о первостепенной важности обретения христианскими женщинами истинной и подлинной женственности, без которой мы не сможем выбраться из пропасти, в которую мы упали, по крайней мере, на Западе. Небольшое вступительное замечание. Кому-то может показаться странным или преувеличенным, что простые грехи мысли или желания могут быть - если они совершаются с полным предупреждением и сознательным согласием - настоящими смертными грехами. Итак, помимо вышеприведенных соображений относительно слов Господа о том, что он смотрел на женщину, чтобы желать ее, следует помнить, что священный Тридентский собор в своем постановлении о таинстве покаяния, направленном против различных этических минимализмов протестантского происхождения, четко заявил следующее: "Кающиеся должны перечислить на исповеди все смертные грехи, о которых они знают после тщательного исследования совести, даже если это самые скрытые грехи и совершенные только против двух последних заповедей Декалога, потому что они часто ранят душу сильнее и оказываются более опасными, чем те, которые явно признаются". За этим следует отлучение 69 для тех, кто отрицает, что грехи "даже тайные" против двух последних заповедей Декалога являются смертными и, следовательно, обязательным предметом исповеди.

69 Concilio di Trento, Decreto sul sacramento della penitenza, Denz 1680.

70 Cf Denz, 1707.

Как бы странно это ни звучало в нашем пансексуалистском, пансексуальном мире, но это так. На мой взгляд, для всех женщин, носящих имя дочерей Божьих, крайне важно после долгих лет хамского и оскорбительного феминизма вновь начать обретать здоровую, истинную и подлинную женственность. Это происходит на уровне внутренних установок, на уровне жизненного выбора и поведения, а также на уровне внешних знаков и жестов, прежде всего манеры одеваться, которая отражает каноны христианской скромности, здоровой красоты, абсолютного уважения к своему телу и его святости. Как должна одеваться женщина?

Женственно, скромно и элегантно. Женственно - это значит, что пришло время отказаться от одежды с явно мужской поддевкой или загаром, которая не только часто не обеспечивает приличия и скромности, но и является своего рода неявной приверженностью тому феминистскому лозунгу, согласно которому между мужчиной и женщиной, между мужским и женским нет никакой разницы. Ничто не может быть более ложным и более вводящим в заблуждение. Женщина - это образ и живое выражение любви и нежности, тех качеств, которых мужчина структурно и по определению лишен, в угоду мужским прерогативам обеспечения безопасности и управления событиями и ситуациями с той дозой благоразумия и отстраненности, которую трудно найти в живой и разрушительной эмоциональности женского пола. Поэтому первое, что можно посоветовать дочерям Божьим, - это признать красоту и важность того, что они женщины; проявлять эту "святую гордость" и во внешней прическе, которая уважает и адекватно выражает женственность. Скромно - это значит избегать, даже в собственной женской одежде, нарядов и фасонов, которые оскорбляют приличия, благопристойность, скромность и умеренность. В самом деле, существуют не только юбки, но и мини-юбки; существуют откровенные декольте, маленькие топы и подтяжки, которые сегодня носят без особого беспокойства и со спокойной беззаботностью, поскольку они приняты, более того, одобрены эволюцией "общественного обычая". Во многих случаях эти наряды нарушают не только приличия, но и утонченность и изысканность, становясь выражением дурного вкуса, а то и откровенной невежливости, которая раздражает даже тех людей, которые, не будучи слишком духовными, сохранили минимум благородства духа и хороших манер. Наконец, в элегантном образе. Многие женщины самовольно путают женственность со смертностью и начинают говорить: "Эх, но не могу же я ходить в монашеской одежде!". Никто никогда так не говорил. Одеваться женственно - не значит одеваться убого, скорее это может и должно быть одеждой элегантной. Каноны и стили, которыми должна руководствоваться женщина, живущая в миру, будь то замужняя или нет, не требуют неуместных форм дебилизма или желания выглядеть некрасиво, неряшливо или неопрятно. Одеваться женственно - это не значит заимствовать привычку монахини или брать за образец стиль, характерный для (весьма респектабельной) культуры женщин ПЗУ. Сохраняя скромность и женственность, женщина может и, порой, должна быть элегантной, одеваться с хорошим вкусом,

даже изысканно и красиво. Именно она должна направлять это отношение к добру с благими намерениями, делая это, если она замужем, чтобы угодить мужу, как учит святой Павел, а если не замужем, чтобы угодить Господу и показать себя прилично в тех местах, где она живет и работает. Но здоровая красота, даже женская, по моему скромному мнению, станет спасением для многих женщин и семей и принесет несомненную пользу не только Церкви, но и всему человеческому сообществу. Бог - это сама красота. Когда красота выражается в должной форме, она становится способом воздать славу Богу, назидать ближнего и чувствовать себя хорошо.

Завеса для женщин в церкви

Я хотел бы завершить рассуждения о женской скромности, а также всю длинную главу о девятой заповеди очень деликатной темой, относительно которой я получил множество просьб о разъяснении и объяснении: покрывало женщин в церкви. Обязательна ли она или необязательна? Древний ли это обычай или жест, сохраняющий свою ценность и достоинство? Является ли это незначительным жестом или его следует считать важным? Сегодня многие считают, что ношение чадры - это глупый фанатизм, бесполезная демонстрация религиозности, жест, в любом случае уже не обязательный и не требуемый ни Богом, ни Церковью. Как мы вскоре увидим, все обстоит совсем не так. И слово Божие, содержащееся в Священном Писании, и предписания высших церковных авторитетов (святого Линуса, папы, первого преемника святого Петра, и XX веков церковной дисциплины), и воля Всевышнего, дошедшая до нас через частные откровения, утверждают прямо противоположное. Давайте посмотрим, каким образом.

1) Священное Писание. В этом тексте из Первого послания апостола Павла к Коринфянам мы читаем: "Будьте подражателями мне, как я подражаю Христу. Я же хвалю вас за то, что вы во всем помните меня и соблюдаете предания, как я передал их вам. Но я хочу, чтобы вы знали, что Христос - глава всякого человека, и глава женщины - мужчина, а глава Христа - Бог. Каждый мужчина, который молится или пророчествует с покрытой головой, не уважает свою собственную голову. А всякая женщина, молящаяся или пророчествующая без покрывала на голове, не уважает свою голову, ибо это то же самое, как если бы она была обритой. Так что если женщина не хочет носить покрывало, пусть тоже обрежет свои волосы! Но если женщине стыдно стричь волосы или бриться, то пусть она покрывается. Посудите сами: подобает ли женщине молиться Богу с непокрытой головой? Разве сама природа не учит нас, что мужчине неприлично отращивать волосы, а женщине - слава? Волосы даны ей под видом покрывала. Если же кто имеет вкус к протесту, то у нас нет этого обычая, как и у церквей Божиих" (1Кор 11:1-6.13-16). Этот текст может показаться не очень понятным для нас, людей XXI века, однако понять его смысл не так уж сложно. Начать следует с последних стихов: длинные волосы - это "слава женщины", то есть внешний признак ее красоты и, зачастую, выражение ее тщеславия, в то время как для мужчины все наоборот. Поэтому для женщины - знак унижения и унижения перед Богом - бритые или короткое ношение волос (как у монахинь), а для мужчины - отращивание волос (универсальная традиция, как хорошо известно, в церквях

Востока, где всем монахам категорически запрещено стричь волосы, а на Западе - в строго соблюдающих институтах - правило сбривать их под ноль). И если для мужчины покрывать голову было бы неуважением к Христу (а во время мессы, которую совершает епископ, он даже снимает тюрбетейку перед евхаристической молитвой), то для женщины было бы неуважением хвалиться своей внешней красотой перед Богом, не признавая примата духа и духовного над суетой внешнего. Вот почему святой Павел говорит, что женщине не подобает молиться перед Богом с обнаженной головой. Есть и другая мотивация, конечно, менее благородная, но не менее важная: женщина подчинена мужчине (то есть мужу), в том смысле, что она принадлежит ему и только ему. Женщина без вуали, хорошо причесанная, неизбежно привлекает внимание мужчин, которые на нее смотрят. Это не только крайне неуместно в церкви, но и неуважительно по отношению к мужу, которому одному принадлежит жена (хотя верно и обратное). Поэтому ношение чадры, по крайней мере в церкви, - это внешний знак, которым признается первенство духа (единственное, что имеет значение перед Богом), умерщвляется внешнее тщеславие (обреченное таять, как иней на солнце, с неумолимым течением времени), возвышается и утверждается непорочная и нетленная святость брачного союза. В церкви мужчины не должны смотреть на женщин, а тем более друг на друга, но думать о Боге и молиться. И этого достаточно. А для тех, у кого есть вкус к спорам, применимо заключительное предупреждение апостола: среди сынов Божьих этого обычая (столь распространенного сегодня) не существует. Мы оставляем это детям первого спорщика, то есть дьяволу и его слугам и приспешникам (сознательным или нет).

2) Дисциплина Церкви. Первый преемник святого Петра, папа святой Линус, санкционировал властью Верховного понтифика эту обязанность для всех верующих католиков. Вот что мы читаем в Римском мартирологе 1962 года, 23 сентября, в литургический праздник святого Линуса Папы и Мученика, в латинском переводе и оригинале. "Линус Папа, родившийся в Вольтерре в Тоскане, был первым после Петра, кто управлял Церковью. Он обладал такой великой верой и святостью, что не только изгонял бесов, но и оживлял мертвых. Он записал деяния блаженного Петра, в частности и особенно то, что тот сделал против Симона Мага. Он постановил, что ни одна женщина не должна входить в Церковь, если ее голова не покрыта вуалью. Этот понтифик был обезглавлен за постоянство веры по приказу злого и неблагодарного правителя Сатурнина, чью дочь он освободил от досады дьявола. Он был похоронен в Ватикане, у гробницы князя апостолов, 23 сентября. Он царствовал одиннадцать лет, два месяца и 23 дня, и дважды в декабре рукополагал пятнадцать епископов и восемнадцать священников". Оригинальный латинский текст: "*Linus Póntifex, Volatérris in Etrúria natus, primus post Petrum gubernávit Ecclésiám. Cuius tanta fides et sánctitas fuit, ut non solum dæmones eíceret, sed étiam mórtuos revocáret ad vitam. Scripsit res gestas beáti Petri, et ea máxime quæ ab illo acta sunt contra Simónem magum. Sancívit ne qua múlier, nisi veláto cápite, in ecclésiám introíret. Huic Pontífici caput amputátum est ob constántiam fidei, iussu Saturníni ímpii et ingrátíssimi consuláris, cuius fíliam a dæmonum vexatíone liberáverat. Sepúltus est in Vaticáno prope sepúlcrum Príncipis Apostolórum, nono Kaléndas Octóbris. Sedit annos úndecim, menses duos, dies vigínti tres, creátis, bis mense Decémbri, epíscopis quíndecim, presbyteris decem et octo*". К сведению, ни один

понтифик, ни один собор никогда не отменял и не отменял это дисциплинарное положение, которое, конечно, не является догматом веры, но имеет апостольские корни (как ясно видно из текста послания к Коринфянам) и может похвастаться каноническим обязательством, санкционированным первым преемником святого Петра и непрерывно действовавшим до вступления в силу Кодекса канонического права 1983 года, в котором о нем больше не упоминается. Действительно, в Кодексе канонического права 1917 года, обнародованном Папой Бенедиктом XV, в каноне 1262 §2 прямо говорится: "Viri in ecclesia vel extra ecclesiam, dum sacris ritibus assistunt, nudo capite sint, nisi aliud ferant probati populorum mores aut peculiaria rerum adiuncta; mulieres autem, capite cooperto et modeste vestitae, maxime cum ad mensam Dominicam accedunt". "Мужчины, в Церкви или вне Церкви, когда они участвуют в священных обрядах, должны держать голову непокрытой, если только местные обычаи или особые обстоятельства не исключают этого; женщины же должны держать голову покрытой и одеваться скромно, особенно когда они подходят к столу Господню". В новом Кодексе канонического права 1983 года об этом просто не упоминалось. В результате обязанность носить вуаль стала факультативной, и, следовательно, эта традиция апостольского происхождения, к сожалению, быстро вышла из употребления.

3) Откровения Пресвятой Девы Марии в Маракайбо о важности женского покрывала Маракайбо - это населенный пункт в Венесуэле, где, как говорят, Богоматерь начала являться с 1988 года. Эти явления еще не были официально признаны Церковью, однако там было возведено место поклонения, разрешенное церковными властями, что, как известно, является своего рода косвенным признанием. 71 Я процитирую только те послания, которые относятся к рассматриваемому вопросу. Сначала Богоматерь дает наставления относительно приличия в одежде в святых местах, обращаясь сначала к мужчинам, а затем к женщинам:

71 Для тех, кто хочет углубиться в эту тему, вы найдете все материалы - 71 этого и других марианских явлений - нажав здесь: для получения письменных материалов в формате

PDF:<https://www.donleonardomariapompei.it/phocadownload/filelist.php?id=68&code=TWVzc2FnZ2kgZSBhcHBhcml6aW9uaSBkZWxsYSBhbnVWRvbm5hLCBQREY=>.

Если вы предпочитаете слушать рассказ о явлениях в mp3, вы можете найти его по следующей ссылке:

<https://www.donleonardomariapompei.it/phocadownload/filelist.php?id=1&code=QXVkaW9saWJyby4gQXBwYXJpemlvbmkgZSBtZXNzYWdnaSBkZWxsYSBhbnVWRvbm5h>

"Богоматерь призывает своих сыновей всегда одеваться в длинные брюки и просит их не носить "шорты" в доме ее Отца, но вместо этого надевать одежду, демонстрирующую уважение и благопристойность. С другой стороны, Мария просит всех своих дочерей предстать в длинных юбках и трезвой, классической одежде, не поддаваясь непристойной моде; кроме того, Пресвятая Дева просит их не появляться перед скинией в одежде с низким разрезом, короткой или облегающей". Вот слова Богоматери:72 "Скажи им, чтобы они предстали

смирненными и почтительными перед присутствием Святой Троицы, Которая всегда присутствует в каждой скинии всех Церквей и всегда окружена всеми Святыми и Ангелами Рая. Я также нахожусь там в поклонении Моему Божественному Сыну". 73 Дева Мария также выразила двум провидицам особую просьбу, чтобы они от ее имени передали ее дочерям по всему миру: всегда носить в церкви вуаль. Мария объясняет, что, надевая вуаль, ее дочери "представляют себя смиренными слугами Бога, таким образом они украшают его храм добродетелью смирения и уничтожают некоторые из многочисленных нападков, которые сатана наносит Церкви моего Божественного Сына, поскольку волосы женщин - это их гордость, и, покрывая их вуалью, они не только облачают себя в добродетель смирения, но, практикуя его, они добиваются успеха в уничтожении некоторых нападков, которые сатана наносит Католической Церкви". 74 Давайте пойдем, что говорит Богоматерь: от этого жеста смиренной преданности зависит даже уничтожение некоторых нападков сатаны на Церковь! Забудьте о внешнем жесте, который не принесет никакой пользы, потому что важно только расположение сердца! Человек - не ангел: он - тело и душа. И внешний язык, особенно в таких сильных знаках, - это настоящая атомная бомба, брошенная в ряды врага Божьего! Однажды одна дама англосаксонского происхождения сделала двум провидицам невинное замечание, что, несомненно, святая Дева Мария, поскольку речь идет о покрывале, обращалась к женщинам латинской культуры. Хосе Луис Матеус ответил так: "Простите, мадам, но приглашение Пресвятой Девы носить вуаль адресовано женщинам всего мира, как и все послания, которые она велит нам передать. Она сказала нам, что в глазах Бога все люди равны, и ее послание относится ко всем и имеет силу для всех". 75 Таким образом, Богоматерь в этих явлениях, похоже, полностью подтверждает традиционную доктрину: женская чадра демонстрирует смирение перед Богом, чьи благочестивые слуги признаются; она также выражает унижение женской гордыни, предвестницы столь многих грехов и серьезных заболеваний. скандалы; этим жестом уничтожаются некоторые из дел сатаны. Это не кажется мелочью. Совесть женщин, особенно дочерей Божьих, принявших высшее таинство крещения, должна сама решать, принимать ли эту информацию к сведению и как поступать, невзирая на критику, иронию и осуждение, которые непременно будут исходить от мирских, грешных и вялых христиан, имея в сердце, как всегда, только то, что угодно Богу и Его святейшей Матери.

72

<https://www.donleonardomariapompei.it/phocadownload/download.php?fileurl=https://www.donleonardomariapompei.it/phocadownload/MessaggiMariani/4.%20Maracaibo.%20Modestia%20e%20velo.pdf>

73 Ibidem

74 Ibidem

75 Ibidem

ДЕСЯТАЯ ЗАПОВЕДЬ: НЕ ЖЕЛАЙ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

Мы подошли к последнему этапу нашего путешествия по маршруту, проложенному нетленными десятью словами, начертанными огненным перстом Божиим на древних скрижалях Моисея. Осталось рассмотреть десятую заповедь, которая является следствием, можно сказать, "внутренностью" седьмой, как, как мы уже видели, девятая является следствием шестой. Она запрещает жаждать чужого "добра", под которым понимаются прежде всего деньги и так называемые блага судьбы ближнего (то есть материальные блага), а также "моральные" блага (работа, социальное положение, престиж и т. д.). Как всегда, мы начинаем знакомство с предметом этой заповеди с некоторых поучительных страниц Священного Писания. В первом послании святого Павла к Тимофею мы читаем такие поучительные рассуждения: "Мы ничего не принесли в этот мир и ничего не можем взять из него. Итак, когда имеем достаточно пищи и покрывала, будем довольствоваться этим. Напротив, те, кто хочет обогатиться, впадают в искушение, в ловушку и во многие бессмысленные и смертоносные похоти, которые топят человека в погибели и смерти. Ибо привязанность к деньгам есть корень всех зол; от неудержимого стремления к ним некоторые отступили от веры и мучились многими скорбями" (1 Тим 6:7-10). Подобные увещевания можно найти в различных местах Евангелий. Среди множества возможных цитат мы предлагаем несколько. Первая - это обращение святого Иоанна Крестителя к воинам, которые спросили его, что им делать перед лицом предупреждений Предтечи об обращении. Он ответил лапидарно: "Ни у кого ничего не вымогайте. Будьте довольны своим жалованьем" (Лк 3:14). Вторая - это благодатная притча нашего Учителя и Господа Иисуса Христа, который, когда один человек попросил своего брата разделить с ним наследство поровну, предупредил его, с другой стороны, чтобы тот остерегался "всякого любостяжания", объясняя глубокую причину этого ("даже если человек находится в изобилии, его жизнь не зависит от его имущества") и предлагая притчу о глупом человеке, который злорадствовал по поводу накопленных им на земле благ, не зная, что у него не будет ни времени, ни возможности насладиться ими из-за внезапной и фатальной приближающейся телесной смерти его сестры. 76 Этого достаточно, чтобы сразу же заложить доктринальные и аскетические основы для понимания этой важной заповеди, которая запрещает два главных порока (зависть и скупость, родителем которой - любостяжание) и учит правильному и упорядоченному использованию земных благ, отсылая - пусть и неявно - к золотому евангельскому совету бедности. Бедность является объектом евангельского совета, потому что блага этого мира - деньги и некоторые "моральные" блага (успех, престиж, власть, даже честь) - в падшем состоянии природы, в котором оказался человек после своей первородной вины, представляют собой не зло само по себе, а реальную и настоящую опасность. В каком смысле? В том смысле, что человек может превратить их (и, к сожалению, очень часто это делает) из средства в цель, перестав использовать их для жизни и начав жить для служения им.

76 Cf Lc 12,13-21.

Проблема, таким образом, заключается не в этих благах, а в том, как человек относится к ним и как использует их. Лапидарное и аподиктическое выражение Иисуса ("не можете служить Богу и маммоне"), а также знаменитую фразу, которую он произнес 77, комментируя эпизод с богатым юношей ("легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богатому войти в Царство Божие"), следует читать именно в этом смысле. Блага мира сего - это 78 опасностей, реальных, серьезных и тяжких, которые, если их недооценить, могут стать причиной несчастья за несчастьем: зависть, ненависть, разделения, разногласия даже между братьями и в семьях, убийства, кражи, незаконные действия и бесчисленные другие безнравственности и нечестности, вплоть до того, что, как мы видели, святой Павел говорит, что они являются корнем всех зол. Единственный способ борьбы и самозащиты - это исцеление в свете Евангелия и с помощью благодати тех злых корней, из которых может разрастаться это зло, и которые находятся в человеческом сердце, а не в самих вещах. Именно на это направлена данная заповедь. Отсюда мы начнем более подробное ее рассмотрение.

Жадность, скупость и зависть

Уже цитированная фраза святого Павла ("привязанность к деньгам - корень всех зол") подчеркивает то отношение, от которого мы должны защищаться и которое порождает три порока, нарушающие эту заповедь: привязанность.

77 Mt 6,24; Lc 16,13.

78 Mt 19,24; Mc 10,25; Lc 18,25.

79 1Tim 6,10.

Деньги и мирские блага всегда являются и должны оставаться средством, а не целью. Мы должны желать их ровно столько, сколько достаточно для достойной жизни. Если же они превышают этот предел, то должны использоваться просто для того, чтобы творить добро, как распорядители достояния, которым Бог дал нам честь управлять, принося пользу ближнему. Если же они ограничены минимумом, то человек будет довольствоваться этим, не желая ничего большего. Три порока, противоречащие этой заповеди, - любостяжание, скупость и зависть. Любостяжание заключается в чрезмерном и неупорядоченном стремлении к благам мира сего, которое приводит к тому, что человек делает деньги и материальные блага истинным богом своей жизни, побуждая его к чрезмерному и неумеренному накоплению, не удовлетворяя никогда новых желаний и прихотей, удовлетворяемых обилием материальных благ. Из-за этого греха человек спокойно работает по воскресеньям, даже целыми днями, пренебрегая религиозными обязанностями, семьей, детьми; и все это только для того, чтобы иметь больше денег, чтобы иметь больше удовольствий, исключительно для себя,

часто порождая порок, противоположный скупости, - блуд, то есть расточение богатств этого мира на товары и удовольствия, совершенно бесполезные и сладострастные, иногда порок азартных игр, даже азартных игр (для получения легких денег); в другое время нечестность (обман ближнего, неплатежи должникам и работникам и т. д.). Термин "скупость" происходит от латинского *aeris aviditas*, что означает "жадность к деньгам". Она заключается в болезненной привязанности к деньгам и имуществу, лишая себя их иногда даже на необходимые вещи, из большого страха остаться без достаточных средств, несмотря на то, что их у человека гораздо больше, чем достаточно. Этот порок послужил источником вдохновения для создания различных известных карикатур (вспомните "Мизера" Мольера или "Скруджа Макдака" Уолта Диснея), демонстрирующих его абсурдный и нелепый подтекст. Известен эпизод из жизни святого Антония Падуанского, который вел упорную борьбу с одним из очень серьезных пороков, являющихся порождением скупости, - прискорбным грехом ростовщичества. После смерти одного известного ростовщика падуанский святой заявил, что в его груди нет сердца, что оно скорее находится в сундуке, где хранились его деньги. Когда сундук покойника был вскрыт, оказалось, что это действительно так, и сердце скупца действительно оказалось в сейфе. 80 Скупость - грех богатых и подтверждает, насколько опасны деньги, если не заниматься суровым аскетизмом и не обязывать себя к щедрой милостыне - жертве, наиболее угодной Богу и полезной ближнему, а также единственному средству против гнусной склонности к беспорядочной привязанности к благам состояния, которая составляет формальный объект порока скупости. Следует заметить, что никто не может быть уверен в том, что полностью свободен от этого ужасного ракового червя, и что отстраненность от денег проявляется скорее в делах, чем в разговорах. Наконец, есть зависть, то есть сильное и неумеренное стремление к чужим благам, сопровождаемое огорчением от того, что у других есть больше, чем у нас, или они могут позволить себе то, что нам недоступно.

80 <https://www.santantonio.org/it/content/il-cuore-dellavaro>

В отличие от скупости, которая, как учит опыт, в основном является грехом богатых, зависть часто поселяется в сердцах менее обеспеченных, то есть тех бедных людей, которые не имеют ничего общего с евангельской бедностью (а это, прежде всего, бедность сердца и духа, как ясно из Блаженств) и проклинают богатых за то, 81 что те имеют больше, чем они, и могут позволить себе беззаботную жизнь в роскоши. Люди, страдающие этим пороком, забывают священные страницы, где они увещивают довольствоваться тем, что у них есть, не делая изобилие благ целью своего существования. Эта уродливая страсть, к сожалению, подпитывается всеми смертоносными идеологиями, основанными на классовом конфликте, которые мудрствуют, что единственной причиной проблем и беспорядков земного общества является неравное распределение благ этого мира, и предвидят "пролетарскую революцию" как абсолютную панацею, как окончательное и окончательное решение всех социальных напряжений и конфликтов, как своего рода ожидаемый рай на земле. С горечью приходится констатировать, что, несмотря на очевидные и трагические провалы там, где эта

безумная ложь стала формой государственного устройства и правления, по-прежнему не мало людей (даже, увы, среди тех, кто носит звание учеников Господа нашего Иисуса Христа), которые верят и борются за эту ложь, сменившую внешнюю форму, но ничего не изменившую во внутренней сути.

81 Cf Mt 5,1-9.

82 Cf Mt 12,13-21.

"Ищите прежде Царства Божия и правды Его, и все приложится вам" (Мф. 6:33). Ученики Христа имеют в сердце не деньги или материальные блага, а внутренние блага и спасение душ; они твердо уверены, что у них есть Отец на небесах, который знает нужды, даже материальные, своих детей на земле и обеспечивает их; Если у них есть больше, чем им нужно, они готовы поделиться этим свободно (а не насильно, путем непрактичных "пролетарских экспроприаций") и сохраняют тот мир в сердце, ту отрешенность и либеральность, которые позволяют видеть искупленными даже эти столь опасные для человеческого сердца реалии, превращая их из повода для греха и инструмента разделения и ненависти между братьями в источник благословений для себя и для других.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

"Ты укажешь мне путь жизни, полную радость в присутствии Твоем, бесконечную сладость одесную Тебя" (Пс 15:11). Эти чудесные слова, с которых мы начали эту работу, применив их к тайне радости Пресвятой Девы Марии, показывают нам, что полная радость и бесконечная сладость доступны человеку, но найти их можно только на светлом "пути жизни", представленном нетленными заповедями Декалога. Недаром Господь Иисус юноше, желающему узнать, что нужно делать, чтобы "иметь жизнь вечную", не предложил иного пути, кроме заповедей: "Когда Он выходил в путь, к Нему подбежал один человек и, бросившись пред Ним на колени, спросил Его: "Учитель добрый, что мне делать, чтобы иметь жизнь вечную? Иисус сказал ему: "Почему ты называешь меня добрым? Никто не благ, кроме одного Бога. Ты знаешь заповеди: Не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не лжесвидетельствуй, не обманывай, почитай отца твоего и мать твою" (Мк. 10:19). Мы хорошо знаем, и мы видели в ходе этого эссе, что святые заповеди Божьи нарушаются, а иногда даже попираются современным миром, который через теоретический или практический атеизм фактически открыл "секулярный" мир, где Божий закон больше не считается незаменимым парадигматическим эталоном, в любом отношении. Однако слова другого прекрасного псалма остаются неумолимо верными, утверждая мягко, но императивно: "Закон Господень совершенен, он освежает душу; свидетельство Господне истинно, оно делает простого мудрым. Повеления Господни правы, они радуют сердце; повеления Господни ясны, они дают свет глазам" (Пс 18:8-9). Вне совершенства Божьего Закона душа не находит и не может найти мира и покоя, радость не поселяется и не может поселиться в человеческом сердце, свет неизбежно должен уступить место тьме. Последствия такого жалкого выбора, имитирующего и повторяющего надменное "non serviam" древнего ангела-бунтаря, очевидны для любого ума, желающего наблюдать и понимать без ослепления и предрассудков. Яркость, спокойствие и радость тех, кто продолжает жить в соответствии с заповедями, - это порой молчаливое, но красноречивое предупреждение о пути, который нужно пройти, чтобы вернуться к видению света за сгустками слишком большой тьмы.